

Е.В.СЕМЕНОВА

**ВВЕДЕНИЕ В СТРАНОВЕДЕНИЕ
И ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЛЕСОСИБИРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Е.В.СЕМЕНОВА

ВВЕДЕНИЕ В СТРАНОВЕДЕНИЕ
И ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ

Учебно-методическое пособие

Красноярск
2012

Рецензенты:

Шарифуллин Б.Я. д.филол.наук, проф.(ЛПИ –филиал СФУ)

Дрыгина И.В. к.пед.н., доцент (Сиб.ГТУ)

Семенова Е.В.

С 30 Введение в страноведение и лингвострановедение: Учебн.-метод.пособие/ Е.В.Семенова. – 2-е изд. 2012. –121 с.

В учебно-методическом пособии рассматриваются вопросы, связанные с формированием страноведческой и лингвострановедческой компетентности будущего учителя иностранного языка.

Освещены вопросы культуры и межкультурной коммуникации как основы для формирования указанных видов компетентности.

Предназначено для студентов педагогических учебных заведений, обучающихся по специальности «Иностранный язык».

Введение

Пространство, в котором пребывает современное российское учительство, уникально. Истоки этой уникальности следует искать в демократических переменах и «открытости» нынешнего российского общества. В связи с этим настоящее время закономерно выдвигаются новые требования к высшему педагогическому образованию.

В данной ситуации главная цель образования, обозначенная в Законе об образовании и в Концепции модернизации российского образования как «развитие личности обучающегося, создание максимально благоприятных условий для выявления и раскрытия творческих способностей каждого гражданина России, воспитания высоких нравственных принципов ответственности, гражданственности, трудолюбия», обретает новое звучание. Школьник или молодой человек сегодня оказываются в ситуации выбора, поскольку вместе с открывшимися возможностями вступать в коммуникацию с представителями различных культур российское общество открыло такие негативные явления, как национальные конфликты, расовая неприязнь, навязывание далеко не лучших образцов чужой масс-культуры.

В то же время сама возможность «стать и быть» активным участником современного открытого общества требует от человека проявления таких качеств, способностей, умений, которые актуализированы «здесь и сейчас» и в то же время ориентированы на будущее, поскольку, по прогнозам специалистов, 21 век может реально стать веком стирания межнациональных барьеров, взаимопроникновения культур и интеграции их в единое интеркультурное пространство.

Для будущего учителя иностранного языка новые требования имеют особый смысл, поскольку в недалеком будущем в своей профессиональной деятельности именно он призван стать «проводником» чужой культуры в личностное пространство ребенка. Для успешной реализации этой функции будущий педагог должен сам определиться в иной культуре, стать субъектом межкультурной коммуникации. Здесь, вне сомнения, актуализируется задача становления у будущего педагога страноведческой и лингвострановедческой компетентности. Речь идет в данном случае не только и не столько о конкретных знаниях из жизни страны изучаемого языка, сколько о способности и готовности использовать эти знания в конкретной социальной практике, какой является образовательный процесс в школе.

В предлагаемом учебно-методическом пособии рассматриваются вопросы, связанные с формированием страноведческой и лингвострановедческой компетентности будущего учителя иностранного языка. Автор счел необходимым осветить вопросы культуры и межкультурной коммуникации как основы для формирования указанных выше видов компетентности. Нам представляются также чрезвычайно важными проблемы герменевтики в контексте профессиональной

педагогической компетентности и менталитета как психологической основы понимания чужой культуры.

Разработанные к каждой теме задания носят обучающий характер и призваны помочь сформировать у студентов многомерный взгляд на явления культуры страны изучаемого языка.

Предлагаемое учебно-методическое пособие соответствует Государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования, специальность 050303 «Иностранный язык», квалификация «учитель иностранного языка», дисциплина «Лингвострановедение и страноведение», раздел «Введение в страноведение и лингвострановедение».

Автор посчитал возможным не раскрывать в пособии тему «Основные этапы истории страны изучаемого языка», поскольку данная тема находит широкое освещение в учебной и специальной литературе, ограничившись лишь примерными планами семинарских занятий по данной теме.

Тема 1

Лингвострановедение и страноведение: общее и различие

Личность – это продукт культуры.
Б.Г.Ананьев

Ключевые слова: *культура, общее страноведение, аккультурация, ассимиляция, личность на рубеже культур, межкультурная коммуникация, вторичная языковая личность, коммуникативность.*

Человек, избравший в качестве своей будущей специальности иностранный язык, едва ли будет возражать против необходимости глубокого и обширного знания самых разнообразных аспектов, так или иначе связанных со страной изучаемого языка. Речь идет об истории, географии, экономике, культуре и других составляющих многоцветного полотна «иной» страны.

В литературе существует обобщенное обозначение **«культура»**, которое не совсем точно отражает огромный, разнообразный мир «другой» страны и служит скорее для удобства понимания: Мы говорим о жизни страны в целом. В действительности каждая из указанных сфер представляет собой область отдельного исследования и может быть отражена как на языке страны, по поводу которой ведется исследование, так и с помощью любого другого языка. Скажем, природные условия составляют естественный фон культуры, а они описываются в географии. Исторические события представляют собой предмет исторического исследования, а художественное творчество является полем для исследования в области искусствоведения, литературоведения и пр. Выходит, что для изучения и постижения этих отдельных сфер жизни чужой страны и чужой культуры совсем не обязательно прибегать к иностранному языку как к составляющей культуры.

В науке такая единая область исследования называется **общим страноведением**. Применительно к конкретно взятой стране и культуре уточняется: страноведение Великобритании, страноведение США, страноведение Германии и т.д.

Для кого важно и нужно изучение этих дисциплин?

В первую очередь, для тех людей, кто в силу обстоятельств должен посетить другую страну с различными целями: деловыми, культурными и пр. В этом случае необходимость познания культуры другой страны актуализируется еще и потому, что подобные контакты часто связаны с профессиональной деятельностью человека.

Особое значение знание культуры другой страны имеет для учителя иностранного языка, поскольку именно он является проводником для детей в мир чужой культуры. В задачи его деятельности входит создание условий для оптимального приобщения детей к «иной» культуре и реализация воспитательного потенциала, заложенного в самом феномене «культура страны изучаемого языка».

Здесь мы подошли к противоречию, присутствующему в самом предмете «иностраный язык» в его школьном или вузовском вариантах. В названии предмета возникла и существует определенная ограниченность, носящая лингвистический характер. При этом все, что связано с культурой страны, оказывается словно второстепенным, дополнительным. Отсюда идет заведомое снижение воспитательного и развивающего потенциалов всего того, что должно происходить на уроках иностранного языка. В связи с этим исследования последних лет показали целесообразность замены названия дисциплины «иностраный язык» на «иноязычное образование», где содержанием является «**иноязычная культура**, та часть иноязычной культуры человечества, которой учащийся может овладеть в процессе коммуникативного иноязычного образования в познавательном (культуроведческом), развивающем (психологическом), воспитательном (педагогическом) и учебном (социальном) аспектах» (Пассов, 2002). При этом термин «иноязычная культура» не является синонимом термина «иностранная культура», поскольку иностранная культура – это культура страны изучаемого языка и относится к познавательному аспекту иноязычной культуры.

Но как ни современно звучат термины «иноязычная культура» и «иноязычное образование», предмет «иностраный язык» продолжает оставаться доминирующим в стандартах средней и высшей школы. Возникает проблема: можно ли соединить обучение языка и изучение культуры и как это лучше сделать? На помощь приходит дисциплина «**лингвострановедение**», которая не подменит дисциплину «иностраный язык», но и не суммирует ее со страноведением.

Лингвострановедение - область знания и, соответственно, предмет, который призван помочь учащимся и студентам овладеть иноязычной культурой, используя при этом иностранный язык, который сам является частью культуры страны изучаемого языка. Это самое общее понимание сущности данной дисциплины. Для более глубинного понимания данного феномена необходимо сделать небольшое отступление на тему специфичности вхождения личности в чужую культуру (Верещагин, Костомаров 1980).

Человек, родившийся и выросший в культуре А, усваивает ее, как показали исследования психологов, еще в детстве. Что касается языка, то здесь усвоение базовых конструкций и лексики заканчивается к 10-11 годам. Усвоение же национальной культуры служит непременным компонентом социализации ребенка.

Усвоение чужой культуры может происходить и во взрослом возрасте, когда человек в силу обстоятельств меняет место жительства (страну), попадает в другую культуру и вынужден адаптироваться к ней. Такой процесс в науке называется **аккультурацией**. В условиях иммиграции бывают случаи полной аккультурации (в детстве ребенок попадает в другую страну и полностью адаптируется к жизни в иных условиях) и частичной (при условии сохранения языка и национальной культуры в нескольких поколениях иммигрантов). Ярким примером служит русская община староверов в Бразилии, сохранившая особенности русской культуры (одежду, традиции, особый диалект), или русскоязычный район Брайтон-Бич в Нью-Йорке.

В случае забвения родного языка и родной культуры происходит ассимиляция с чужой культурой.

Та личность, которая владеет культурами А (своей) и В (чужой), в социологии называется **личностью на рубеже культур**.

Кроме естественной аккультурации и ассимиляции подобные процессы могут происходить в искусственных условиях, к которым, прежде всего, относится обучение. Изучая иностранный язык и основы иноязычной культуры, ученик или студент входит в мир иной культуры, следовательно, происходит аккультурация, которая при условии положительной мотивации и корректно организованном учебном процессе может быть достаточно эффективной. По сути, все обучение иностранному языку должно происходить под знаком формирования личности на рубеже культур. Такая личность должна быть готовой к **межкультурной коммуникации**, под которой понимается взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам (подробнее об этом речь пойдет ниже).

Совершенно очевидно, что главными составляющими личности на рубеже культур должны стать владение иностранным языком, позволяющее обеспечить понимание на достаточно высоком уровне, а также круг знаний об «иной» культуре, максимально сокращающий расхождение культур.

В науке существует еще один термин, который близок к понятию «личность на рубеже культур» - **«вторичная языковая личность»**, т.е. «совокупность способностей человека к иноязычному общению на межкультурном уровне, под которым понимается адекватное взаимодействие с представителями других культур» (Гальскова, Гез, 2004).

Несмотря на то, что в этом определении сделан акцент на языковой составляющей как ведущей, тем не менее, актуализируется взаимосвязь языка и культуры.

Вернемся к толкованию терминов «лингвострановедение» и «страноведение» и постараемся выяснить, что между ними общего и в чем различие. Как мы уже выяснили, в страноведении мы имеем дело с различными аспектами жизни страны. При этом изучение предмета может проходить на родном языке обучающихся. Конечно, здесь теряется «аромат»

страны, но информационная составляющая от этого сильно не пострадает. Так, великолепные исследования творчества В. Шекспира, сделанные нашим соотечественником А. Аникстом, считаются непревзойденным образцом литературоведческого анализа творчества великого английского драматурга, а выполнены они на русском языке. Или авторизованные переводы английской поэзии С.Я. Маршака сами по себе являются литературными шедеврами, где слиты воедино менталитеты двух народов, талант автора и талант поэта-переводчика. Но это примеры из разделов знания о жизни страны. Страноведение же их всех объединяет и представляет собой совокупный учебный материал о стране. Преподавание страноведения осуществляется с помощью форм и методов, присущих любым общественно социальным дисциплинам, ведущимся на родном языке. Для высшей школы это, как правило, лекции, семинары, на которых могут использоваться как традиционные, так и современные методы обучения.

Лингвострановедение также соотносится с учебным материалом о жизни страны, но преподавание ведется на иностранном языке. Следовательно, должна быть применена другая методика, а это в принципе меняет дело. И не только потому, что, к примеру, русскоязычная аудитория студентов не имеет достаточной лингвистической подготовки для восприятия лекций и участия в семинарах на иностранном языке. Главная причина, почему лингвострановедение должно использовать филологическую методику, отличную от страноведческой, заключается в нерасторжимой связи культуры и языка. Человек, владеющий иностранным языком, при изучении культуры на языке начинает «чувствовать» и воспринимать ее личностно заинтересованно.

Этому способствует характер учебных текстов, используемых на занятиях по лингвострановедению. Если на занятиях по страноведению берутся тексты, принадлежащие, как правило, к справочно-энциклопедическому жанру научной литературы и к специально-научному стилю речи, типичному для любого учебника истории, географии и т.п., то лингвострановедческие тексты являются публицистическими и художественными и принадлежат к общелитературному, публицистическому и разговорному стилям речи, типичным для художественного произведения, газеты или журнала.

Совершенно очевидна разница в воздействии тех и других текстов на читателя.

Если первые информируют, т.е. воздействуют на интеллект и рациональную память, то вторые влияют на чувства, развивают воображение, образно-художественную память, формируют эстетический вкус, вызывают эмоциональный отклик, воспитывают уважение к «другой» культуре и развивают «чувство языка», которое позволяет глубже понять культуру и менталитет другого народа. Соответственно, используется различная лексика. Если изучение страноведения обязательно предполагает применение специальных терминов (географических, экономических,

литературоведческих и пр.), то в ходе изучения лингвострановедения мы обращаемся к страноведческому потенциалу не категорий и терминов, а общеупотребительных, самых распространенных слов и выражений.

Различия между этими двумя дисциплинами имеются также и в форме их проведения. Занятия по лингвострановедению эффективны в виде уроков или занятий в высшей школе по принципу проведения курса «Практика устной и письменной речи», где изучение предмета осуществляется в ходе реализации четырех видов речевой деятельности (чтения, аудирования, говорения и письма) и носит комплексный характер. Более того, лингвострановедческий материал, так или иначе, «пронизывает» весь курс «Практика устной и письменной речи», но заменить один курс другим невозможно. Здесь следует говорить о единстве трех дисциплин: практики устной и письменной речи, лингвострановедения и страноведения.

Схематично это может выглядеть следующим образом (рис.1).

Практика устной и письменной речи	Лингвострановедение	Страноведение
Содержание Формы Методы	= Содержание = Формы = Методы	= Содержание ≠ Формы ≠ Методы

Рис. 1

В лингвострановедении как научной области знания разработаны следующие принципы.

1. Общественная природа языка представляет собой объективную возможность приобщения человека к новой для него действительности. В идеале познание мира и мышление не зависят от языка, но в реальности только благодаря языку мы познаем мир и мыслим. Язык не только помогает нам передавать мысли от человека к человеку, но является носителем и хранителем мысли, знаний, всего, что есть в нашем сознании. Этим объясняется социальность природы языка, исходящая из социальности самого человека, и реализующаяся в функциях: коммуникативной (общение), кумулятивная (накопление информации), директивная (воздействие), дискурсивная (порождение речи) и др.

2. Лингвострановедение в значительной степени содержит и ориентируется на ценностные установки личности, поскольку аккультурация, которой подвергается человек при изучении жизни другой страны, связана с закреплением уже имеющихся сведений, с увеличением запаса знаний, с ломкой стереотипов.

3. В процессе аккультурации необходимо формировать позитивную установку на другую культуру.

4. Языковой учебный процесс должен носить характер целостности, в связи с чем страноведческая информация подлежит извлечению из естественных форм языка. Вот почему так важна дискурсивная функция языка. Не заучивание текстов и воспроизведение информации должны быть в центре внимания, а речь «здесь и сейчас».

5. Лингвострановедческий аспект преподавания реализует в учебном процессе филологический способ вторичного познания действительности.

Лингвострановедение соотносится относительно новой межпредметной отраслью знания – социолингвистикой, которая изучает экстралингвистический план языка, преследуя при этом в основном познавательные цели. Изучение лингвострановедения предполагает помимо познавательных целей также прикладные, опираясь на экстралингвистическую область языка.

Таким образом, лингвострановедение - это аспект преподавания иностранного языка, в котором с целью обеспечения коммуникативности обучения и для решения общеобразовательных и гуманистических задач реализуются различные функции языка и проводится аккультурация обучающегося, причем предмет имеет филологическую природу – ознакомление идет через посредство иностранного языка и в процессе его изучения.

Вывод. Лингвострановедение – относительно новая дисциплина в системе и процессе преподавания иностранных языков.

По своему содержанию, формам и методам она близка к практике устной и письменной речи, но, соотнеся ее со страноведением, можно наблюдать единство содержания и отличие форм и методов преподавания. Обе дисциплины дополняют друг друга и в итоге помогают формировать качества, необходимые для специалиста в области иностранного языка и иноязычной культуры.

Вопросы для самопроверки

1. В чем специфика страноведения как учебной дисциплины?
2. Как соотносятся страноведение и лингвострановедение по целям, содержанию, формам и методам преподавания?
3. Что может способствовать полной ассимиляции человека к другой культуре? Что может этому препятствовать? Какой вариант, с Вашей точки зрения, более эффективен для развития личности?

Задания

- I. 1. Сравните два текста по следующим параметрам:
  - 1) характер текста;
  - 2) стиль изложения;
  - 3) лексика (специальная, общеупотребительная и пр.).

2. Какой из текстов соответствует требованиям к текстам по страноведению, а какой - по лингвострановедению?

The Dust Bowl
By Michael Parfit

Anyone who was alive then in Cimarron County, Oklahoma, remembers the afternoon of April 14, 1935. The day was sunny and calm. Then the storm came rolling down from the north like a tidal wave of earth. People looked up. Some took photographs, some prayed. The place was given the name: Dust Bowl.

The region is not a bowl. Although drought and low prices hurt farmers across America, historians agree that the Dust Bowl itself was restricted to a 97-million acre place of high, level land in the southern portion of the Great Plains. It included parts of Colorado, New Mexico, Nebraska, Kansas, Oklahoma, and Texas. This part of the Great Plains is vulnerable to the storms that sweep down from the Rocky Mountains to the west. The Dust Bowl is the central feature of memory here. It has become a myth and a symbol in the culture of 20th-century of America.

Climate

The United States of America occupying a large territory, it is natural that a great diversity of climatic conditions can be observed in different parts of the country. Besides, being crossed by mountain ranges from north to south, the country is unprotected from blasts of cold air from the north and warm air from the south. This is the cause of great fluctuations of temperature.

The northern part of the Pacific coast enjoys a moderate climate of temperate zones with a cool summer and a rather warm (for these latitudes) winter without a permanent snow cover and an abundant rainfall on the western slopes of the Cascade Mountains (3000-6000 mm a year).

The southern part of the Pacific coast (California) has a Mediterranean climate: a hot, cloudless and dry summer and a cool and rainy winter with the mean temperatures of 20-25° C in summer and 5-10° C in winter. The rainfall is rather small (400-600 mm a year).

II. Английский писатель Джордж Оруэлл, автор известной антиутопии «1984», в небольшом эссе «Англия твоя Англия» писал: «Есть что-то своеобразное и легко узнаваемое в английской цивилизации. Эта культура имеет такой же индивидуальный характер, как культура Испании. Она каким-то образом неразрывно связана с сытным завтраком и хмурыми воскресными днями, туманными городами и продуваемыми дорогами, зелеными полями и красными почтовыми ящиками. Все это создает своеобразный аромат культуры. И помимо всего это ваша цивилизация, это

вы сами. Вы можете ненавидеть все это или смеяться над этим, бежать на некоторое время от всего этого. Но сладкий пудинг и красные почтовые ящики навсегда вошли в вашу душу. Хорошая или плохая, эта страна ваша, и вы никогда не избавитесь от всего того, что однажды вошло в вас...»

А какие ассоциации у Вас вызывает образ Англии, США, Австралии, Испании, Франции и любой другой страны? Проанализируйте, что способствовало появлению и закреплению именно этих образов (художественные произведения, искусство, впечатления от посещения стран... и т.д.).

III. В 2006 году правительство Великобритании запустило новый проект – составление «икон национальной культуры». Посетители специального веб-сайта смогут проголосовать за свои любимые предметы культуры, общественной жизни, языка, национальной кухни и традиции. Для «затравки» правительство Соединенного Королевства самостоятельно выбрало 12 наиболее популярных, на его взгляд, символов страны и нации. К ним относятся:

1. *Стоунхендж (Stonehenge)* – огромное каменное сооружение на пустоши близ города Солсбери, одно из самых загадочных мест Великобритании. Построенное в III тысячелетии до нашей эры древними жителями острова, оно до сих пор привлекает внимание многочисленных ученых, последователей языческих культов и просто туристов. Выяснилось, что каменный круг точно ориентирован по сторонам света и позволяет фиксировать летнее и зимнее солнцестояние. Предполагается, что в древности это было одновременно астрономическое и религиозное сооружение.

2. *Ангел Севера (Angel of the North)* – скульптура высотой 200 метров и размахом крыльев 54 метра была установлена в 1998 году неподалеку от города Ньюкасл-апон-Тайн. Стоящая на месте угледобывающей шахты скульптура, она является символом трансформации экономики региона и символизирует собой превращение территории в новый технологический центр.

3. *Библия короля Якова I (King James I Bible)*. Более 400 лет назад король Яков I устранил религиозные разногласия и постановил создать авторизованную версию Библии на английском языке. До сих пор Библию короля Якова I называют самым знаменательным образцом английской прозы.

4. *«Алиса в стране чудес» («Alice in Wonderland»)* – знаменитая книга о снах-приключениях маленькой девочки Алисы была написана оксфордским математиком, писателем и логиком Льюисом Кэрроллом в 1865 году. Позже появилось продолжение – *«Алиса в стране чудес»*. Образы Чеширского кота, Сумасшедшего шляпника, Мартовского зайца и других героев стали воплощением типично английских черт и привычек.

5. *Портрет короля Генриха VIII (Holbein's portrait of Henry VIII)*, написанный в XVI веке художником Хансом Холбейном-младшим, вошел в число легендарных вещей Англии за мастерское изображение личности знаменитого короля.

6. *Самолет Spitfire* до сих пор является самым популярным военным Spitfire авиасредством Великобритании. Благодаря своим низко посаженным крыльям и округлым контурам фюзеляжа Spitfire стал быстро узнаваемым. В годы Второй мировой войны Spitfire были одними из основных участников Битвы за Британию в 1940 году, сражаясь с немецкой авиацией.

7. Пароход *SS Empire Windrush* пришвартовался 22 июня 1948 года у причала порта Тилбери в устье Темзы. На его борту находилось около 500 выходцев их тогдашних британских колоний в Карибском море – Ямайки и Тринидада. Это событие стало в какой-то мере поворотным моментом в истории Великобритании. Пассажиры знаменитого парохода стали одной из частей ее многонациональной и многокультурной мозаики. Многие из них поселились в лондонском районе Ноттинг-Хилл, где стали проводить свой знаменитый карибский карнавал, превратившийся со временем в крупнейший уличный карнавал Европы.

8. Красный двухэтажный автобус с открытой подножкой *Routemaster* и обязательным кондуктором впервые появились в Лондоне в середине 1950-х годов. И использовались вплоть до конца 2005 года. За это время они стали одним из узнаваемых символов британской столицы.

9. Кукольное шоу *Панч и Джуди (Punch & Judy)*, пришедшее из XVII века, любимо как взрослыми, так и детьми. Образ главного персонажа Панча заставляет зрителей одновременно смеяться, плакать, поражаться проявлениям его жестокости. В наше время встречаются попытки «смягчить» наиболее острые моменты, которые, по мнению педагогов, могут негативно отразиться на восприятии младших школьников.

10. Песня «Иерусалим» (*Jerusalem*) – неофициальный гимн Англии, исполняется после спортивных побед английских команд, является гимном Института женщин. В последнем куплете песни слово «Иерусалим» используется в качестве метафоры «рая», за наступление которого «на зеленой и прекрасной земле Англии» надо бороться до конца.

11. *Кубок английской Футбольной ассоциации (FA Cup)* – один из главных трофеев английского футбола. Он разыгрывается уже более 130 лет, а финал розыгрыша кубка в мае каждого года неизменно приковывает к себе внимание миллионов английских фанатов.

12. *Чашка чая (Cup of tea)*. Именно Англия стала на протяжении последних 450 лет законодательницей чайной моды и хранительницей чайной традиции. Чай – неотъемлемая часть культуры Соединенного Королевства, связанной с торговлей, путешествиями, колониальными завоеваниями и развитием светских привычек. Чашка чая вошла даже в словарь английских идиом. Выражение «It is not my cup of tea» («Это не моя чашка чая») употребляется в значении «Это мне не очень нравится». (Моби, (16), 2006).

А какие символы Вы предложили бы для отражения культуры России, США, Германии или любой другой страны?

IV. Итальянец Диего Марани, долгое время работавший переводчиком, заметил необычную деталь. Во время застолий разноязыкий переводческий люд выбирал не какой-то один язык, а интернациональную смесь. Марани установил, что каждый среднеобразованный европеец имеет в запасе сотни общеупотребительных слов и выражений из основных европейских языков. Если из памяти вылетел вариант сочетания «ай эм» («я есть»), его заменяют французским – «же суи», итальянским – «ио сонно», немецким – «их бин». Марани в шутку назвал такую разговорную смесь «европанто». Шутка имела глубокие последствия. «Европанто» распространился по Европе со скоростью эпидемии. А некоторые европейские газеты, даже в консервативной Швейцарии, ввели у себя отдельные рубрики на этом языке. Не исключено, что «европанто» в ближайшем будущем затмит собой языки общемирового употребления – английский и французский.

Исходя из тезиса о взаимосвязи языка и культуры, как Вы полагаете, повлияет ли распространение европанто на национальные европейские культуры, и каков может быть характер этого влияния?

Список литературы:

1. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текста. – Л., 1984.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М., 1980.
3. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. – М., 2004.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987.
5. Содержание обучения иностранным языкам: учеб. пособие/под ред. Е.И.Пассова, Е.С. Кузнецовой. – Воронеж, 2002. Серия № 3.

Тема 2

Культура

Культура – это приблизительно все то, что
делаем мы и чего не делают обезьяны.
Лорд Раглан

Культура – это лишь тоненькая яблочная кожура
над раскаленным хаосом.
Фридрих Ницше

Ключевые слова: *культура, цивилизация, рефлексия, диалог культур.*

В истории человечества и в современности накоплены и существуют некоторые реалии, которые невозможно объяснить одномерно. Любые попытки найти универсальное и порой единственное толкование обречены на провал. Рано или поздно мы смолкаем, удивленные и пораженные глубиной и многообразием того, что мы хотим постичь. Смолкаем, чтобы взяться за решение задачи вновь. Вне сомнения, к таким невероятно сложным феноменам относится культура. Равно как в педагогике и медицине, о культуре все знают всё и все не знают ничего. С культурой имеет дело каждый человек с самого рождения и до конца жизни, но редко кому удается приблизиться к глубине и смыслу того, что мы называем этим словом.

Конечно, существуют определения культуры. Вот одно из них, наиболее распространенное.

Культура (от латинского *cultura* – возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) - исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. Понятие «культура» употребляется для характеристики определенных исторических эпох (античная культура), конкретных обществ, народностей и наций (культура майя), а также специфических сфер деятельности или жизни (культура труда, политическая культура, художественная культура, в более узком смысле – сфера духовной жизни людей). Включает в себя предметные результаты деятельности людей (машины, сооружения, результаты познания, произведения искусства, нормы морали и права и т.д.), а также человеческие силы и способности, реализуемые в деятельности (знания, умения, навыки, уровень интеллекта, нравственного и эстетического развития, мировоззрение, способы и формы общения людей).

В контексте приведенного довольно пространныго определения культура вырисовывается как сущностная характеристика человека и человеческой деятельности, как смысл и суть предназначения человека на Земле, как все то, что связывает поколения в единое целое понятие «человечество». Более того, культура при таком подходе понимается со знаком «плюс» как то положительное, ценное и прогрессивное, что накопило человечество. Антиподом культуры выступает **цивилизация**, в основном имеющая лишь негативный оттенок, хотя наблюдения и здравый смысл часто говорят нам о неперенной взаимосвязи культуры и цивилизации.

Некоторые ученые склонны считать цивилизацию синонимом культуры. Все же различие здесь есть. И оно скорее в двойкой природе человека, творящего культуру и создающего блага и изъяны цивилизации.

Вернемся к культуре. Всегда ли она была? Как она возникла? В чем ее смысл?

Существуют разные точки зрения на вопрос происхождения культуры, среди которых наиболее распространены две.

Согласно первой все явления культуры всегда существовали и существуют в истории и в настоящем. Они могут сменяться, могут отрицать одно другое, заменять друг друга, но неизменно одно – все они, по сути, бесполезная деятельность. В самом деле, какая реальная практическая польза от фильма Чарли Чаплина, бразильского карнавала или картины Гойя? Не вдаваясь в тонкости духовности, пронизывающей приведенные примеры, совершенно очевидно одно обстоятельство: культура начинается тогда, когда человек сознательно, прибегая к самым различным формам, вычленяет себя из животного мира, поскольку в последнем все прагматически обусловлено. Только человеческое сообщество позволяет себе роскошь такой деятельности и такого общения, которые самодостаточны. При этом вполне возможен материализованный результат в виде произведений искусства. Исходя из этого, культуру можно считать своеобразной разделительной чертой между животным миром и человечеством.

Вторая точка зрения восходит к гипотезе о внеземном происхождении культуры. Согласно этой точки зрения, любое явление культуры имеет внеземное, нечеловеческое происхождение либо от богов или Бога, Космоса, либо от пришельцев с других планет. Действительно, в истории культуры и человечества в целом немало загадок, будь то происхождение Библии, мифы, полные предсказаний, или ритуальные праздники и обряды. Неразрешимую загадку представляет собой возникновение и существование на Земле большого количества различных языков, и известная легенда о Вавилонской башне не дает объяснения. Этот феномен, несмотря на внешнюю простоту сюжета, напротив, усугубляет тайну.

Но, при столь различном толковании происхождения культуры в приведенных точках зрения есть общее основание: творя культуру, человек будто смотрит и видит себя со стороны, он рефлексивует по поводу своей

деятельности и пытается каким-то образом зафиксировать эту рефлекссию. Человек, образно говоря, вглядывается сквозь культуру в себя и в другого, пытаюсь понять смысл своего предназначения на Земле, суть себя и мироздания.

«Вторая природа», «новый мир», становясь культурным слоем, становятся основанием для появления и проявления человеческого в человеке. Культура, таким образом, стала одновременно причиной и следствием выделения человека из животного мира, началом, процессом и результатом его самосознания и долгого пути культурного развития. Именно культура позволила человеку приобрести способность сосредоточиться на самом себе, развить уникальность человеческой природы, постичь и раскрыть себя. Культура дала и дает человеку возможность увидеть в другом человеке подобного себе и вступить с ним в контакт, без которого немислимо развитие как всего человечества, так и отдельно взятого человека. Недаром среди великого множества определений личности философы, психологи, педагоги склонны считать объединяющим понятием следующее: «личность - это субъект деятельности и общения». Именно в производстве материальных и духовных благ и в общении по поводу создания их человек имеет шанс стать личностью.

Даже беглый взгляд на историю культуры убеждает нас в ее многообразии. Живущие рядом народы порой имеют различные культурные традиции. Вместе с тем культура целостна, и это исходит от сущности «авторов» культуры – человека и человечества в целом. Во все века, времена, на различных географических широтах людей волновали и будут волновать одни и те же вопросы бытия: тайны природы, смысл жизни, хаос и гармония, смерть и бессмертие... Именно этот смыслообразующий контекст культуры служит основанием для ее целостности.

Известный немецкий мыслитель И.Г. Гердер писал по данному поводу: «Мы проследили исторический путь некоторых народов, и нам стало ясно, насколько различны, в зависимости от времени, места и прочих обстоятельств, цели всех их устремлений. Целью китайцев была тонкая мораль и учтивость, целью индийцев – отвлеченная чистота, тихое усердие и терпеливость, целью финикийцев – дух мореплавания и торговли...»

И, тем не менее, мы видим, что во всем творит лишь одно начало – человеческий разум, который всегда занят тем, что из многого создает единое, из беспорядка – порядок, из многообразия сил и намерений – соразмерное целое, отличающееся постоянством своей красоты. От бесформенных искусственных скал, которыми украшает свои сады китаец, и до египетской пирамиды, до греческого идеала красоты – везде виден замысел, везде видны намерения человеческого рассудка, который не перестает думать...

А потому одна цепь культуры соединяет своей кривой и все время отклоняющейся в сторону линией... все нации...» (Гердер 1977: 440-441).

Таким образом, существующий синтез единства и многообразия культур служит проявлением целостности и разнообразия жизненных форм всех народов, населяющих Землю, и одновременно подтверждением единства материальной и духовной жизни человечества. При этом культура выступает своеобразным гарантом бессмертия человеческого духа, потому что только в культуре мы можем свободно переноситься из одной исторической эпохи в другую, только с помощью культуры происходит размывание границы времени, а история человечества становится континуумом, где сказка о «машине времени» обретает реалистичный характер.

Русский философ Н.А. Бердяев по этому поводу писал: «В культуре происходит великая борьба вечности со временем, великое увековечение, непрерывность, преемственность, прочность культурных творений и памятников» (Бердяев 1990: 249).

Свобода «передвижения» по культуре позволяет человеку вольно и невольно вступать в контакт с культурами, существовавшими в любом историческом времени и пространстве. Выдающийся отечественный ученый В.С. Библер назвал это явление «диалог культур». Условно разделив «реку» культурно-исторического времени на Античность, Средневековье и Новое время, он доказал, что человек, живущий на рубеже 20-21 веков, является «продуктом» всех культурно-исторических эпох и способен вступать в диалог с эпохами, чье историческое время считается законченным.

Вывод. Культура – истинно «человеческое дитя». Она носит рефлексивный характер, помогающий человечеству понять суть себя и мироздания. Культура имеет прогрессивный смысл и служит сохранению и развитию человеческого в человеке.

Культура - основание и необходимость для установления контактов между людьми в деятельности и общении. Культура «вневременна» и универсальна в своих проявлениях и в то же время имеет исторические, национальные, географические ограничения. Культура способна объединять прошлое, настоящее, будущее.

Вопросы для самопроверки

1. Как Вы думаете, почему так сложно дать всеобъемлющее определение культуры?
2. Культура и цивилизация – антиподы или взаимодополняющие друг друга сферы?
3. Что такое «диалог культур»?
4. Как Вы полагаете, сможет ли когда-нибудь человечество ответить правильно на вопрос о происхождении культуры?

Задания

I. Ученый Н.Е. Петровский утверждает, что сегодня происходит упрощение культуры по схеме макдональдизации. Система ресторанов «Макдональдс» распространила по миру не только определенный способ механизма предложения пищи, но и принципы эффективности, калькулируемости, предсказуемости технического контроля. Такая упрощенная система распространяется легче, чем сложные смыслы культуры. Макдональдизация успешно существует не только в коммерческой культуре (яркая упаковка, реклама, быстрота), но и, к примеру, в образовании. Возник так называемый «образовательный макдональдс» (модные специальности, формализованная система отчетности студентов, обезличенность процесса образования).

Приведите пример антимакдональдизации в любой области. Или придумайте свой вариант.

II. Определите возможность и необходимость владения иностранными языками на каждом уровне, опираясь на рис. 2 «Уровни культуры». Приведите конкретные примеры.

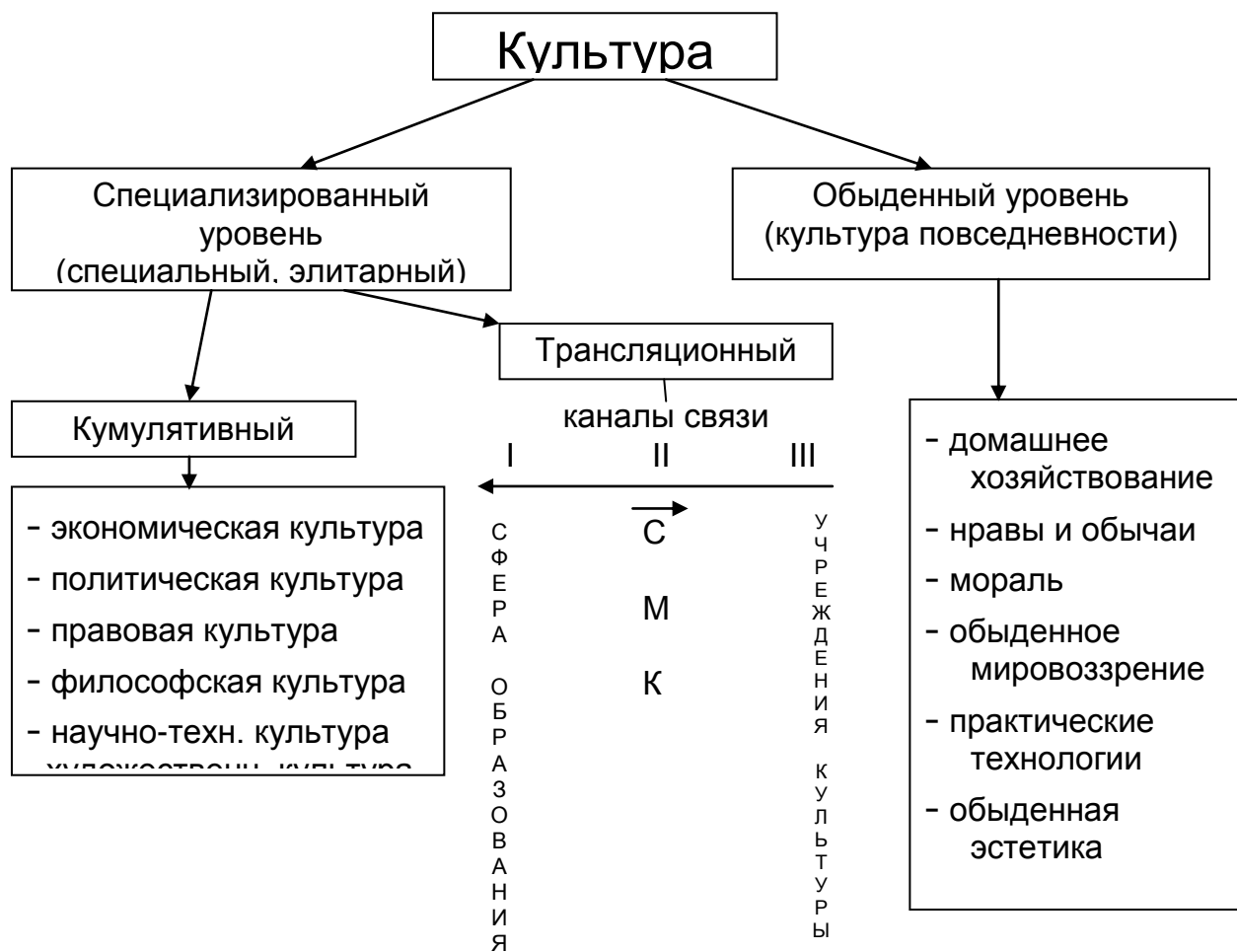

Рис.2

III. Ученый Шпенглер выделял восемь достигших своего завершения типов культуры: 1) китайская; 2) вавилонская; 3) египетская; 4) индийская; 5) античная (греко-римская или «апполонская»); 6) арабская или «магическая»; 7) западноевропейская или «фаустовская»; 8) культура народов майя. Особо он отмечал как находящийся на стадии возникновения, девятый русско-сибирский тип, который отделял от западноевропейского.

Жизненный срок, отмеренный каждому типу культуры, складывается из трех этапов. Первый, наиболее деятельный – подготовительный период: это первоначальное состояние хаоса, период детства и накопления сил. Затем наступает фаза собственно культуры, характеризующаяся расцветом творчества. И последняя фаза культурного типа – период упадка, цивилизации. Духовная жизнь постепенно начинает замирать, религиозная вера угасает, философские учения становятся плоскими, искусство вырождается. Переход от культуры к цивилизации – это переход от органических «деяний» к механической работе. С наступлением цивилизации художественное и литературное творчество делается ненужным человеку. Вся жизнь человека перерождается в «спорт», где все подчинено голому результату.

Вы согласны с точкой зрения Шпенглера, или Вам ближе позиция, высказанная в лекции? Почему?

IV. Г. Гачев считает, что «эмблема доллара не случайна и многозначна в США. Тут вертикаль небоскреба со Змием, обвивающим Древо. Если же положить эту фигуру, то получим автобан с развилками в форме «спагетти». Типичный американский пейзаж в этой Фордом выделанной стране для «человека-в-машине» («man – in – a – car»).

Попытайтесь расшифровать другие общепринятые символы, например эмблему английского фунта, «Мерседеса», Мак-Дональдс и пр.

V. Дайте свою оценку следующей точки зрения: «Опутанный электронными сетями мир превращается в «глобальную деревню», где упразднено пространство и время, а жизнь каждого индивидуума проносится «со скоростью света»» (Филос. энциклопед. Словарь. 1983. С. 334).

VI. Н.А. Бердяев писал: «Благодородство всякой культуры определяется тем, что культура есть культ предков, связь сынов с отцами. Культура основана на священном предании. И чем древнее культура, тем она значительнее и прекраснее. Культура всегда гордится древностью своего

происхождения, неразрывной, неразрывной связью с великим прошлым»(Бердяев 1990: 248-249).

В отличие от таких древних культур, какими являются, к примеру, русская или британская, американская культура молода. Попробуйте с позиции представителя американской культуры выдвинуть и доказать, что и в «молодой» американской культуре есть основания для гордости.

VII. Сравните две точки зрения. Есть ли в них общие основания или они принципиально разные?

а) Н. М. Карамзин еще в XIX веке писал: «Все народное ничто перед человеческим, главное дело быть людьми, а не славянами. Что хорошо для людей, то не может быть дурно для русских; и что англичане или немцы изобрели для пользы, выгоды человечества, то мое, ибо я человек» (Карамзин 2000: 167).

в) В последнее время в США все чаще можно слышать призыв перейти от идеи «плавильного котла культур» к поликультурности, сохранению многообразия культур, к «мозаике ценностей».

VIII. Еще в двадцатых годах прошлого столетия А. Кребер указывал на существование особой разновидности инокультурных влияний, которые он назвал «стимулированной диффузией». Согласно его точки зрения, воздействие одной культуры на другую идет не путем проникновения некоего элемента в культуру-приемник, а путем стимулирования одной культурой творческого процесса в другой культуре, которая самостоятельно создает нечто новое, но заключающее в себе отголосок чужого. В качестве примера А. Кребер приводит изобретение фарфора в Европе, сделанное самостоятельно, хотя и стимулированное желанием иметь такие же изделия, какие тогда имел только Китай.

Приведите примеры «стимулированной диффузии» в различных областях жизни.

IX. В романе Чингиза Айтматова «Буранный полустанок» («И дольше века длится день») рассказана легенда о том, как в результате чудовищной пытки был сформирован раб-манкурт, не помнящий своего прошлого, не осознающий себя человеческим существом, связанным с другими людьми, ни за что не несущий ответственности. А наши дни этот персонаж стал нарицательным. Таким манкуртом может быть любой, кому безразлично прошлое и будущее своего народа, - и простой рабочий, и деятель культуры, и человек, облеченный властью. Вот типичный грустный, но весьма типичный пример. Польские реставраторы вызвались бескорыстно помочь в восстановлении былой красоты дворца в Царицыне. Кропотливо и старательно возвращали они к жизни все архитектурные украшения одного их крыльев дворца. Но однажды утром, приступая к другому участку, они обнаружили, что вся их прошлая работа уничтожена. Разломаны и

покалечены башенки и зубцы некогда красивых стен. Все перебито и изгажено какими-то людьми, которыми иначе как манкуртами и назвать нельзя... Поляки уехали, ушли навсегда, оставив на недостроенной стене дворца надпись: «Русские, что вы делаете?»

Какие чувства вызвала бы у Вас такая надпись, если бы Вы стали свидетелем этой сцены?

Х. Дайте толкование следующим афоризмам.

Культура – это то, что остается, когда все остальное забыто.

Эдуар Эррио

Культуру нельзя унаследовать, ее надо завоевать.

Андре Мальро

В культуре основанием служит вершина.

Григорий Ландау

Культура начинается с запретов.

Юрий Лотман

Культура начинается с фигового листка и кончается, когда фиговый листок отброшен.

Кристиан Фридрих Геббель

Цивилизация - это власть над миром; культура – любовь к миру.

Антоний Кэмпинский

Современная цивилизация: обмен ценностей на удобства.

Станислав Лем

Список литературы

1. Артановский С.Н. На перекрестке идей и цивилизаций. – Спб., 1994.
2. Багдасарьян Н.Г. Культурология. – М., 2002.
3. Бердяев Н.А. Философия неравенства. – М., 1990.
4. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. – М., 1977.
5. Каган М.С. Философия культуры. – СПб, 1996.
6. Конев В.А. Философия культуры в системе современной философии. <http://www.ssu.samara.ru/~vestnik/contentphy1.html>.
7. Лихачев Д.С. Культура как целостная динамическая система// Вестник РАН. – 1994. – № 8.
8. Мир через культуру. – М., 1993.
9. Цивилизация. Культура. Личность. – М., 1999.
10. Школа диалога культур. – Кемерово, 1992.
11. Шпенглер О. Закат Европы. – М., 1993.

Тема 3

Межкультурная коммуникация

В других нас раздражает не отсутствие совершенства, а отсутствие сходства с нами.

Джордж Сантаяна

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, теория межкультурной коммуникации, язык, языкознание, лингвокультура, лингвокультурология, «global village», «фрейм», культурный шок.*

Вся история человечества может быть рассмотрена как непрерывная цепь установления контактов и взаимодействий между народами и странами. В самом деле, военные походы, торговые или дипломатические контакты есть не что иное, как попытки преодоления межкультурных различий, причем отличаются лишь методы – насильственные или мирные. Но даже во время войн и интервенций всегда наблюдалось не только навязывание культуры захватчиков народам завоеванных территорий, но и, хотя в меньшей мере, взаимобратный процесс воздействия культуры поработанных народов на поработителей. «Пионерами» межкультурной коммуникации можно считать Александра Македонского, Юлия Цезаря, Чингисхана, Марко Поло, Колумба и др., которые своими часто насильственными действиями «открывали» чужие страны и культуры, делая их ближе друг к другу.

Но обратим внимание на одну лингвистическую особенность. Из возможных вариантов обозначения термина коммуникации мы имеем дело с термином **«межкультурная коммуникация»** с доминантой на взаимообмен культурами. Суть межкультурной коммуникации можно выразить в следующем: представители различных культур в силу самых разных потребностей и необходимости вынуждены вступать в различные контакты, сутью которых является сотрудничество или противостояние. Для достижения целей коммуникации они должны находить адекватные средства, главным и самым действенным из которых, несомненно, считается язык. Он же и самый сложный, поскольку овладение чужим языком всегда требует времени и усилий. Достаточно простое эмпирическое наблюдение о взаимодействии и соотношении языка и культуры, а также поиск оптимальных форм межкультурного общения привели к тому, что в середине 20 века в науке возникло направление, получившее название **«Теория межкультурной коммуникации»**. Оно появилось не на пустом месте, отдельные вопросы соотношения культуры и языка, собственно взаимодействия культур рассматривались в работах Аристотеля, Вольтера, Канта, Гегеля и других великих мыслителей. Следует отметить особый вклад

в теорию межкультурной коммуникации В. Гумбольдта, взгляды которого легли в основу многих направлений современного языкознания и лингвокультурологии. Образная метафора Гумбольдта о духе народа как манифестации культуры стала символом единства языка и культуры. Ведущие идеи Гумбольдта находят свое воплощение в различных направлениях теории межкультурной коммуникации. Например, существует гипотеза лингвистической относительности (Э. Сепир, Б. Уорф), согласно которой наблюдается связь между грамматическими, семантическими категориями языка и характером мышления. Признается также специфика каждого языка, отличающая его от других. Ценный вклад в развитие теории межкультурной коммуникации внесла антрополог М. Мид. Она доказала преобладающую роль социальной среды, а не биологических факторов в формировании человеческого поведения, неразрывно связанного с языковым.

Обращение к теории межкультурной коммуникации лингвистов, антропологов, этнографов, социологов, философов, педагогов, психологов не случайно, поскольку межкультурная коммуникация – это реальность интегрированного характера, существующая на стыке самых разнообразных научных сфер.

Теория межкультурной коммуникации, по сути, очень динамичная область исследования. По-другому быть не может, поскольку межкультурная коммуникация – это отражение и проявление быстроменяющегося мира.

Большой вклад в развитие теории межкультурной коммуникации вносят американские ученые – специалисты в данной области. Так, в США активно разрабатываются два направления – интернациональная межкультурная коммуникация и внутренняя межэтническая коммуникация. У. Харт пишет о необходимости изучать проблемы коммуникативистики на трех уровнях: монокультурном, кросскультурном и интеркультурном. Большое значение отводится интерпретации и критике в американской теории коммуникации. Такое развитие теории межкультурной коммуникации в США имеет историческое объяснение, поскольку США – страна уникального «перемешивания» и взаимопроникновения культур.

Рубеж 20-21 веков оказался в плену информационного бума, и этот феномен также существенно изменил наше представление о том, что такое межкультурная коммуникация. Метафора «global village» перестает ею быть, изменяя скорость, физическое время, представления людей о себе и других с помощью информационных сетей. В этом контексте межкультурная коммуникация обретает иные смыслы.

Каковы специфические черты коммуникативного межкультурного процесса?

Прежде всего, это участники коммуникации – отправитель и получатель информации или партнеры по общению. Тот и другой могут быть носителями или неносителями **лингвокультуры**. Для учебного процесса типична ситуация коммуникативного взаимодействия неносителей иностранной лингвокультуры. Но своеобразным «испытанием» для такого

рода реципиентов служит ситуация аутентичного общения с носителями лингвокультуры, где проявляются готовность/способность вступать в коммуникацию, т.е. быть вторичной языковой личностью. Общение может проходить на индивидуальном уровне, в составе малой группы, в большой аудитории. На всех уровнях общения важен социально-психологический тип каждого коммуниканта-индивидуума, характер самоидентификации партнеров в чужой лингвокультуре. Не менее важны ролевые отношения, степень знакомства, соотношение комплекса ценностей, возрастной и гендерный фактор, уровень образования. При этом человек может осознавать или не осознавать себя участником межкультурной коммуникации, иметь или не иметь опыт подобного общения. Уровни коммуникативной, лингвистической и культурной компетентностей также различны, особенно если речь идет о представителях разных лингвокультур. Отношение к межкультурной коммуникации определяется мотивом общения и последующей за ним целью. В целом потребностно-мотивационная сфера общения является «ядром» коммуникационного акта. Именно она способна формировать качества личности для нормального общения и, в свою очередь, поднимается на более высокий уровень в соответствии с успехами личности в межкультурной коммуникации. В общении важны каналы, к которым относятся голос, мимика, жесты, запахи, зрительные, вкусовые ощущения, и пр. Эти каналы «работают» оптимально при прямом и непосредственном общении, при косвенном и опосредованном общении могут быть «включены» лишь некоторые из них, как например, при телефонном разговоре. Видами коммуникативной деятельности служат признанные виды речевой деятельности: говорение, слушание, чтение, письмо. Для оптимизации межкультурной коммуникации используется специальный инструментарий, куда входят культурно-языковой код, коммуникативные стратегии, наличие/отсутствие обратной связи. Для успеха взаимопонимания важны быстрая адаптация к месту общения, коммуникативным помехам, выбор тематики, стиля и жанра общения.

Изложенная выше сущностная характеристика межкультурной коммуникации эмпирически выверена временем и опытом человеческих контактов. Вступая в межкультурную коммуникацию, человек часто интуитивно «включает» те или иные элементы сложной системы. Конечно, наиболее оптимальной межкультурная коммуникация будет при условии, если ее участники так или иначе примут для себя коммуникационный акт как ситуацию развития.

Однако нельзя полагать, что научные исследования в теории межкультурной коммуникации сделают этот процесс легким. На самом деле, в общении представителей разных культур всегда существовали и будут существовать трудности универсального характера, имеющие более всего психологические основания, поскольку каждый человек – это, прежде всего, комплекс динамических стереотипов, привычек, установок. И встреча с другой культурой в лице ее представителя – это всегда своего рода «ломка»

привычного, родного. Отсюда признание не только «диалога культур», но и «конфликта культур», известного феномена «культурного шока» при встрече с чужой культурой.

С какими же сложностями сталкивается человек в общении с представителем другой культуры?

Эти сложности можно представить в виде следующих парадоксов (Леонтович, 2002).

Парадокс 1. Коммуниканты – представители разных культур, вступая в так называемое нормальное общение, следуют общим правилам. На самом деле эти общие правила имеют свое прочтение в разных культурно–языковых системах. В качестве примера можно привести горизонтальные повороты головы у болгар, обозначающие «да» или неуклонное следование правилу соблюдения дистанции в общении у американцев.

Парадокс 2. Для успешного общения необходима кооперация (Грайс). Иными словами, партнеры по общению должны установить негласный «коммуникативный контракт», что предполагает использование единых кодов. Но в силу действия парадокса 1, такого кода удастся достичь не сразу, а иногда вообще не удастся. Опыт показывает, что успех бывает там, где есть уступки в общении, предполагающие не модель «А у нас это бывает так, не нравится – не надо», а стремление понять собеседника и установить контакт, отталкиваясь от партнера.

Парадокс 3. В общении всегда существует разумный баланс между старой и новой информацией. Представители одной культуры не нуждаются в подробном информировании, любое новое знание содержит в себе известное обоим «разделенное знание». Для представителей разных культур контекст, как правило, не принадлежит обоим. Скажем, даже хорошо владеющие русским языком иностранцы оказываются в беспомощной ситуации, попадая на мероприятия типа КВН в силу его контекстности. Отсюда одним из неперемennых правил межкультурной коммуникации является избыточность информации, выражающаяся в повторах, перифразах и обратной связи.

Парадокс 4. Любое новое знание возникает у нас на основе старых ассоциаций, где историческая память играет важную роль. Предшествующие знания оказываются необходимым связующим звеном для восприятия новой информации. Так поддерживается устойчивость представлений об окружающем мире, а объекты даже при меняющихся условиях продолжают оставаться узнаваемыми. Возникают своего рода структуры, получившие название **фреймов**, которые содержат в себе вероятное знание о мире. Но эти фреймы всегда национально окрашены и, перенесенные на чужую почву в условиях межкультурной коммуникации, часто оказывают «медвежью услугу», и приводят к так называемому фреймовому конфликту. Например, многие российские школьники и студенты, попав в учебные заведения США, долго не могут привыкнуть и принять для себя свободную манеру поведения

преподавателей и студентов на занятии: их шокируют реплики с места, вольные позы, отсутствие социальной дистанции и прочее.

Парадокс 5. Наше поведение есть не что иное, как цепочка стереотипных действий, которые используются в качестве ответной реакции на ситуацию. Возникает некий сценарий поведения. Если эти сценарии не совпадают, то это часто приводит к путанице и замешательству. Например, многим россиянам кажется грубым поведение американцев, когда они не предлагают женщине помочь донести тяжелую сумку, уступить дорогу при входе, в то время как американские женщины воспринимают такое поведение само собой разумеющимся, основанным на ином понимании равенства мужчин и женщин, чем в России.

Парадокс 6. Каждый человек обладает культурной памятью, которая складывается из индивидуального и коллективного. В индивидуальной памяти отражается жизненный опыт, уровень образования, интересы, круг общения, профессиональные склонности и др. Коллективная память включает в себя как универсальные (присущие мировой культуре), так и национально-специфические компоненты. Отсюда, различное отношение к культурно-историческим событиям, понятиям, разная оценка, наличие и отсутствие памяти об исторических контекстах употребления идиом. Примером может служить предъявляемое к внешним разведчикам негласное требование свободного владения фразеологией иностранного языка, как в военное, так и в мирное время.

Парадокс 7. В различных языках и в разных культурах всегда существует несоответствие семиотических систем, в то время как семантическая связность является одним из важнейших условий успешной коммуникации. Вербальные и невербальные виды знаков, имеющие высокую степень асимметрии, становятся часто помехой в общении и приводят к коммуникативным сбоям.

Парадокс 8. Одно из требований эффективного общения – искренность и правдивость. Однако представления о мире и человеке у носителей разных культур иногда кардинально различны, что также отражается на качестве общения. Так, хорошо известны проявления эмоций у представителей восточной и западной культур: сдержанность в горе у первых и открытое выражение чувств в подобной ситуации у вторых. Метафора «загадочная русская душа» есть не что иное, как несоответствие представлений о нормальном общении.

Парадокс 9. Как ни странно, но высокий уровень владения иностранным языком может стать помехой в общении. Чем хуже человек владеет иностранным языком, тем лояльнее к нему относится партнер по общению – носитель языка: он говорит медленно, внятно, подбирая слова и прощая ошибки. Очень грамотная книжная речь на иностранном языке, с одной стороны, заставляет «забыть» носителя языка об условностях, и от человека требуют уровня владения языком и поведения, адекватного для представителя иноязычной культуры, с другой – слишком правильная речь

ставит в неловкое положение носителей языка, лишая их стилевой свободы. «Don't speak English to me – you sound like a guide» - типичная реакция на речь русских студентов–отличников их сверстников американцев. В итоге слишком правильное владение иностранным языком становится помехой и лишает общение искренности и теплоты.

Парадокс 10. Известно, что легче воспринимается то, что имеет резкие отличия. Американские преподаватели, сопровождающие студентов во время обучения в России, признаются, что они были более готовы к культурным различиям, отправляясь в Японию или африканские страны, чем к восприятию культурных различий в России, поскольку существует иллюзия культурного сходства. То же самое можно наблюдать при изучении иностранных языков и особенно при переводе. Сходство языков часто вводит в заблуждение переводчиков. «Переводить Мицкевича... нелегко, - отмечал Н.А. Некрасов. – Особенно эта трудность должна увеличиваться родственным сходством польского и русского. С близкого по духу языка переводить еще труднее – может быть, оттого, что ближе, нагляднее чувствуется недостижение подлинника» (Русские писатели о языке 1954: 345).

Парадокс 11. Принято считать, что межъязыковые и межкультурные различия – это препятствия на пути нормального общения, в результате чего основное внимание уделяется сходству. Психологически это можно объяснить, но в реальности именно незнание и непонимание этих барьеров вызывает культурный шок как при встрече с другой культурой, так при возвращении в родную культуру.

Приведенная парадоксальная точка зрения на межкультурную коммуникацию не фатальна, а лишь обозначает поле деятельности для тех, кто ставит перед собой цель стать субъектом межкультурной коммуникации. Вместе с тем, понимание термина «межкультурная коммуникация» должно быть, на наш взгляд, шире, чем «общение (вербальное / невербальное) с представителями другой культуры».

Возвратимся к началу лекции. Межкультурная коммуникация - почти ровесница человечества, а теория межкультурной коммуникации сведена к изучению человеческих контактов между людьми. «Межкультурная коммуникация» непременно предполагает взаимообмен культур, которые выражают себя отнюдь не только и не столько в вербальном/невербальном общении. Взаимодействие с другими культурами происходит в самых различных сферах. Это литература, искусство, архитектура, техника – все артефакты, созданные иной культурой. С другой культурой мы встречаемся каждый день, будь то товары повседневного спроса или кинопродукция. Что из себя представляет такой вид межкультурной коммуникации? Насколько эффективны и качественны наши встречи в таком контексте? И каковы парадоксы такого общения? На этот вопрос каждый отвечает сам, постоянно подвергая испытанию свои чувства, мировоззренческие установки, отношение к миру и себе.

Вывод. Многовековая история межкультурной коммуникации – сущностная характеристика развития человечества. Возникшая в 20-21 веках теория межкультурной коммуникации вобрала в себя опыт эмпирической межкультурной коммуникации, сделав акцент на соотношении языка и культуры. Современная теория межкультурной коммуникации – саморазвивающаяся область знания, где находят свое отражение самые разнообразные точки зрения и взгляды. Суть межкультурной коммуникации сегодня заключается в установлении контактов в быстроменяющемся мире.

Вопросы для самопроверки

1. Почему захватнические войны можно тоже отнести к межкультурной коммуникации?
2. Как Вы думаете, какие факторы (исторические, научные и др.) способствовали появлению теории межкультурной коммуникации?
3. Дайте сущностную характеристику межкультурной коммуникации.
4. Приведите свои примеры, подтверждающие парадоксы общения.

Задания

I. В табл. 1 колонке А приведены основные идеи, выдвинутые В.Гумбольдом, в колонке В – цитаты из его работ, подтверждающие эти идеи. Найдите соответствие.

Таблица 1

II.

А	В
1. Взаимовлияние языка и мышления	А. «Именно они [языки] первостепенным образом <...> определяют национальный характер»
2. Различия в картинах мира, соответствующих представителям разных языковых сообществ	В. «В языке мы всегда находим сплав исконно языкового характера с тем, что воспринято языком от характера нации. <...>. Только тогда, когда научное рассмотрение объединит характер народа во всех его независимых от языка проявлениях, объективного характера индивидуальности, не зависящего от различных путей мысли и дела, и характер, которым обладают или который могут принимать языки, только тогда мы приблизимся к проникновению в то многообразие и единство, в котором сходится бесконечное и неисчерпаемое целое духовных устремлений»
3. Фильтрация информации в	С. «Каждый возраст, каждое сословие, каждый известный литератор и, если обратиться

процессе окружающей действительности и истоки внутренней формы языковых единиц	к тончайшим нюансам, даже любой духовно развитый человек формируется в чреве соей нации и, пользуясь своим родным общепонятным языком, соединяет с его словами индивидуализируемые и преобразуемые понятия, и таким путем всеми употребляемый язык мало-помалу вмещается в сокровенный круг тончайших изгибов мышления и восприятия индивида»
4. Национально-культурная специфика языков	D. Разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения; и если вещь не является предметом внешнего мира, каждый по-своему ее создает, находя в ней ровно столько своего, сколько нужно для того, чтобы охватить и принять чужую мысль»
5. Роль языка в формировании национального характера	E. «Через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем; и человеческое бытие становится для нас шире, поскольку языки в отчетливых и действенных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия»
6. Соотношение в языке коллективного и индивидуального.	F. «Языки – это иероглифы, в которые человек заключает мир и свое воображение»
7. Тесная связь языка, социума и индивида.	G. «Дух, которым мы постигаем, сравниваем, упорядочиваем, рассматриваем, вчуже пронизывает все внутреннее творчество языка как некую окружающую его инаковость»
8. Расхождение в культурно-языковых кодах	H. «Из массы неопределенного и бесформенного мышления слово вызывает известное количество признаков, соединяет их, сообщает им с помощью выбора звуков связь с другими родственными словами, а благодаря привнесению случайных побочных обстоятельств – образ и окраску и тем самым индивидуализирует»

II. Антрополог и лингвист Э. Холл описал разные параметры культурно-обусловленных коммуникативных различий, одним из которых служит различие высоко- и низкоконтекстных культур, проявляющиеся в количестве информации, содержащейся в сообщении.

Определите, к какому типу культур относятся следующие примеры:

- Реплика в беседе между двумя близкими людьми: «Как ты можешь так говорить об этом?»
- Инструкция к использованию какого-либо предмета.
- Фраза из выступления оратора на митинге: «Вы сами хорошо представляете сложность ситуации».
- Объяснение сложного грамматического явления иностранного языка учителем на уроке.
- Реклама нового фильма.
- Шутки участников телевизионной игры КВН.

III. С точки зрения теории Э. Холла о высоко- и низкоконтекстных культурах объясните, почему японскую беседу европейцы часто описывают как игру недомолвок.

IV. В последнее время в американской действительности стало достаточно часто использоваться сокращение f2f (face to face) по отношению к непосредственному взаимодействию, k2k (keyboard to keyboard) для обозначения общения, опосредованного компьютером. Каковы, на Ваш взгляд, «плюсы» и «минусы» того и другого вида общения?

V. Почему «безопасными» темами при общении малознакомых людей считаются погода, дети, род занятий, домашние животные, а, напротив, «опасными» - религиозные верования, политические убеждения, сексуальные, этнические, расовые проблемы, а также проблемы феминизма?

VI. Известно, что для зашифровки информации может использоваться внутренний код («язык мысли») или внешний, существующий в вербальной или невербальной формах.

В табл. 2 в правой стороне (А) приведены некоторые внешние коды, в левой (В) – примеры. Найдите соответствия.

Таблица 2

А	В
1. Вербальные знаки	А.Бразильский карнавал
2. Жестикуляция	В.Ночная жизнь больших городов (Нью-Йорк и т.п.)
3. Мимика	С.Ковбойская шляпа, мода «унисекс»
4. Пантомимика	Д.Соус чили
5.Проксемика (физическая дистанция)	Е. Пальцы, сложенные в виде буквы V
6. Одежда	Ф.Нотр-дам-де-Пари

7.Такесика (прикосновение)	Г. «Он смеялся во сне – ему снилось, что откуда-то, страшно далеко, из Антарктики, подходит ветер, несущий запах снега и экваториальных лесов, дует соранг – праздничный зимний ветер...» (Паустовский)
8. Архитектура	Н.Christian Dior
9. Дизайн интерьера	І.Символический поцелуй при встрече и прощании у европейцев
10.Танцы	Ј.Быстрая, темпераментная итальянская речь
11.Парады	К.«Голливудская улыбка»
12.Праздники	Л.Гостиная в викторианском стиле
13.Запахи	М.Деловое общение американцев
14.Цвета	Н.Кукушка
15.Вкусовые предпочтения	О.«Кружение стало ритмичным, взбудораженное пение остыло, билось ровным пульсом. Роджер был уже не свинья, он был охотник, и середина круга зияла пусто» (Голдинг)
16.Косметика	Р.Хаванагила
17.Символика, связанная со временем	Q.Хеллоуин
18.Тишина	Р.Сочетание белого, синего и красного по горизонтали

VII. Польская эмигрантка Ева Хоффман в своей книге «Lost in Translation: Life in Different Language» приводит следующий пример: «Я спросила себя по-английски, выходить ли мне за него замуж – и в ответ услышала – да. Я спросила себя по-польски, и ответ был - нет». Какая сфера психики, помимо сознания, оказалась затронутой, и как данный пример соотносится с мыслью М. Цветаевой: «Иные мысли на ином языке не мыслятся».

VIII. В рассказе А.Грина «Фанданго» говорится о том, что в 1918 году в голодный Петроград приезжает делегация из Испании с роскошными дарами, среди которых была дивная мелодия Фанданго. В торжественный момент вручения подарков появляется статистик Ершов. «Что я имею? – вскричал Ершов. – А вот что: я прихожу домой в шесть часов вечера. Я

ломаю шкаф, чтобы немного согреть свою конуру. Я пеку в буржуйке картошку, мою посуду и стираю белье! Прислуги у меня нет. Жена умерла. Дети заиндевели от грязи. Они ревут. Масла мало, мяса нет, - вой! А вы мне говорите, что я должен получить раковину из океана и глазеть на испанские вышивки! Я в океан ваш плюю! Я из розы папироску сверну! Я вашим шелком законопачу оконные рамы! Я гитару продам, сапоги куплю! Я вас, заморские птицы, на вертел насажу и, не ощипав, испеку! Я ...эх! Вас нет, так как я не позволю! Скройся, видение, и, аминь, рассыпья!

Он разошелся, загремел, стал топтать ногами. Еще с минуту длилось оцепенение, и затем, вздохнув, Бам-Гран выпрямился, тихо качая головой.

- Безумный! – сказал он. – Безумный! Так будет тебе то, чем взорвано твое сердце: дрова и картофель, масло и мясо, белье и жена, но более – ничего! Дело сделано. Оскорбление нанесено, и мы уходим, уходим, кабалерро Ершов, в страну, где вы не будете никогда!»

Как Вы думаете, состоялась ли межкультурная коммуникация между героями А.Грина? Если нет, то почему?

IX. Дайте толкование образному высказыванию В. Соловьева.

«Сравнивают народ с растением, говорят о крепости корней, о глубине почвы. Забывают, что и растение, для того, чтобы приносить цветы и плоды, должно быть открыто для внешних чужих влияний, для росы и дождя, для свободного ветра и солнечных лучей».

X. Дайте толкование следующим афоризмам.

Неуютный, холодный, жестокий и лживый мир, на который мы сетуем, - все это мы для других.

Феликс Хвалибуг

Ад – это другие.

Жан Поль Сартр

Подумай, как трудно изменить себя самого, и ты поймешь, сколь ничтожны твои возможности изменить других.

Вольтер

Иногда лишь недоразумение помогает нам уразуметь человека.

Эвгениуш Коркош

Не печалься, если люди не знают тебя, но печалься, что ты не знаешь людей.

Конфуций

Без многого может обходиться человек, но только не без человека.

Людвиг Берне

Право на фразу (очень старую) о непреодолимых барьерах между людьми имеет лишь тот, кто пытается эти барьеры преодолеть.

Кароль Ижиковский

Человек с человеком веками ведут один монолог.

Станислав Ежи Лец

Список литературы

1. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М., 1985.
2. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики/Пер. с англ. – М., 2001.
3. Кононова Т.М. Интеграция культур при изучении языков.
<http://www.utmn.ru/frgf/no14text20htm>
4. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. – Волгоград, 2002.
5. Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб, 2001.
6. Мид М. Культура и мир детства. – М., 1988.
7. Пекешева Н.И. Компаративистика как основа интеркультурности?
http://anthropology.ru/ru/texts/petjak/kompak_3.html
8. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация.- М., 2000.
9. Сепир Э Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993.
10. Язык как средство трансляции культуры. – М., 2000.

Тема 4

Страноведческая и лингвострановедческая компетенции

Нужно много учиться, чтобы немного знать.
Шарль Монтескье

Ключевые слова: компетентность, компетентностный подход, лингвокультура, конфликт культур, самоопределение личности в культуре, фоновые знания, лакуны.

Для успешной (нормальной) межкультурной коммуникации необходим определенный запас знаний о жизни другой страны.

Совершенно очевидно также и то, что учитель иностранного должен иметь представление о различных реалиях культуры страны изучаемого языка.

Подобные утверждения имеют характер аксиом, и с этим трудно спорить. Гораздо сложнее определить тот круг страноведческих и лингвострановедческих знаний, без которых партнерам не обойтись в нормальном общении. Эти знания представляют собой некий «набор», владение которым характеризует человека как специалиста высокого уровня. Мир меняется каждую минуту, а вместе с ним наши представления о нем. Вместе с фактом постоянного изменения мир все время предъявляет нам все возрастающие требования, и наша задача – стремиться к соответствию этим требованиям. В науке описанное явление получило название «компетенция» и «компетентность». Часто можно встретить взаимозамену этих терминов. На самом деле, они отличаются.

Приведем наиболее общие толкования данных понятий. Так, **компетентность** в словарях трактуется как «обладание компетенцией; обладание знаниями, позволяющими судить о чем-либо», «осведомленность, правомочность», «авторитетность, полноправность». Определения компетентности сходны и дублируют друг друга, в то время как для **компетенции** нет единого толкования. Это понятие трактуется как «круг вопросов, в которых кто-либо хорошо осведомлен»; «круг полномочий какого-либо органа или должностного лица; круг вопросов, в которых кто-либо хорошо осведомлен» Можно найти такие определения компетенции, как «круг вопросов, явлений, в которых данное лицо обладает авторитетностью, познанием, опытом; круг полномочий, область подлежащих ведению вопросов, явлений», «личные возможности какого-либо лица, его квалификация (знания, опыт), позволяющие принимать участие в разработке определенного круга решений или самому решать, благодаря наличию определенных знаний, навыков».

Широко используемое в психолого-педагогической литературе понятие «компетентность» соотносится в справочной литературе с прилагательным «компетентный» и трактуется как 1) «знающий, осведомленный, авторитетный в какой-нибудь области..., обладающий компетенцией», 2) «лат. *competens* – соответствующий, способный – обладающий компетенцией, правомочный; знающий, сведущий в определенной области» и как «свойство личности педагога, позволяющее продуктивно решить поставленные задачи, которые направлены, в свою очередь, на формирование личности подрастающего поколения».

Таким образом, исходя из приведенных определений, можно следующим образом дефинировать термины «компетенция» и «компетентность»: компетенция выступает как осведомленность, некоторая степень знакомства, знаний, опыта в какой-либо деятельности и обозначает сферу приложения знаний, умений и навыков человека, в то время как компетентность – семантически первичная категория и представляет их интериоризированную (присвоенную) совокупность, систему, некий знаниевый «багаж» человека, профессионально сформированное качество личности. Кроме того, компетенция может определяться как основа (база) для дальнейшего формирования и развития компетентности.

В профессиональной характеристике учителя иностранного языка можно встретить различные компетенции и компетентности. Они могут называться одинаково (например, коммуникативная компетентность и коммуникативная компетенция), различие в указанных выше параметрах: «компетенция» как цель, «компетентность» как старт для достижения этой цели.

Компетентность, таким образом, можно трактовать как особый тип организации знаний, обеспечивающий возможность принятия эффективных решений в определенной предметной области деятельности (в нашем случае в межкультурной коммуникации). Но знания теряют законченный смысл. Впрочем, это было известно еще в древности. Знаменитые круги Зенона («чем больше я знаю, тем больше я не знаю») есть не что иное, как сомнения в истинности границ наших знаний. Невозможно знать все, и когда мы говорим о человеке, имеющем энциклопедические знания, мы в значительной степени авансируем ему наше доверие в широком круге знаний. Дело не в том, чтобы много знать, а в том, как мы распоряжаемся собственным знанием и, что более важно, незнанием, поскольку только оно заставляет нас предпринимать шаги по организации имеющихся знаний и получению новых.

Разница между знающим и компетентным человеком интуитивно понятна каждому: например, знающий врач знает и пытается лечить, тогда как компетентный врач знает и вылечивает. Дело, таким образом, не в объеме знаний (именно недостаточность знаний часто служит стимулом для появления творческих решений), не в их прочности и глубине (знания слишком быстро морально устаревают, превращаясь в ненужный балласт), не

в их системности (чрезмерно систематизированные знания могут оказаться препятствием на пути формирования нового взгляда на ту или иную проблему). Здесь важно, как организованы индивидуальные знания и в какой мере они надежны в качестве основы для принятия эффективных решений. Какие же признаки характеризуют тот тип организации знаний, который отличает компетентного человека? Знания подобного рода отвечают следующим требованиям:

- разнообразие (множество разных знаний о разном);
- артикулированность (элементы знания четко выделены, при этом все они находятся в определенных взаимосвязях);
- гибкость (как содержание отдельных элементов знания, так и связи между ними могут меняться под влиянием тех или иных факторов);
- быстрота актуализации в данный момент в нужной ситуации (оперативность и легкодоступность знания);
- возможность применения в широком спектре ситуаций (в том числе способность к переносу знания в новую ситуацию);
- выделенность ключевых элементов (в многообразии знания отдельные его фрагменты осознаются как самые важные, решающие для понимания сути происходящего);
- категориальный характер (определяющая роль знания в виде общих понятий, идей, принципов);
- владение не только декларативным знанием (о том, «что»), но и процедурным (о том, «как»); наличие знания о собственном знании.

Доминирование феномена компетентности в высшем и среднем образовании в последнее время может иметь как минимум несколько объяснений. Во-первых, важную роль играет расширение информационного пространства, а вместе с ним и ускорение темпов жизни. Во-вторых, психологические исследования, проведенные в 20 веке в разных странах, так или иначе, подвели педагогическую мысль к признанию необходимости «жить здесь и сейчас», а не готовить ребенка или студента к будущей жизни. Отсюда произошла переоценка роли знаний. Они становятся не запасом на некоторое (неизвестно, какое) время, а инструментом познания и действия. В-третьих, современное образование все больше пронизывается идеей развития, а, значит, границы между «знаю – не знаю», «могу – не могу», «умею – не умею» размыты и постоянно меняются местами, что является основанием для развития личности в целом. В итоге изменяется целеполагание образования, которое логично становится личностно-ориентированным. И поскольку личность бесконечна в своих проявлениях, то это своеобразным образом «провоцирует» открытость понятия «компетентности».

Список компетентностей, которыми должен обладать будущий учитель иностранного языка, чрезвычайно подвижен. Ситуация такова, что любой исследователь, занимающийся данной областью, может вносить свои предложения, доказывая необходимость той или иной компетентности.

Среди них есть безусловные компетентности, например лингвистическая или коммуникативная, и есть ряд компетентностей, которые если не факультативны, то имеют порой характер «рыхлого», «смутного» знания. Эти компетентности несут предвосхищающий смысл.

К такого рода компетентностям мы причисляем **межкультурную компетентность** будущего учителя иностранного языка. В самом деле, на первый взгляд, межкультурная коммуникация не предмет деятельности учителя иностранного языка. Более того, для большинства российских детей и учителей общение с носителями языка (а именно в этом заключается суть межкультурной коммуникации) весьма проблематично в силу причин объективного характера.

Вместе с тем, даже не вступая в прямую межкультурную коммуникацию с носителями языка и представителями другой культуры, учитель иностранного языка является проводником в мир иной культуры, поэтому он должен иметь высокий уровень межкультурной компетентности. Более того, выступая посредником между культурами, учитель косвенно сам постоянно вступает в межкультурную коммуникацию. Это же происходит с учащимися, поскольку на уроках постоянно взаимодействуют культуры через работу с различными текстами и артефактами.

Какое место в межкультурной компетентности занимают страноведческие и лингвострановедческие знания?

Разумеется, речь не может идти лишь о «наборе», наличие которого обязательно. Если пойдем дальше в наших рассуждениях, то логично можем прийти вновь к идее компетентностного подхода. И тогда есть смысл говорить о **страноведческой и лингвострановедческой компетентности**.

Остановимся на этом подробнее. Что общего и в чем различия между этими двумя видами компетентностей? Легче всего это можно выяснить, опираясь на триаду **«знаю -умею-могу»**, составляющую суть любой компетентности.

В страноведческой компетентности «знаю» представляет собой обширный блок знаний о стране изучаемого языка. Выше мы отмечали специфические особенности предмета «Страноведение», делая акцент на том факте, что знания о стране могут быть представлены без использования иностранного языка. И если блок «знаю» в страноведении может быть весьма обширным, то «умею» и «могу» значительно ограничены как раз, на первый взгляд, облегчающей возможностью обойтись без иностранного языка. Конечно, есть сферы, где такой разновидности компетентности достаточно, например, в исследовательской деятельности. Что же касается межкультурной коммуникации, будь то непосредственное общение с представителями другой культуры и носителями языка или опосредованное овладение чужой культурой, то здесь одной страноведческой компетентности будет недостаточно как раз из-за необходимости включения языка как средства общения. Следовательно, лингвострановедческая компетентность

предполагает владение языком на операциональном уровне, что означает наличие способности у человека «вытягивать» из памяти лексику, грамматические конструкции, фонетические звуки, облекать их в материальную форму, т.е. в речь. Содержанием речи является жизнь страны, отраженная в страноведческих знаниях. Это и есть блоки «умею» и «могу» в межкультурной коммуникации с использованием лингвострановедческой компетентности.

Триада «знаю – умею – могу» сработает лишь при наличии еще одного, чрезвычайно важного компонента – «хочу». Именно мотивация заставляет нас добывать знания, формировать умения и реализовывать то и другое в социальных практиках. Считается, что у учителя иностранного языка такая мотивация имеется, у студента факультета иностранных языков она формируется в процессе обучения, а школьник иногда должен начинать с нуля. Насколько будет успешен этот процесс, во многом зависит от педагога, обладающего целым комплексом компетентностей, среди которых, как мы убедились, страноведческая и лингвострановедческая играют далеко не последнюю роль. Педагог должен организовать учебный процесс таким образом, чтобы культура другой страны становилась для учащихся понятной и близкой. Это очень непросто уже потому, что при освоении чужой культуры человек проходит через этап неприятия, «конфликта культур», затем наступает этап «культурного самоопределения», и высшей точкой этого сложного процесса может стать «диалог культур». (Сысоев 2004). Заметим, что достаточно часто учащийся едва добирается до второго этапа. В основном это связано с непониманием и незнанием чужой культуры, наполненной чужими реалиями и языковыми эквивалентами этих реалий.

В любой культуре существуют знания, хорошо известные носителям этой культуры и этого языка. Как правило, это не просто семантические обозначения какой-либо реалии. За словами, выражениями, фразеологизмами стоит коннотационный фон, предполагающий, что партнеры хорошо осведомлены не только о предмете разговора, но и о многочисленных его связях с другими явлениями. Таким примером для русскоязычных людей может быть слово «зона» или многочисленные шутки КВН.

Фоновые знания «собираются» с детства и составляют смысловое и эмоциональное поле взаимодействия человека с окружающей его действительностью. Культура и иностранный язык выступают как «чужие», потому что мы не владеем сложной «закадровой» информацией, имеющей своеобразную «степень защиты»: фоновые знания невозможно собрать воедино (лингвострановедческие словари облегчают задачу, но не решают проблему). Для овладения фоновыми знаниями не только необходимо приложить интеллектуальные усилия, но и стать, как пишет Библиер, «немного немцем, немного англичанином».

Почти всегда фоновые знания представляют для нас «terra incognita», потому что они отражают явления и соответствующие им языковые

значения, не имеющие аналогов в родной культуре. В науке это явление получило название «лакуны». Единого определения лакун не существует. Более того, в специальной литературе мы можем встретить самые разнообразные термины, обозначающие это сложное явление: «безэквивалентная лексика» (Бархударов, Верещагин, Костомаров); «темные пятна» (Будагов); «заусенцы» (Гачев, Шейман, Варич); «единицы с нестандартной зависимостью от контекста» (Комиссаров, Казакова); «идионимы», «ксенонимы», «культуронимы», «реалии», «этноэидема» (Кабакчи); «пробел, лакуна, гар» (Хейл).

Из приведенных выше терминов «лакуна» представляется наиболее точным уже потому, что «провалы» существуют не только и не столько в чужом языке, сколько в чужой культуре. Таким образом, лакуны можно условно разделить на две большие группы: *языковые* и *культурологические*. Языковые, в свою очередь, делятся на *лексические*, *грамматические* и *стилистические*. По характеру все три вида языковых лакун могут быть абсолютными и относительными. Например, артикли в английском языке являются для русского языка абсолютной грамматической лакуной, в то время как порядковые числительные – относительной: от русского эквивалента их отличает написание и звучание, значение же одинаковое. Стилистические лакуны могут быть окрашены стилевой характеристикой слов (уменьшительный суффикс в русском языке – «доченька»), или особенностями стиля писателя (например, лаконичный стиль произведений Э.Хемингуэйя).

Культурологические лакуны делятся на *этнографические*, *психологические*, *поведенческие* и *кинестические*.

К этнографическим лакунам относится огромный пласт реалий культуры, которые, собственно и отличают одну культуру от другой и существуют только в этой культуре (Лувр в Париже, Вестминстерское аббатство в Лондоне, Эмпайр-Билдинг в Нью-Йорке, Великая китайская стена, японский сад, сомбреро и т.п.) Конечно, многие из этих реалий имеют в то же время универсальный смысл: башня-часы есть практически в любом большом городе, но Спасская башня единственная, музеев в мире огромное количество, но Эрмитаж или Эль-Прадо уникальны. Поэтому главным признаком культурологических лакун считается их неповторимость и единичность. Знание таких лакун свидетельствует об эрудиции личности, ее широком кругозоре. В то же время есть культурологические лакуны, имеющие относительный характер, например традиции и праздники. Новый год отмечают во многих странах, но в силу исторических, климатических, географических особенностей празднование в различных странах происходит по-разному.

Психологические лакуны связаны со стереотипом восприятия представителей того или иного народа, с особенностями национального характера. Нескончаемая череда анекдотов «про русского, француза, немца и т.д.» есть не что иное, как ироничная «расшифровка» психологических

лакун. Поведенческие лакуны отражают особенности поведения людей, принадлежащих к разным культурам. Следует сказать, что эти лакуны наиболее «чувствительны» к сбоям в межкультурной коммуникации, потому что считывание таких лакун происходит часто на подсознательном уровне. Кинесические лакуны составляют собой большую группу лакун. Таковы, например, жесты, используемые представителями разных локальных культур. По-разному «прочитываются» в культурах одни и те же позы, а также мимические «знаки» эмоционального состояния.

Все перечисленные виды лакун могут быть *интер- и интра-, конфронтативные и контрастивные, имплицитные и эксплицитные*. Интеркультурные и интерязыковые лакуны – самый мощный пласт несовпадений в различных культурах и языках.

Интракультурные и интраязыковые лакуны существуют внутри одного языка и одной культуры. Примером могут служить интраязыковые лакуны в произведениях В.Шекспира. Современники драматурга никогда не жаловались на «темные места» в его произведениях, и лишь гораздо позднее эти места стали нуждаться в лингвистических комментариях. Для русского читателя произведения Шекспира в оригинале изобилуют как интер-, так и интраязыковыми лакунами.

Существование *конфронтативных и контрастивных* лакун отмечено глубиной и силой: первые – мощные, глубокие, вторые – слабые, неглубокие. Примером контрастивных интеркультурных лакун могут служить некоторые традиционные сравнения: в русской культуре говорят «работает как вол», в татарской – «работает как лошадь», в то время как русский фразеологизм «льет как из ведра» и английский «it rains like cats and dogs» являются конфронтативной интерязыковой лакуной.

Лакуны могут осознаваться представителем другой культуры как нечто странное, требующее интерпретации. Тогда мы говорим об эксплицитных лакунах, а если они остаются для него в «зоне нечувствительности», то мы имеем дело с имплицитными лакунами.

На рис.3 представлена схема разновидностей лакун.

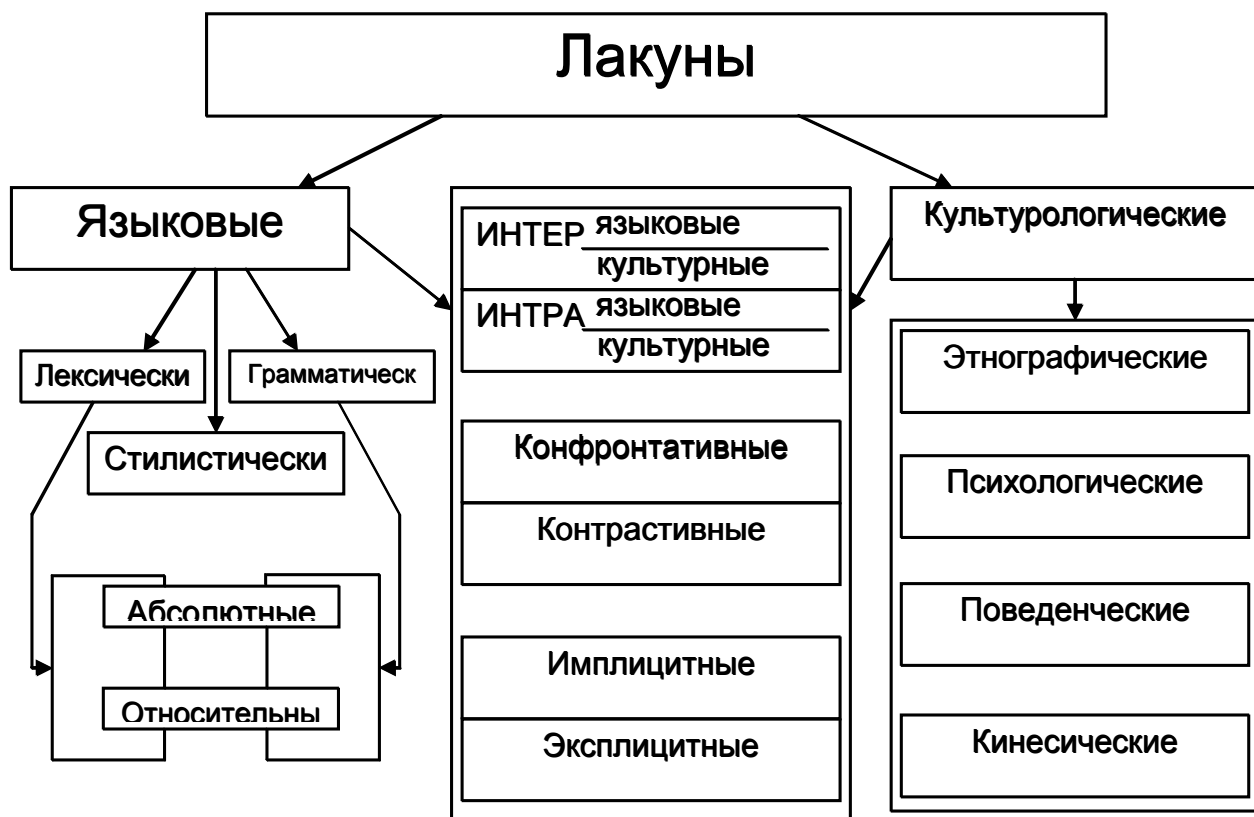

Рис. 3

Таким образом, признаками лакун являются непонятность, непривычность (экзотичность), незнакомость (чуждость), неточность или ошибочность.

Мы специально уделили много внимания феномену лакунарности. Но было бы неверно сводить лингвострановедческую компетентность к знанию лакун и пониманию их смысла и особенностей. Все блоки лингвострановедческой компетентности гораздо шире, включают в себя такие аспекты, как знание и понимание культурных универсалий, присущих всем культурам и имеющим аксеологический (ценностный) смысл, знание реалий родной культуры и совершенное владение родным языком, что в значительной степени поможет лучше понять чужую лингвокультуру.

Вывод. Страноведческая и лингвострановедческая компетентности – важные составляющие профессиональной компетентности учителя иностранного языка. Сущностное различие между этими двумя видами компетентностей – во «включенности» языковой составляющей в лингвострановедческую компетентность. Именно эта составляющая позволяет нам с помощью лакун «заглянуть» в мир другой культуры и решить для себя вопросы «Что я знаю? Что я умею? Что я могу?».

Вопросы для самопроверки

1. В чем отличие между понятиями «компетентность» и «компетенция»?

2. Почему межкультурная компетентность важна для учителя иностранного языка?
3. Дайте развернутую характеристику страноведческой и лингвострановедческой компетентностей в контексте триады «знаю-умею-могу».
4. Почему из многообразия определений лингвокультурных реалий «лакуна» считается наиболее соответствующей?
5. Что такое «фоновые знания», из чего они состоят?

Задания

I. В приведенном ниже отрывке Д. Дефо выделил некоторые слова и словосочетания. Видимо, у него была своя логика. Постарайтесь определить фоновые знания, скрытые в поэме, которыми необходимо владеть русскому человеку для более точного понимания текста Д. Дефо.

Д. Дефо

ЧИСТОКРОВНЫЙ АНГЛИЧАНИН (фрагмент)

К нам *Юлий Цезарь Рим* привел сначала,
 А вместе с ним *Ломбардца, Грека, Галла*,
 Короче – всех, о ком мы говорим
 Со ссылками на тот же Древний Рим.
 Потом сюда пришли, никем не званы,
 С *Энгистом – Саксы*, а со *Свеном – Даны*,
 А из земли *Ирландской – Пикт* и *Скотт*,
 С *Вильгельмом* же – *Норманны* в свой черед.
 Потомство, брошенное этим сбродом,
 Перемешалось с коренным народом,
 С исконными *Британцами*, придав
 Сынам *Уэлса* их черты и нрав.
 Как результат смешенья всякой Рвани
 И мы возникли, то бишь – *Англичане*,
 У пришельцев заимствовав сполна
 Обычай, Язык и Имена,
 И Речь свою украсили при этом
 Таким невытравимым *Шиболетом*,
 Что по нему ты опознаешь вмиг
Саксонско-Римско-Датский наш язык.
 Нашествие *Норманнов* показало,
 Что их *Главарь* – мерзавец, коих мало:
 Своим *Стрелкам* раздал он города,

Не обладая ими никогда;
 Заполучив Английскую Корону,
Голландцев этих он приблизил к трону.
 Хоть *Давенант* весьма ученый муж,
 Все, что он пишет о Возврате, - чушь:
 Своим солдатам сей Иноплеменник
Платил Землей за неменьем Денег.
 Так свой захватнический Легион
 Хозяином народа сделал он,
 И никакой Парламент был не в силах
 Страну избавить от Господ служилых.
 И *Лордом* стал его Легионер,
 Не отличаясь тонкостью манер;
 И перепись тех лет – тому пример.
 Нет ничего престижнее для Знати,
 Чем от *Французов* из *Нормандской* рати
 С их *Незаконнорожденным* Главой
 Производить весь Род старинный свой:
 Вам с гордостью покажут панцирь, или
 Двуручный меч, покрытый слоем пыли,
 Которые те *якобы* носили;
 А также приведут как аргумент
 Какой-нибудь старинный Документ,
 Но ни один не скажет, *кто* из оных
Чем отличился в этих легионах:
 Здесь Документы немые, вроде рыб, -
 Насколько затуманен Прототип.
 А потому чрезвычайно странен
 Мне этот *Чистокровный Англичанин*;
 Скакун *Арабский* мог бы дать скорей
 Отчет о чистоте своих кровей.
 Мы знаем из Истории, что Званье
 Дворянству принесло *Завоеванье*,
 Но, черт возьми, как, за *какой* пробел
 Француз стать Англичанином успел?
 И как мы можем презирать *Голландцев*
 И всех новоприбывших иностранцев,
 Когда и сами мы произошли
 От самых подлых сыновей земли, -
 От *Скоттов* вероломнейших и *Бриттов*,
 От шайки воров, трутней и бандитов,
 Которые насильничали тут,
 Чиня Разбой, Смртоубийства, Блуд,
 От рыжекудых *Викингов* и *Данов*,

Чье семя узнаёшь, едва лишь глянув, -
 От *Смеси* коих и родился клан
 Всех наших *Чистокровных Англичан*.

II. В отрывке из статьи специалиста из России, работавшего в США по контракту, приводится описание произошедшего с ним случая. «Новая знакомая, молодая симпатичная американка Гейл пригласила автора статьи поехать с ней за покупками. Оставили машину на стоянке, набрали полную тележку продуктов и вернулись к машине. Подойдя к машине, моя знакомая, как мне тогда показалось, многозначительно и загадочно посмотрела на меня и сказала, то ли прося, то ли приказывая:

- Кис!»

Какую ошибку совершил молодой человек-автор статьи после просьбы американки? И в чем причина этой ошибки?

III. В диалоге женщин, живущих в Нью-Йорке на Брайтон-Бич, некоторые слова заменены скалькированными вариантами английских слов. Заполните пропуски слов.

- Сонечка, ну как твои устроились?
- Да что тебе сказать? Сидят пока на (1.....). Вся мебель с (2.....), квартиру (3.....) с молодой парой из Киева. А ты как?
- Да вот хотела зубы вставить у одного (4.....), а он (5.....) не принимает, надо другого искать.
- А где ты вчера была? Я тебе звонила.
- С внуком в той заразе была, потом в (6.....) зашли. Кофточку вот на (7.....) купила, аж 70 % (8.....).

Дискаунт, велфар, лонромат, гарбидж, морфан, медикейт, ширят, дантист.

IV. Выберите любую английскую или американскую песню (народную, современную, пр.). Проанализируйте ее с точки зрения лакунарности. В качестве примера приводим анализ песни Л. Армстронга «I can't give you anything but love», сделанный студенткой ЛПИКрасГУ Н. Пожидаевой.

I can't give you anything but love, baby
 That's the one thing I've got plenty of, baby
 I dreaming a while, scheming a while you're sure to find
 Happiness and I guess all those things you always pine for

Gee it's nice to see you looking swell, baby
 Diamond bracelets Woolworth's doesn't sell, baby
 Till the lucky day you darn well, well baby
 I can't give you anything but love.

«В песне:” I can't give you anything but love” мы выявили следующие лакуны. *Лексические:* **Woolworth's**-большие магазины в США и Великобритании, в которых продается огромное количество различных товаров по низким ценам. Это могут быть: сладости, игрушки, предметы домашнего обихода. *Грамматические:* одно отрицание в предложении: “I can't give you anything...” Притяжательный падеж: Woolworths'; Оборот: There/are: there's plenty of...; сокращения: you're=you are. *Стилистические:* практически любой текст включает те или иные тропы, фигуры речи или другие средства придания выразительности высказыванию, составляющие особую функцию языковых единиц, – стилистическую сжатость, краткость. *Фонетические:* долгота ee=[i:] see; ea[i:]=dream; h не читается–while; носовая сонанта [ŋ]looking... *Психологические:* лакуны проявляются в понимании смысла песни. Почему он поет о том, что не может дать ничего, кроме любви? Исследуя исторический «background», а также жизнь музыканта, мы пришли к тому, что может быть как минимум три реальных ответа на поставленный вопрос, которые в совокупности и расшифровывают главную идею песни.

Во-первых, джаз был очень популярен в то время в Америке. Огромное количество людей, несмотря на расовую принадлежность, были просто влюблены в джаз. И, хотя в то время расовый вопрос стоял остро в Америке, Луи Армстронг полагал, что все должны жить в мире и любви. Сам Армстронг был негром, и тем самым через любовь к музыке он хотел привить любовь к таким же чернокожим, как он.

Во-вторых, в 30–е годы в Америке была экономическая депрессия (the Wall Street Crash). В то время выросли цены на все товары, многие исчезли с прилавков, в стране даже наблюдались огромные очереди за хлебом. Естественно, что многим людям оставалось сказать близким только одно: I can't give you anything but love...

В-третьих, может быть, все зависит от жизненной философии Армстронга? Вот лишь одна цитата из его речи: “And all I'm saying is see what a wonderful world it would be if only we would give it a chance. Love, baby, love. That's the secret. Yeah.” Возможно, через свои песни Армстронг хотел выразить любовь ко всем людям, и сказать, что материальные ценности не являются наиглавнейшим в нашей жизни.

Таким образом, для адекватного понимания лакун реципиент должен владеть следующими контекстами: знанием исторического «background», менталитета, пониманием стиля, высокой степенью информированности и способностью к восприятию».

V. В табл. 3 представлены русские тематические группы и реалии, которые являются лакунами для иностранцев в России. Дополните список, сделав акцент на современных культурологических реалиях.

Таблица 3

Тематическая группа	Реалии
Блюда и напитки	Borsch, kasha, kefir, kishke, knish, kumiss, kvass (kvas), pirogi, shashlik, vodka....
Флора	Proso.....
Фауна	Beluga, borzoi, karakul, suslik.....
Административно-территориальные единицы, местности и регионы	Zemstvo, kolkhoz, mir, oblast, sovkhov, tundra, taiga, volost....
Социальное положение, должность	Boyar, czar, commissar, cosmonaut, gospodin, kulak, muzhik, shaman.....
Политические реалии	Bolshevic, Duma, glasnost, gulag, Intelligentsia, komsomol, Leninism, Menshevik, nihilism... perestroika, presidium, ukas....
Средства передвижения	Baidarka, droshky, troika.....
Меры и деньги	Kopeck, prood, ruble.....
Явления природы	Barchan, polynya, sastrugi.....
Танцы и музыкальные инструменты	Balalaika, kazatsky (kazachok).....
Предметы утвари	Knout, samovar.....

IV. Найдите русские эквиваленты и объяснение приведенным ниже лакунам. Разделите их на следующие группы:

- памятники культуры, сохранившиеся на территории стран изучаемого языка;
- языковые реалии, связанные с важнейшими историческими событиями;
- языковые реалии, отражающие культурно-исторические и социальные ассоциации.

Великобритания

Age of Reason (the)
 Alfred the Great
 Anglo-Saxons (the)
 Angries (the)

April Fool's Day
Ascot
Auld Lang Syne
bacon and eggs
bank holiday
Barbican (the)
Battle of Trafalgar (the)
BBC English
Beatles (the)
Belfast
Ben Nevis
Boxing Day
Brave New World (the)
Brighton
British Museum (the)
bungalow
Burns Night
Cabinet (the)
Caernarfon
Cavaliers (the)
Celts (the)
Cenotaph (the)
Changing of the Guard (the)
Charles I
Chelsea Flower Show
choral music
Christmas Day
Christmas Eve
Christmas Tree
Churchill, Winston
City (of London) (the)
cockney
Common Market (the)
Commonwealth (the)
Conservative Party (the)
Constable, John
constitutional monarch
Coronation Street
cottage
country house
Covent Garden
Cromwell, Oliver
Crossroads
Crystal Palace (the)

David Garrick
Derby (the)
detached house
Dickens, Charles
Disraeli, Benjamin
DIY
Downing Street 10
Druid
Drury Lane
East Enders
Easter
Easter Parade (the)
Edinburgh Festival of Music and Drama
Edinburgh Fringe
EEC (European Economic Community)
EFL
Eisteddfod
Elizabeth I
England
English breakfast
Enlightenment (the)
ESL
Fens (the)
fish and chips
Gaelic
Gainsborough, Thomas
Garden of England (the)
George Bernard Shaw
Gladstone, William Ewart
Globe (the)
GCE
GCSE
government
Hadrian's Wall
Hamlet
Hastings
Henley Regatta (the)
Henry VII
Henry VIII
Highlands (the)
Hogarth, William
Home, Sweet Home
House of Commons (the)
House of Lords (the)

Houses of Parliament (the)
Hyde Park
Industrial Revolution (the)
Ireland
King's College
Labour Party (the)
Lake District (the)
Laurence Olivier
Loch Ness
London Philharmonic (the)
London Symphony Orchestra (the)
Look Back in Anger
Lord Chancellor (the)
Lord Nelson
Magna Carta
Mary Stuart
May Day
maypole
Midlands (the)
mortgage
MP
National Gallery (the)
National Portrait Gallery (the)
Neighbours
New Year's Day
New Year's Eve
Newton, Isaac
Nine Lesson and Carols
NL
Norman Conquest (the)
Northern Ireland
Notting Hill Carnival
NT
Number Tel/No
Osborn, George
Oxford-Cambridge Boat Race (the)
Pancake Day
Parliament
Peak District (the)
Piccadilly
"pop" and "rock"
Poppy Day
Prime Minister
Prince Albert

Prince of Wales
Princess of Wales
Promenade Concerts
Proms (the)
pub
Puritan Rebellion (the)
Puritans (the)
Pygmalion
Queen Elizabeth II
Queen Victoria
Queen's Birthday
Queen's Speech
Remembrance Day
Renaissance (the)
Reynolds, Joshua
Robin Hood
Roman Conquest (the)
Romeo and Juliet
Roundhead (the)
Royal Albert Hall (the)
Royal Academy of Arts (the)
Royal Ballet (the)
Royal Family (the)
Royal Festival Hall
Royal Nation Theatre (the)
Royal Opera House (the)
Royal Shakespeare Company (the)
Royalty
RP
Scotland
semi-detached house
Shadow Cabinet (the)
Shakespeare Memorial Theatre (the)
Sir Thomas More
Snowdonia
South Bank (the)
Sovereign (the)
Spanish Armada (the)
Speaker (the)
Spencer, Stanley
St Andrew's Day
St David's Day
St George's Day
St James's Park

St Patrick's Day
 Standard English
 State Opening of Parliament (the)
 Stratford – (up) on – Avon
 Stuart
 takeaway
 Tate Gallery (the)
 terraced house
 Thatcher, Margaret
 Theatre Royal (the)
 Theatreland
 tossing the pancake
 Trafalgar Square
 Trooping the Colour
 Tudor
 Tudor age (the)
 Turner, Joseph Mallord William
 Utopia
 Victoria and Albert Museum (the)
 Victoria Age (the)
 Wales
 Wars of the Roses (the)
 Wenbly
 Whitehall
 Wibleton
 William the Conqueror
 Woolsack (the)
 Xmas
 youth hostel

Соединенные штаты Америки

The Great Plains
 Great Lakes
 Rocky mountains
 The Old World
 The Dust Bail
 The New World
 George Washington
 The Declaration of Independence
 The Democratic Party
 Republicans
 Ku-Klux-Klan

Congress
Bill of Rights
suburban greenbelt towns
NPR
game Show
sit-com
Halloween
trick-or-treats
Thanksgiving
Memorial Day
July 4
American football
Hollywood
Central Park
Empire State Building
“West Side Story”
rock-n-roll
Broadway
5 avenue
Potlatches ceremony
“Mayflower”
Jamestown
“Pilgrims”
Puritan
The Boston Tea Party
Miss Liberty
“The Trail of Tears”
Underground Railroad
Confederate Soldiers
The Civil War
“Cattle town”
“Golden rush”
The Homestead act
Ghost Dancers
The Golden door”
The Statue of Liberty
The melting Pot
The Roaring Twenties
gangster
Wall Street Crash
New Deal
Pearl Harbor
Hiroshima attack
the Watergate affair

the Cold War
 McDonald
 NBC
 CBS
 skyscraper
 Manhattan
 “fast food”
 Harlem
 House of Representative
 Armstrong Neil
 balance of terror
 buffalo
 dollar Diplomacy
 Lend Lease
 wagon trains
 Ruswelt
 Lincoln
 Kennedy
 Wilson

V. В.И. Шаховской считает, что «асимметрия смыслового содержания в национально-культурных вариантах одного и того же эмоционального концепта является значительно меньшим коммуникативным препятствием по сравнению с эмоционально-культурной лакунозностью. В кинофильме «Сибирский цирюльник» американка, прибывшая в Россию к своему дядюшке-изобретателю и все время сталкивающаяся с культурным шоком, просит генерала-директора юнкерского училища раскрыть содержание русского слова «запой». Генерал, схватившись за голову обеими руками, отвечает экспрессивным междометием: «Это – о-оо-о-о!» (по образцу речевых моделей Элочки-людоедки). Объяснение этого слова требует пространного культурного комментария через подробную дескрипцию соответствующего эмотивного дискурса. И, только войдя с помощью провокации этой американки в реальный вербальный и поведенческий акт запоя, генерал сумел продемонстрировать базовые признаки, идентифицирующие этот русский концепт».

Как Вы думаете, почему генералу «не хватило слов», чтобы объяснить американке, что такое «русский запой»?

VI. Дайте толкование следующему афоризму.

ЗАКОН ГАРДНЕРА: 85 % людей любой профессии некомпетентны.

Джон Гарднер

Список литературы

1. Даутова Г. Поликультурная компетентность учителя // Высшее образование в России. – 2004. - № 3.
2. Байденко В. Компетенции в профессиональном образовании // Высшее образование в России. – 2004. - № 11.
3. Лингвострановедческий словарь Великобритании. – М., 2000.
4. Лингвострановедческий словарь США. – М., 2000.
5. Сысоев П.В. Обучение культурному самоопределению и диалогу культур посредством иностранного языка (на материале курса по культуроведению США для языковых вузов) – [http://www.prof.msu.ru/publ/omsk 2/035.htm](http://www.prof.msu.ru/publ/omsk%202/035.htm)
6. Текст как явление культуры. – Новосибирск, 1989.

Тема 5

Герменевтика

Мы знаем гораздо больше, чем понимаем.
А. Адлер

Всякое понимание есть непонимание, то есть процессы мысли, пробуждаемые в нас чужой речью, никогда вполне не совпадают с теми процессами, которые происходят у говорящего.
В. Гумбольдт

Ключевые слова: *герменевтика, герменевтический круг, понимание, отношение, детерминация, самодетерминация, личностный смысл, интериоризация, артефакт, дискурс, ценности, картина мира, интерпретация..*

Встречаясь с явлениями чужой лингвокультуры или с ее представителями, человек воспринимает и стремится понять их. Насколько сложен процесс понимания, мы постарались ответить выше. И, тем не менее, несмотря на все сложности и парадоксы межкультурной коммуникации, мы хотим достигнуть хотя бы частичного понимания. А возможно ли полное понимание иной культуры? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к науке, получившей название **«герменевтика»**.

Герменевтика как учение об истолковании возникла в Древней Греции, хотя согласно некоторым источникам с герменевтикой связывают распространение христианства в Европе и Византии; таким образом, можно встретить понимание герменевтики как учения об истолковании библейских текстов. Но вместе с тем название учения восходит к имени легендарного Гермеса, который выступал «посредником» между богами и людьми. Этот мифологический «переводчик» доносил до людей смысл «чужого» языка или знака. Изначально герменевтика была связана с духовной деятельностью людей, она развивалась в непрерывной связи с истолкованием и пониманием текстов, поэтому мы логично встречаем ее применение в отраслях гуманитарного знания: в литературоведении, искусствоведении, литературной критике, переводе. Любая знаковая система (а это и есть текст) может быть объектом герменевтики.

Герменевтический подход является одной из ведущих методологических позиций в современной философии. Это направление интенсивно развивается на основе идей, высказанных в разное время такими выдающимися мыслителями, как А.Августин, М. Флавиус, Ф.Вольф, В. Дильтей, М. Хайдеггер, Г.Гадамер, Э. Бетти, Г.Шпет, Г.П.Щедровицкий и др. Современные исследователи рассматривают герменевтику как «искусство и

теорию истолкования тестов, как форму историзма, методологию гуманитарного познания вообще, философскую онтологию и способ философствования, вид социальной терапии и т.п.» (Текст как явление культуры 1989: 23).

Научные основы герменевтики заложил немецкий философ В. Шлейермахер (18-19 вв.). Он вывел понятие **герменевтического круга** как особенности процесса **понимания**: для понимания целого необходимо понять его части, а для понимания частей важен смысл целого. Следовательно, по Шлейермахеру, герменевтический круг выступает в четырех видах: взаимообусловленность знания и познания, познания и понимания, части и целого, понимания и объяснения.

Рассмотрим, как «работает» герменевтический круг при «встрече» с другой культурой. Известно, что знание - это субъективный образ объективного мира. Человек, познавая мир, постоянно расширяет границы своего знания о нем. Но познание чужой культуры всегда происходит на фоне субъективного знания о ней. Новое знание также обретает характер субъективизма, который выступает в виде **отношения** или **детерминации**.

В. Библер говорил о следующих формах детерминации: «извне», «изнутри» и самодетерминации. Форма «извне» - это «... детерминация (нашего сознания, наших поступков) из фатально неотразимых и плотно слежавшихся исторических и социально-экономических систем, форм деятельности, форм общения (совместности), форм разделения и соединения трудовых функций». И далее: «... Все эти мощные силы и поля воздействия индивид застает уже готовыми и – чтобы выжить – должен в них включаться, к ним принаравливаясь, ориентировать свою волю и свой ум на такое включение и участие» (Библер 1990: 303). Переводя эту мысль на язык педагогики, мы можем судить о действительно неотвратном, необходимом социокультурном опыте, основами которого должен овладеть каждый человек, живущий в социуме. Эта идея, в принципе однозначно верная, лежит в основе традиционного обучения, где во главу угла поставлены знания, умения и навыки.

Реализации такой формы деятельности способствует детерминация «изнутри» - «... из физиологических, генетических, подсознательных, или «пред-рассудочных», предопределенностей». Эта сложная форма детерминации уже отходит от жесткого насильственного навязывания детерминации «извне», но, в то же время, ограничивает человека в его действии и мышлении по поводу его отношений с детерминацией «извне». В этих двух видах детерминации человек не свободен, он замкнут на внешней необходимости и внутренней возможности/невозможности.

Другая форма детерминации, по Библеру, «это... «слабые поля» **самодетерминации**, определяющей ... индивидуальную ответственность человека за свои поступки, сознание, мышление, судьбу, за свою ...

предысторию и за свою послеисторию» (Там же). Такая самодетерминация, по Библеру, есть культура.

Глубоко нравственный смысл, заложенный в приведенном понимании самодетерминации, неизбежен и оправдан не только с позиции проблем, с которыми столкнулось человечество на рубеже перехода от индустриального общества к информационному. Здесь совершенно четко просматривается способность человека быть и жить одновременно в конкретном историческом времени и пространстве и быть «вне» времени, принадлежать сразу прошлому, настоящему и будущему. Эта «вне-находимость», «со-бытие» приводит человека к необходимости постоянного процесса установления системы отношений и чрезвычайно важной ее составляющей – **личностного смысла**. Следовательно, только самодетерминация способна сохранить человеческое в человеке, поскольку именно она позволяет интериоризировать детерминацию «извне» и раскрыть потенциальные возможности детерминации «из-нутри». Таким образом, снимается острота противостояния двух форм детерминации, и на первый план выносятся идея, по Библеру, «предельной самодетерминации нашего бытия и сознания и предельной ответственности индивида за прошлое и будущее человеческой истории». Именно в самодетерминации человек одновременно свободен и подчинен необходимости делать выбор. Свообразным полем самодетерминации является, по Библеру, «вся человеческая деятельность, все общение человека, все его мышление... как феномен самоустремленности, как основание возможности... самому индивиду («в горизонте личности») свободно предопределять свою жизнь, поступки, сознание, судьбу» (Там же).

Таким образом, человек все время «балансирует» между двумя формами детерминации: «извне»+«из-нутри» и самодетерминации. Но, даже принимая первую форму детерминации как необходимость, мы понимаем любую информацию по-своему и придаем ей свой смысл.

В иноязычной культуре как нигде более просматривается противопоставление двух форм детерминации.

С одной стороны, существует мир культуры другой, чужой страны и чужого народа. Нам необходимо овладеть этим миром в форме детерминации «извне», причем здесь достаточно велика доля случайности. Человек, изучающий английский язык, естественным образом углубится в культуру Англии и США, при этом знание культуры Германии, Востока или Испании остается лишь ознакомительным. Параллельно этому процессу происходит детерминация «из-нутри», где способности человека, и среди них лингвистические, играют далеко не последнюю роль. Однако самое интересное происходит в процессе самодетерминации. Обратимся вновь к Библеру. «Общение культур как личностей, способных к бесконечной актуализации,... подразумевает ... общение разных разумов, то есть общение через пропасть полного непонимания и – в сущности - истинного взаимопонимания» (Там же). Здесь мы имеем дело с чрезвычайно важной

мыслью: «каждый индивид есть – потенциально-целостная, способная бесконечно развивать себя культура» (Там же). В этой собственной культуре вобрано многое: от архетипа и национальной, родной культуры до ценностей, принимаемых личностью. Встречаясь с чужой для себя культурой, представленной в виде лингвострановедческих знаний, **артефактов, дискурсов, реалий, ценностей**, человек неизбежно вынужден проделать «большую работу»: воспринять, познать для того, чтобы в итоге от непонимания прийти к пониманию и определению своего и только своего отношения к чужой, но теперь уже и «своей» культуре. При этом, как отмечает А.В. Михайлов, «иное» - это великая сила. Кажется, что слово «иное» - это абстракция, оно же значит все на свете между тем, это реальная сила культурной истории» (Михайлов 2000:35) Здесь чрезвычайно важна роль воображения. Скажем, мы знакомимся с достопримечательностями страны изучаемого языка, используя при этом визуальную информацию, и у каждого человека возникает «свой» Биг Бен, «своя» Эйфелева башня или Лувр. Потом, попав в Лондон или Париж, мы видим перед собой «знакомых незнакомцев» и убеждаемся в правоте слов К. Чапека, утверждавшего, что путешественника за границей больше всего удивляет то, о чем он много раз читал и слышал. Блестящий пример этому феномену дала М. Цветаева, назвав один из своих очерков «Мой Пушкин». Речь идет о способности домысливать, представлять, воображать, воплощать то, что лишь обозначено разбросанной информацией или конкретным автором. Следовательно, чужая, иная культура – это всегда, по Ильенкову, «идеальное», которое существует как множественность прочтений и решений, моделирование бесчисленного количества вариантов. В таком диалоге и происходит, собственно, рождение и развитие культуры, что предполагает открытие «мира впервые».

Таким образом, познавая мир, человек присваивает его в субъективных образах и представлениях. У него складывается своя, только его **картина мира**, которая причудливым образом меняется со временем и меняет человека. Мир чужой культуры может стать близким, а может остаться далеким и чужим, если не заработает механизм понимания. Но оно всегда, как мы уже убедились, «разумение по-своему». В науке это явление получило название **«интерпретация»**. Потребность интерпретировать мир возникает тогда, когда мы на основе имеющихся представлений и знаний формируем новое знание и пытаемся его объяснить. Происходит **интериоризация** знаний, при которой мы присваиваем внешние впечатления, «проживаем» их, «вчувствуемся» в них. В итоге новые знания становятся частью нас самих. Все это происходит с помощью языка, поскольку мысль и язык постоянно переходят друг в друга. С помощью языка мы пытаемся достичь понимания, объяснить то или иное явление прежде для себя, а потом для других. В результате человек осваивает мир, проживает собственное бытие осмысленно, приобретает внутреннюю свободу. В этом контексте проблема понимания чужой культуры усугубляется недостаточным уровнем владения иностранным языком. Но эта

особенность имеет глубокий развивающий смысл: человек стремится понять и объяснить новое для него явление, а дефицит языковых средств часто становится для его стимулом к переходу в «зону ближайшего развития», т.е. чужой культуры, при этом он получает мощный толчок к развитию и овладению языком.

Все вышеизложенное должно логично привести нас к мысли о необходимости достижения «идеального» результата: человек стремится или, по крайней мере, должен стремиться к полному пониманию. На самом деле это невозможно. Причина здесь не только и не столько в различии культур, сколько в простом признании великого разнообразия людей на Земле. «Мы все разные», а, значит, воспринимаем мир и интерпретируем его по-разному. Даже выросшие в одной культуре и говорящие на одном языке люди обладают различными картинками мира. Стремясь понять другого человека или какой-нибудь артефакт, мы только приближаемся к границам понимания, которые все время ускользают от нас. Остается иллюзия приближения к полному пониманию, которая может обрести черты относительной четкости при корректно построенном диалоге. Но такой пессимистический взгляд на проблему не является фатальным.

По сути, человеческая коммуникация – это лишь на первый взгляд обмен информацией. На самом деле это всегда обмен смыслами, которые всегда не сходны и порой поразительно далеки друг от друга. Собственно герменевтика служит метасредством для истолкования текстов. При этом текст – это всегда «...произведение чужого сознания. Мы имеем дело именно с автором, с другим, с его мировоззрением и ... с тем смыслом, который в тексте обрел голос» (Баткин, 1990). Следовательно, пребывание человека в мире – это всегда пребывание на пересечении смыслов, где единственно верной константой является переменная составляющая. Герменевтика, образно говоря, соотносится на своем уровне с великим законом разнообразия живой и неживой природы на Земле. Отсюда очевидна мысль о стремлении к пониманию и невозможности его достичь.

Вывод. Герменевтика – наука о понимании. Владение герменевтикой дает возможность представителям разных лингвокультур познавать, понимать и интерпретировать мир иной культуры. Полное понимание невозможно. Но именно стремление к нему выступает стимулом для развития личности и культуры в целом.

Вопросы для самопроверки

1. Как появилась герменевтика, что означает этот термин?
2. Что такое герменевтический круг?
3. В чем В. Библиер видел специфику детерминации «извне», «изнутри» и самодетерминации?
4. Почему невозможно полное понимание?

5. Интерпретация, интериоризация и личностный смысл - что объединяет эти понятия?

6. Почему обмен информацией – это всегда обмен смыслами?

Задание

I. Я тебя понял...

В системе игровых методик, разработанных Н.Е Щурковой, есть игра, которая называется «Я тебя понял...» Цель игры - развитие способности восприятия другого человека, ориентация на взаимное понимание и формирование понимания другого человека.

Методика организации игры проста.

Перед участниками игры - произведения искусства: песня, музыкальный фрагмент, живописное полотно, скульптурное изображение, кинофрагмент и пр. Создаются условия для восприятия произведения: тишина, удобство каждого участника игры, красота интерьера, мягкая социально-психологическая атмосфера. По окончании восприятия автору произведения предлагается сказать фразу: «Я понял тебя... ты хотел... ты сказал мне... ты говоришь о ... тебя волнует...» Предлагаем сыграть в эту игру, используя произведения искусства страны изучаемого языка. Например, это могут быть:

1. Сонет Шекспира.
2. Песня в исполнении ансамбля «Биттлз».
3. Репродукции картин Хогарта, Гейнсборо, Констебля и др.
4. Фрагмент фильма с участием Чарли Чаплина.
5. Фото достопримечательностей Англии, США, Австралии.
6. Фрагмент видеозаписи мюзиклов «Cats», «Призрак оперы» и пр.
7. Любой отрывок из произведения английских, американских писателей и др.

Примечание. Итогом игры должна стать рефлексия. Необходимо дать возможность участникам игры высказать свое удивление перед разнообразием восприятия одного и того же произведения. Рефлексия помогает закрепить позиции уважения других людей к тебе и «услышать» другого.

III. Ниже приводится интерпретация смысла песни Л. Армстронга «Go down, Moses» студентками ЛПИ КГУ А. Ивановой и А. Чикиневой.

«Известно, что в историческом времени и пространстве существует иллюзорность новизны событий. На самом деле в истории значительна доля повторений. Другое дело, что интерпретация тех или иных исторических событий может быть различной, что и объясняет впечатление новизны.

Для предмета нашего исследования мы избрали сравнение притчи о Моисее и некоторых событий истории Гражданской войны в США 1861-1865 гг. с точки зрения определения исторических параллелей двух события, одно из которых (притча о Моисее) является исторически недоказанной.

В начале 19 века США разделились на две экономические области: наемного труда на севере и рабовладельцев на юге. Негров Юга такая ситуация не устраивала. В 50-е гг. возникла Республиканская партия, целью деятельности которой было возглавить сопротивление рабовладельцам. В 1860 г. А. Линкольн, адвокат выходец их народных низов, стал президентом США. В феврале 1861 г. отколовшиеся штаты создали Конфедерацию, ее президентом стал плантатор Д. Дэвис. Либеральная буржуазия провозгласила единой целью войны восстановление союза с рабовладельцами. В середине 1862 г. правительство Линкольна приняло ряд мер. Президент утвердил закон о гомстедах (о бесплатной раздаче земли), который имел очень большое значение. Самой главной мерой была президентская Прокламация об освобождении рабов. В 1865 г война закончилась победой Севера.

Теперь обратимся к притче о Моисее. Фараон, опасаясь развития и укрепления израильского народа, приказал, чтобы каждого новорожденного сына израильтян бросали в реку. Мать Моисея спасла своего сына. Дочь фараона нашла и вырастила его. Но Моисей знал, что он еврей. Он видел, как жестоко угнетен его народ. Со своим братом Аароном Моисей пришел к фараону и просил отпустить их народ. Согласие было получено после того, как на Египет пали 10 Божьи наказаний, самым действенным из которых явилась смерть сына фараона. На горе Синай Господь дал Моисею дал каменных скрижалей с 10 заповедями, которые должен был соблюдать народ. «И сказал Бог Моисею, что не войдет Моисей вместе с народом в землю обетованную, а лишь увидит ее издалека. И взошел Моисей с равнин Моавитских на гору Нево и умер там. И не было более у Израиля пророка такого, как Моисей».

Смысл исторических параллелей заключается в следующем.

А. Линкольн - это Моисей. Их общая цель –освобождение народа.

1. А Линкольн – это Моисей.
2. Их общая цель – освобождение народа.
3. Негры рабы не мирились со своей подневольной участью • Израильтяне жаловались Богу на угнетение со стороны египтян
4. Республиканцы обещали избирателям провести закон о гомстедах • Моисей и Аарон обещали израильтянам освободить их для земли обетованной
5. Конфедерация • Это фараон

6. Гражданская война была тяжелой и кровопролитной
7. В Гражданской войне было очень много добровольцев для набора в армию
8. Президент утвердил закон о гомстедах, который имел очень большое значение для течения войны и ее исхода.
9. Гражданская война длилась 4 года
10. Люди оказались одни, без своих лидеров, и дело оказалось незавершено до конца: реконструкция юга еще не закончилась, а Линкольн уже убит, израильтяне еще не дошли до земли, а Моисей уже умер.
11. Линкольн является национальным героем американского народа
- В походе по пустыне умерли и было убито много людей.
  - Моисей и народ шли в землю обетованную не только ради свободы, но и для того, чтобы служить Богу, а для служения в пустыне была построена скиния, и для ее возведения люди добровольно несли золото, меха и т.д.
  - Моисею были даны скрижали с 10 заповедями, которые имели очень большое значение для народа Израиля в «пути от рабства к свободе с Богом»
  - Поход по пустыне – 40 лет
  - Моисей был таким пророком, какого у Израиля больше не было

Эту ситуацию сходства уловил Луи Армстронг и отобразил в песне «Go down, Moses».

Выскажите свое мнение по поводу приведенного толкования параллелей исторических событий. Иными словами, сделайте интерпретацию «интерпретации».

IV. Известно, что порой сложно найти контакт с представителем одной и той же культуры. В ироничном эссе «Шаверма на поребрике» москвич В. Елистратов описывает свои впечатления от посещения Петербурга. Попробуйте вспомнить, были ли у Вас подобные ситуации, и как Вы достигали понимания в ситуации «несхожести культур и языка в одной культуре и языке»?

«... Господи, до чего же красивый город! Тяжелая, словно намокшая парча северного неба. Самозабвенное бесчинство финского ветра. Шпиль, Колонна, Всадник, все такое. Сами знаете. В Питере, в этой миражной чухонской Венеции, действительно другие люди. Вежливые, интеллигентные. Здесь – дворники и чопорные господа. Здесь все – «господа». Здесь тебя никто не назовет «чмо мордозадое», как недавно обозвали меня в московском метро, на станции «Чертановская». Здесь даже солнце как-то по-особенному деликатно проступает сквозь тучи. И даже мои любимые бездомные дворняжки зевают с каким-то неизъяснимым политесом. Я лично видел, как одна питерская дворняжка, зевая, прикрывала

пасть лапой. Я не вру...А уж петербурженки... Боже ж ты мой! Эти хрупкие видения в едва уловимом стиле ретро, даже если они одеты по последней моде. Ретро в Питере – неизбежно. Эти беретки, гетры и старомодно-возбуждающие льняные локоны. Эта тонкая легкая кость невских девочек, насмешливо-пугливых фей из доброго прошлого... Это вам не московские румяные шалавы с распутной косиной в беспутных очах... Конечно, питерцы слегка комплексуют насчет Москвы. Но не очень. У них Путин есть. Конечно, Исаакий похож на тайного советника в отставке. И фонари на углах – как разорившиеся графы. Но это мелочи. Москвички тоже хороши. Главное – жизни в них много. Этой... как ее... энергетика, ...Поехал я обратно. С Московского вокзала-двойника, в 16.00, все на той же «Авроре». От Васьки до Московского вокзала шел специально пешком. Вихляя всякими Обводными и Лиговскими. Где-то, кажется, на Фонтанке решил перекусить. Гляжу, написано: «Шаверма». И стоит интеллигентный питерский араб. Такой, знаете ли, смуглый достоевский Идиот. С бородкой. Очень культурный. Я говорю:

- «Шаверма» - это «шаурма»?

Арабский Идиот отвечает интеллигентно, на чистом, можно сказать, товстоноговском русском:

- В общем – да, «шаверма» - это «шаверма».

Ясно, думаю, местный питерский патриот. «Шаверма» оказалась нашей московской шаурмой. Хорошей. Только подешевле. Я спрашиваю:

- Не скажите, как лучше к Московскому вокзалу выйти?

Смуглый араб отвечает, почесывая бородку:

- Вон там, за поребриком, завернете налево, а потом направо.

- Ясно. А поребрик – это что? Бордюрик-парапетик?

- В общем – да. Поребрик – это поребрик. Счастливого пути.

И я пошел, зажевывая шаверму. За поребриком повернул налево, а потом направо. Как завещал арабский Идиот.»

V. Дайте толкование следующим афоризмам.

С тех пор, как изобрели речь, люди не могут договориться друг с другом.

Хенрик Ягодзинский

Мне потребовалась целая жизнь, чтобы понять, что вовсе не нужно понимать все на свете.

Рене Коти

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М., 1972.

2. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры. – М., 1991.
3. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. – М., 1982.
4. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М.,- 1988.
5. Гачев Г. Национальные образы мира. Космо-психо-логос. - М., 1995.
6. Захаров А.А. Учебный процесс в вузе с точки зрения герменевтики //Высшее образование в России. – 2004. - № 1.
7. Михайлов А.В. Обратный перевод: русская и западно-европейская культуры: проблемы взаимосвязи. – М., 2000.
8. Сулима И. Принципы организации образовательного процесса (герменевтический опыт) // Альма-Матер. – 1999. - № 1.
9. Текст как явление культуры. – Новосибирск, 1989.
10. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. – М., 1993.

Тема 6

Менталитет

Изучение менталитета учит,
как медленно шествует история.

А Гуревич

Ключевые слова: *«коллективное бессознательное», архетип, менталитет, ментальность, деятельность, национальный характер, глобализация.*

Человек живет на Земле не только «здесь и сейчас» во взаимосвязи с другими людьми-современниками, он «отягощен» связями с историей и предыдущими поколениями. Этот установленный природой закон трудно обойти, и даже искусственное прерывание «связи времен» вроде советской эпохи до конца не в состоянии «выкорчевать» то, что незримо живет в каждом из нас, порой бессознательно, но в итоге прорывается и проявляет себя в поведении, в отношениях с миром, в системе ценностей, в деятельности. Получается, что существующий вне нашего («моего») индивидуального опыта (австрийский психолог К. Юнг называл это **«коллективным бессознательным»**), саккамулированный опыт предыдущих поколений каким-то образом становится нашим («моим») достоянием и одновременно формирует и отражает только нашу («мою») картину мира, передается по наследству вне моего желания или усилия (как воздух - он одинаков повсюду и не принадлежит никому). Этот опыт предшествующих поколений запечатлен в **архетипах** (термин К.Юнга) и служит основанием для становления психики человека. Опирающиеся на опыт развития человечества в целом, архетипы оказываются универсальными для всего человечества. Например, древний человек боялся грозных явлений природы, «задабривал» их с помощью жертвоприношений и даров, пытался установить взаимоотношения с природой, понять смысл существования человека на Земле – так появилась вера. Но удивительно то, что в настоящее время в количественном отношении народов и народностей на Земле гораздо больше, чем религиозных конфессий. Не случайно мы говорим о человечестве в целом и об определенно взятом народе, нации или национальности по аналогии с Всемирной историей, культурой и историей отдельно взятого народа. В итоге каждый человек – это своеобразный «синтез» общечеловеческого и национального, типического и индивидуального, современного и исторического. Известный социолог П. Сорокин, много лет живший и работавший в США, писал: «Каждое последующее поколение становится неизбежно наследником предыдущего. Живя и действуя, потомки, в свою очередь, вносят в это наследство результаты своей жизни и труда, на предыдущих слоях социальной среды

они оставляют новый слой. Таким образом, социально-психологическая среда утолщается, растет, оседает и видоизменяется с каждым поколением...»(Сорокин 1994: 175) «Мы живем мертвыми» - вот вывод, к которому приходит ученый.

Наиболее ярко передаются по наследству поколений сущностные черты, запечатленные в **менталитете**. В первом приближении менталитет включает народные традиции, обычаи, духовный склад и духовные основы народной жизни, взятые в широких исторических рамках. На самом деле духовная жизнь народа, запечатленная в менталитете, имеет более серьезные глубинные основания, к которым следует отнести природу страны, этнические, социально-экономические и культурные условия. В этом списке природа, или естественно-природные условия, не случайно оказались на первом месте. Географическое положение, ландшафт, природные ресурсы, пространственное расселение людей – эти факторы, по сути, «строительный материал» для менталитета. Именно они формируют тот или иной национальный тип. Хорошо известны стереотипы: широкая русская душа, благоустроенная, «прибранная» центральная Европа, дух первооткрывателей у жителей Британских островов, мелодичное итальянское пение «бельканто»... Это лишь легкие штрихи, подтверждающие прямую связь между природой и жизнью людей в конкретных естественно-географических условиях. Именно они диктовали в прошлом и продолжают определять сегодня, как обустроить жизнь и каким быть народу. К примеру, русский менталитет в значительной степени складывался из ощущения свободы, которое давала ему русская природа. Философ И.А.Ильин писал по этому поводу: «Русскому человеку свобода присуща как бы от природы. Она выражается в той органической естественности и простоте, в той импровизаторской легкости и непринужденности, которая отличает восточного славянина от западных народов вообще и даже некоторых западных славян. Эта внутренняя свобода чувствуется у нас во всем: в медлительной плавности и певучести русской речи, в русской походке и жестикуляции, в русской одежде и пляске, в русской пище и русском быту...» «...Не случайно то, что за войну 1914-1917 годов из 1.400.000 русских пленных в Германии 260.000 человек (18,5 %) пытались бежать из плена. Такого процента попыток бегства не дала ни одна нация»(Ильин 1992: 434).

Конечно, идея свободы близка не только русскому народу и русскому менталитету. Достаточно вспомнить статую Свободы в США, образ свободы на баррикадах Французской революции, но каждый народ и каждая культура вкладывает свой смысл в общечеловеческие универсальные категории. Более того, всегда происходит определенная категоризация явлений, их определенная фиксация в языке. К примеру, русские активно оперируют понятием «душа»: «говорить по душам», «жить душа в душу», в то время как англичане для выражения подобных явлений используют слово «heart»

(«сердце»). В финском языке существуют два семантически разведенных понятия: *koti* и *talo*, которые на русский язык переводятся одинаково – «дом». Первое из них указывает на дом как личную собственность, второе – как на здание, строение. Скорее всего, это связано с тем, что в финском сознании существенным является противопоставление «свой» (собственный) – «чужой», что нашло отражение в языке.

Относящиеся к разным культурам и говорящие на разных языках люди по-разному воспринимают мир и, соответственно, по-разному фиксируют его в языке. Это связано с целым рядом ассоциаций, уходящих в глубь истории конкретной страны и человечества в целом. Нет смысла культурам и языкам «мериться силами»: каждая культура по-своему уникальна, ярка, самобытна, как своеобразна природа, взрастившая ее, и история, давшая основания для ее возникновения и развития. Все это отпечатывается в менталитете как в отражении склада ума и души народа.

В специальной литературе феномен менталитета стали изучать во второй половине XX века. Часто можно встретить синонимию «менталитета» и «ментальности». На самом деле между этими понятиями есть различие, которое заключается в следующем: **ментальность** в отличие от менталитета лишь частичное, аспектное проявление менталитета, проявляющееся не столько в умонастроении человека, сколько в его **деятельности**, связанной или опирающейся на менталитет. Поэтому в обычной жизни мы имеем дело с ментальностью людей, поскольку мы вступаем в контакт, общаемся по поводу деятельности. В результате возникают экономические, социальные, политические связи, которые всегда отражаются на повседневной жизни людей, их межличностных взаимоотношениях. Ментальность более подвижна, в то время как менталитет имеет большую инерционную силу. Как отмечает А.Гуревич, «менталитет изменяется более медленно, чем что-нибудь другое». Французский ученый Ф. Бродель называл ментальные рамки «тюрьмами времени большой протяженности». Известные стереотипы восприятия того или иного народа есть не что иное, как слепок инерционной силы менталитета. Штампы вроде «англичане хладнокровны», «французы легкомысленны», «американцы прагматики», «габровцы жадные» и подобные им неискоренимы.

Следует также различать менталитет и **национальный характер**. Менталитет более богат содержанием, чем национальный характер, хотя и включает последний. Менталитет проявляется на уровне больших общностей, характер же – на уровне личностей. Эту особенность точно подметил в свое время Н. Карамзин: «Сходствуя с другими европейскими народами, мы разноствуем с ними в некоторых способностях, обычаях, навыках, так что не можно иногда отличить россиянина от британца, но всегда отличим россиян от британцев: во множестве открывается народное» (Карамзин 1992:145).

Элементы национального характера закладывались на ранних этапах развития общества. Они служили важнейшим способом стихийного,

эмпирического, обыденного отражения окружающей действительности. На последующих этапах исторического развития на национальный характер оказывала влияние политическая система общества, однако его ценностно-смысловое ядро остается неизменным, хотя и корректируется политической жизнью, режимом, системой в целом. В кризисных ситуациях те или иные черты национального характера могут выходить на передний план, обуславливая поведение людей в конкретных ситуациях. Многие черты национального характера выступают как своеобразные «бренды», не только оказывая влияние на поддержание стереотипов, но и формируя новые поколения народа. Достаточно вспомнить рассказ А. Толстого «Русский характер», слова известной английской песни «Никогда, никогда англичане не будут рабами» или стихотворение Р. Киплинга «Если» - своеобразную программу воспитания джентльмена.

Признавая разнообразие менталитетов, культур, национальных характеров, следует отметить все же помимо универсальности человечества в целом их определенную типизацию, самой яркой из которых является условное разделение на Запад и Восток. Это разделение проходит по принципу деления на левополушарную (Запад и Север – Европа, США) и правополушарную (Восток и ЮГ – Китай, Индия, Япония, страны Африки и Дальнего Востока) культуры. Такое деление в определенной степени соотносится с известной классификацией типов обществ: традиционное, индустриальное, постиндустриальное и информационное.

Правополушарная культура и, соответственно, менталитет намного древнее и характеризуется такими признаками, как следование традициям, обращенность в прошлое, преобладание чувств над разумом, хорошо развитая интуиция, пессимизм, склонность к размышлениям, некоторая отстраненность от реальности, «взгляд со стороны».

Левополушарному типу присущ оптимизм, рациональное мышление, конструктивность, прагматизм, мобильность, склонность к инноватике, обращенность в будущее.

В то же время, многочисленные контакты между культурами, народами, менталитетами поставили человечество перед дилеммой: как в условиях **глобализации** сохранить национальную культуру и, соответственно, менталитет народа? Многие ученые и политики всерьез считают, что будущее Земли - в единении, размывании границ не только территориальных, но и этнических, культурных, религиозных. Подтверждением этой идеи служат создание Европейского Союза, появление «людей мира», универсализация образования на примере Болонского соглашения, создание транснациональных корпораций и др.

Вывод. Менталитет народа имеет глубинные корни, где естественно-географические условия и исторические предпосылки оказываются решающими. Есть основания полагать, что именно менталитет, будучи проявлением глубинных сторон психики человека, будет способствовать

сохранению и развитию уникальности каждой культуры в контексте единой человеческой культуры.

Вопросы для самопроверки

1. Почему менталитет столь устойчив к изменениям?
2. Почему в ряду факторов, влияющих на становление менталитета, решающими являются географические и исторические?
3. В чем заключается разница между менталитетом, ментальностью и национальным характером?
4. Дайте характеристику левополушарному и правополушарному типам культуры и, соответственно, менталитетам.

Задания

I. В таблице 4 приведены стереотипы восприятия американцами и русскими друг друга и себя (Пример взят из книги И.Леонтович «Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. – Волгоград, 2002.)

Выберите из каждой колонки три характеристики, которые кажутся Вам наиболее важными. Обоснуйте свой выбор.

Таблица 4

<u>Американцы глазами русских:</u>
дружелюбные; гостеприимные; расчетливые; оптимистичные; деловые; высокомерные; уверенные в собственной правоте; амбициозные; независимые; энергичные; трудолюбивые; патриотичные
<u>Американцы выглядят:</u>
толстыми; улыбающимися, но не искренними; бодрыми; независимыми; чистоплотными; процветающими; здоровыми; глупыми; уверенными в себе; деловитыми; однообразными
<u>Американцы любят:</u>
кока-колу; нездоровую пищу; свою страну; попкорн; жевательную резинку; работу; хот-доги; деньги; семью; спорт; развлечения; своего президента; психоаналитиков
<u>Американцы всегда:</u>
улыбаются; говорят «привет»; вмешиваются в чужие дела; носят футболки; планируют свое будущее; думают только о себе; шумят; хвастаются; задают глупые вопросы; много работают; заботятся о своих правах и личном пространстве
<u>Американцы никогда:</u>
не обманывают; не плачут; не мечтают; не думают; не прощают; не жалуются; не тратят времени; не выполняют своих обещаний; не едят суп;

не выходят из автомобиля; не моют посуду; не напиваются; не понимают русских
<u>Американцы глазами американцев:</u>
индивидуалисты; эгоистичные; ориентированы на материальные блага; стремятся к успеху и власти; оптимистичные; веселые; трудолюбивые; дружелюбные; образованные; поверхностные; шумные; разговорчивые
<u>Американцы выглядят:</u>
разнообразными; счастливыми; богатыми; занятыми; собранными; улыбающимися; здоровыми; успешными; всегда куда-то спешащими
<u>Американцы любят:</u>
деньги; власть; развлечения; успех; телевидение; одежду; сервис; удобства; машины; статус; еду; перемены
<u>Американцы всегда:</u>
улыбаются; хотят больше, чем имеют; хорошо проводят свободное время; уверены в своей правоте; стараются работать производительно; тратят деньги; мыслят позитивно; разговаривают; шумят; строят планы на будущее
<u>Американцы никогда:</u>
не сдаются; не бывают довольны тем, что имеют; не просят о помощи; не носят меховых шапок; не снижают темпа; не прекращают работать; не держат своего мнения при себе; не толкаются; не лезут без очереди
<u>Русские глазами американцев</u>
образованные; интеллектуальные; бедные; эмоциональные; страстные; религиозные; угнетенные; терпеливые; гордые; гостеприимные; трудолюбивые
<u>Русские выглядят:</u>
серьезными; грустными; свирепыми; угрожающими; голодными; несчастными; крупными (даже женщины); усталыми; испуганными; бледными; замерзшими; суровыми; напряженными; подозрительными
<u>Русские любят:</u>
водку; жирную пищу; книги; американскую культуру; друзей; музыку; балет; искусство; культуру; войну; семью; холодную погоду
<u>Русские всегда:</u>
носят сумки и авоськи; толкаются; хорошо выступают на Олимпийских играх; целуются в обе щеки; кричат; принимают жизнь такой, какая она есть; много работают; заботятся о своих семьях; хотят быть в центре внимания
<u>Русские никогда:</u>
не веселятся; не носят обувь дома; не прекращают работать; не бывают оптимистичными; не ждут своей очереди; не строят планов на будущее; не улыбаются на улице; не совершают глупых поступков; не понимают американцев
<u>Русские глазами русских:</u>

простые; открытые; доверчивые; с широкой душой; слабовольные; отзывчивые; гостеприимные; щедрые; веселые; ленивые; смекалистые; несобранные; терпеливые; умные

Русские выглядят:

добрыми; дружелюбными; умными; красивыми; веселыми; простыми; озабоченными; открытыми; ранимыми; грустными; потерянными; загадочными

Русские любят:

пить водку; разговаривать с друзьями; петь песни; есть; отдыхать; танцевать; мечтать; делать глупости; любят гостей; философию; политику; детей; праздники; мороз

Русские всегда:

спорят; действуют, не подумав; много едят; пьют; плачут; жалуются; ищут того, кто решит их проблемы; ищут глубины во всем; помогают друг другу; веселятся; страдают; всех прощают

Русские никогда:

не сдаются; не предают друзей; не скрывают своих чувств; не думают о будущем; не считают деньги; не отказываются от выпивки; не надеются на себя; не умеют наслаждаться жизнью; не мстят; не будут такими, как американцы

II. В английском издании Энциклопедии суеверий (М., 1997) авторы приводят следующий пример.

«Возьмем, например, роды. Чтобы облегчить роды, жители Северо-Западного Аргиллшира (Шотландия) в старину открывали в доме все замки и задвижки. А теперь взглянем на этот обычай в свете римской традиции вручать роженице ключ, чтобы роды прошли успешно. Аргиллширский замок вполне мог произойти от римского ключа, поскольку римляне когда-то завоевали наш остров; но чем можно объяснить существование аналогичных обычаев на основе Солсетт (рядом с Бомбеем) и в некоторых районах Явы; или в восточно-индийском Читтагонге, где с древнейших времен принято открывать все двери в доме, чтобы облегчить труды роженицы?»

Приведите подобные примеры, свидетельствующие об «универсализации» некоторых примет, обычаев и традиций независимо от местонахождения на Земле.

III. Известна фраза Редьярда Киплинга: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и им не сойтись никак». Как Вы думаете, прав ли Киплинг? Выскажите свою точку зрения. Отправным моментом в размышлении может стать точка зрения философа и поэта Х. Джебрана, а также противоположные точки зрения, изложенные в работах студентов на тему: «Диалог Запад-Восток: возможен ли?»

«Запад не выше чем Восток, и Восток не ниже Запада, а разница между ними двум не больше, чем разница между тигром и львом.

Имеется справедливый и совершенный закон, который я нашел за внешней видимостью общества, который уравнивает нищету, благосостояние и невежество; он не отдает предпочтения ни одной нации перед другой, не притесняет один клан, чтобы отогнать другого» (Джебран 1999; 26).

1. Казалось бы, два совершенно полярных понятия - «запад-восток». Одно включает в себя рационализм и создание новых технологий, другое – приверженность традициям прежних поколений. Это как ум и душа. Каждый говорит свое, и договориться им нелегко. Оба правы по-своему, но чтобы весь организм планеты, мира жил в гармонии, необходимо найти общий язык, а для этого и Западу и Востоку придется от чего-то отказываться, принимать суждения и культуру своего оппонента. Только в этом случае возможен диалог.

2. Я думаю, что такого рода диалог возможен, так как я рассматриваю мир как единое целое. Конечно, с точки зрения развития истории, Запад является наиболее развитым по многим показателям, но несмотря на это и восточные страны стараются не отставать. Так или иначе, любые новинки Запада появляются и в восточных культурах (посредством мировой торговли, СМИ и т.д., а это уже в какой-то степени и есть проникновение одной культуры в другую. Западные страны заимствуют у восточных (но не все) обычаи, традиции, которые необычны и интересны (хотя бы на местном уровне «мы» пытаемся практиковать это у себя). Таким образом, общение между Западом и Востоком осуществляется постоянно посредством заимствования тех или иных достижений культуры.

3. На данный момент диалог невозможен. Свое мнение могу подкрепить следующим: главным представителем Запада (но не западной культуры) является Америка (США). США, по моему мнению, просто навязывает всему остальному миру свой образ жизни. Страны Запада следуют за Америкой. Я считаю, что назвать американский образ жизни культурой нельзя, так же как и российский. Запад движется к простоте, к отмене каких бы то ни было запретов. Восток - это традиции, табу и т.п. Нет никаких точек соприкосновения культур (кроме терроризма, который все не любят, и точек разъединения, например китайский коммунизм, который вызывает у стран запада неприязнь, а порой и страх).

4. Известно, что во времена социализма наша страна являлась «восточной империей» и возглавляла этот восточный клан. Сейчас много изменилось. Мы открыли двери западным странам и при этом мгновенно стали принимать их культуру. Словно во времена Петра I, если вообще взглянуть на историю России, то видно, как наша жизнь менялась, направляясь то в сторону восточных стран, то обращалась к западным государствам. Из этого и складывается уникальная неповторимость нашей культуры, вобравшей в себя частицы с разных сторон света. Возможно, мы живем, как азиаты, а мыслим, как европейцы. И, наверное, поэтому и

происходят некие разногласия в нашем обществе. Жизнь у нас такая смешанная.

5. Конечно, люди с разных сторон света ведут себя по-разному, говорят на разных языках, имеют разную культуру. Но могут ли они понять друг друга? Западный человек и восточный не похожи друг на друга (например, западный человек немногословен и старается сохранять дистанцию (своё пространство) при беседе, дискуссии и т.д., а восточный человек, наоборот, красноречив и пытается подойти к собеседнику ближе), но они стремятся достичь одной общей цели – понимания. Одна сторона хочет понять, что ей сообщает другая, и наоборот. Даже не зная хорошо языка твоего собеседника, вы можете прекрасно понять то, о чем он говорит, т.к. он пытается сделать все, чтобы вы его поняли.

P.S. А еще существует «язык любви». Два человека из разных стран, любя друг друга (и без слов иногда), прекрасно понимают друг друга.

6. Я считаю, что общение между Западом и Востоком невозможно. Запад - это рациональное мышление, высокий уровень жизни, Восток же – интуиция. Не знаю, почему, но я думаю, что Запад-Европа – это «накрученные» страны с, грубо говоря, высокой самооценкой. Западные страны, можно сказать, играют на публику. Сегодня в новостях мы слышим хвалу только европейским странам. Восток, в моей душе несет какое-то умиротворение. Восток не тянется к «Олимпу славы», а живет своей собственной жизнью. Как же тогда Запад и Восток могут найти взаимопонимание? Я считаю, никак! Нельзя перебороть традиции Востока и свободу Запада.

III. «Великорусское племя – не только известный этнографический состав, но и своеобразный экономический строй и даже особый национальный характер, и природа страны много поработала и над этим строем и над этим характером» (Ключевский 1987: 310). Далее историк говорит о прямом влиянии природы различных краев России на характер ее населения. Природа, по его словам, представляла множество затруднений и опасностей. «Это приучало великоросса зорко следить за природой, смотреть в оба, по его выражению, ходить, оглядываясь и ощупывая почву, не соваться в воду, не поискав броду, развивало в нем изворотливость в мелких затруднениях и опасностях, привычку к терпеливой борьбе с невзгодами и лишениями... Отсюда эта удивительная наблюдательность, какая открывается в народных великорусских приметах» (Там же: 312).

Опираясь на идею В.Ключевского, «расшифруйте» русское «авось», американское «О'К», французское «се ля ви».

IV. Ниже приведены ценности американского образа жизни (слева) и ценности образа жизни других стран (справа). Дайте толкование тем и другим ценностям. Приведите примеры.

U. S. Values

Some Other Country's Values

Personal Control over the _____ Environment	Fate
Change _____	Tradition
Time & Its Control _____	Human Interaction
Equality _____	Hierarchy/Rank/Status
Individualism/Privacy _____	Group's Welfare
Self-Help _____	Birthright Inheritance
Competition _____	Cooperation
Future Orientation _____	Past Orientation
Action/Work Orientation _____	"Being" Orientation
Informality _____	Formality
Directness/Openness/Honesty _____	Indirectness/Ritual/"Face"
Practicality/Efficiency _____	Idealism
Materialism/Acquisitiveness _____	Spiritualism/Detachment

Meridian House International 1984

V. В статье Дж. Кейла «Познакомьтесь с претендентами» (Jim Caple «Meet the Candidates») (Pioneer Press, Oct. 16, 1998) обсуждаются выдающиеся успехи двух ведущих игроков сезона 1998.

Определите, каким ценностям американского образа жизни соответствуют следующие призывы голосовать за того или иного кандидата.

1. «Отдайте свой голос за Сэмми Сосу, потому что он, будучи родом из беднейшей доминиканской семьи, достиг успеха, и теперь сам президент этой республики нередко звонит ему домой».

2. «Поддержите Мак Гвайера, потому что он ежегодно жертвует миллион долларов на поддержку организации, защищающей права сексуально униженных детей».

3. «Поддержите Сосу, потому что он отправил 250 компьютеров в доминиканские школы».

4. «Поддержите Сосу, потому что, начав свою карьеру в 16 лет, он смог самостоятельно добиться успеха».

5. «Отдайте свой голос за Мак Гвайера, потому что, одержав очередную победу, он высоко поднял рейтинг своего сына и даже поблагодарил свою бывшую жену».

VI. Т.В. Фурьева, рассуждая о влиянии среды на становление личности ребенка, приводит следующий пример (Философско-антропологический подход в педагогике детства.//Вопросы педагогического образования. – Иркутск, 2004. - С.30-31.)

«При конструировании мест для отдыха детей взрослым следует задумываться над тем, как будет проживать и осмыслять родной сибирский ландшафт новое поколение молодых людей. Например, катание с ледяной горы несет в себе глубокий культурно-символический смысл. Ледяная горка воплощает собой психологию народа, проживающего в трудных климатических условиях, для которого особую ценность имеют физическая сила, выносливость, владение своим телом, размах, удача и вместе с тем социальность и дружелюбие. Катание на русских горках, по мнению М.В. Осориной, представляет собой «этнокультурную специфику русского способа взаимодействия с родной землей». Металлические горки, которые традиционно устанавливаются во дворах сибирских домов для игр детей, ограничивают степень двигательной свободы, возможностей экспериментирования детей со своим телом, развивают индивидуализм. Вместе с тем русские ледяные горки с их широким и высоким скатом, с большой длиной пути, с большой скоростью скатывания обеспечивают максимальный контакт ребенка с землей, дают ему возможность почувствовать размах, раздолье, а также способствуют разнообразному телесно-психосоциальному контакту и опыту взаимодействия детей друг с другом».

Приведите другие примеры разрушения родной ауры и нарушения исконных контактов с родной культурой в современную эпоху. Как Вы думаете, к чему может привести подобная практика?

VII. . Выскажите свою точку зрения по поводу следующего.

«Каждый культурно-исторический тип существует обособленно, замкнуто, изолированно. Диалога культур нет. Каждая культура самодостаточна. Она ничего не может воспринять у других культур. Если элементы одной культуры проникают в другую, то они сразу поглощаются принимающей культурой, подчиняются ее ритму, такту, вкусу, т.е. перерабатываются ею для себя. Человек, принадлежащий к одной культуре, не только не может воспринять ничего из ценностей других культур, но он и не в силах их понять. Араб или китаец смотрят на мир другими глазами, чем грек, они живут разными интересами, их волнуют иные заботы. Западноевропейская или восточная душа отделены друг от друга непроходимой пропастью. Все формы духовной деятельности человека относятся только к данной определенной культуре, имеют значение только для нее» (Шпенглер 1930; 167).

«Каждый народ по-своему вступает в брак, рождает, болеет и умирает, по-своему лечится, трудиться, хозяйствует и отдыхает; по-своему горюет, плачет, сердится и отчаивается; по-своему улыбается, шутит, смеется и радуется; по-своему ходит и пляшет; по-своему поет и творит музыку; по-своему говорит, декламируют, острит и ораторствует; по-своему наблюдает, созерцает и творит живопись; по-своему исследует, познает, рассуждает и доказывает; по-своему строит дома и храмы; по-своему молится и геройствует. У каждого народа свое особое чувство права и справедливости, иной характер, иная дисциплина, иная церковность, иная политическая мечта, иной государственный институт. Словом, у каждого народа особый душевный уклад и духовно-творческий акт...» (Ильин 1992; 280).

VIII. Ниже приводится отрывок из письма отца 4-летней американской девочки Александры, где он излагает свои взгляды на воспитание дочери. Определите, какие ценности американского образа жизни «просматриваются» в письме.

«In terms of discipline: we believe in providing structure and routine and then encouraging exploration. Boundaries need to be understood and maintained. Alexandra will challenge anyone with authority so establishing boundaries early will be crucial! We always strive to be respectful, trying not to yell or belittle Alexandra. We use time out and positive reinforcement to help teach her how to behave like a young lady. Alexandra has been known to throw a tantrum and we prefer she does that somewhere other than around us – we try to ignore this behavior when it occurs. We always encourage and remind her use nice manners and ask nicely for things. We believe that role modeling good manners and behavior is important. Alexandra is very active and is a sponge for new experiences and new learning. Keeping Alexandra busy and engaged is important for her intellectual growth and it makes her happy».

IX. Прочитайте эссе Пико Айера «Жизнь транзитного пассажира». Как Вы относитесь к подобному сценарию будущего? А может, это уже настоящее? Как Вы думаете, почему герой эссе говорит о себе «мы»?

«К девятилетнему возрасту для меня уже стало привычным летать в школу трансатлантическим рейсом, спать в аэропорту, мотаясь туда-сюда три раза в год между родительским (индийским) домом в Калифорнии и частной школой в Англии. Все мое детство прошло на расстоянии 6 000 миль от ближайшего родственника – поэтому я научился не связывать близость с родственными отношениями. С отрочества я привык к тому, что на очередные каникулы могу отправиться в Боливию или Тибет, в Китай или Марокко (что я и делал). Мне никогда не казалось странным, что любимая девушка живет в другом полушарии (на расстоянии десяти часов лета), а ближайшие друзья – на другом конце континента или за океаном.

И недавно я понял, что подобный образ мыслей и жизни был отнюдь не типичен для предыдущего поколения – поколения моих родителей, – просто потому что тогда отсутствовали все те возможности и обстоятельства, которые определяют сегодня мой мир и формируют меня как типичного современного человека.

Только теперь до меня дошло, что я являюсь представителем совершенно новой породы людей – трансконтинентального племени бродяг, растущего столь же стремительно, как международная телефонная связь или система скидок для постоянных пассажиров. Мы – обитатели залов для транзитных пассажиров, вечно обращенные к табло «Вылет», вечно кружащиеся вокруг Земли. Мы делаем покупки в беспошлинных аэромагазинах, едим на пластиковых тарелках, слушаем голоса мира через арендованные наушники. Мы проходим через страны, как через турникет, в этом мире мы – иностранцы с видом на жительство. Для нас не существует границы, чужой страны, но и на родине мы всего лишь гости.

Думаю, такое положение дел проистекает не столько из наших финансовых возможностей, сколько из жизненных обстоятельств. То есть я вовсе не богатый бездельник, слоняющийся по фешенебельным курортам. Я всего лишь довольно типичный продукт современного мобильного сознания, живущий и работающий в мире, который становится все более компактным и гетерогенным. Я – полиэтничный космополит в поликультурном мире, где все больше и больше стран становятся такими же многоязычными и бурлящими, как аэропорты.

Похоже, современный мир все больше подстраивается под таких людей, как я. Где бы я ни приземлился, я нахожу все то же соотношение родства и чуждости. Я лечу из Лондона в Сан-Франциско, затем в Осаку – и везде чувствую себя одинаково. Везде есть гостиницы «Holiday Inns», телефоны с прямым выходом, CNN и курьерская почта DHL. Везде есть суши-бары и тайские рестораны, «Кентакки фрайд чикен» и кола.

Такая жизнь дает немислимое ранее чувство свободы и мобильности: мы не привязаны ни к какому месту, можем выбирать любое. Мы живем в гостиницах на всем готовом, на иждивении обслуживающего персонала, и нам нет нужды взрослеть или просто быть самими собой.

И все же иногда меня одолевают сомнения. А какая душа возникает в результате всех этих перемен? И почему только графа «иное» мой удел? Как мне заполнять иммиграционную карточку? В паспорте у меня написано одно, лицо свидетельствует о другом, мое же произношение утверждает третье. Место постоянного проживания, пункт назначения, даже семейное положение – ни на один из этих вопросов я не могу ответить однозначно.

Я ведь не изгнанник, не иммигрант. У меня нет корней, но не потому, что я их лишился. Я не бежал от бедствий войны, не подвергался гонениям. Едва ли я чувствую себя оторванным от родины, которой у меня, скорее всего, нет. И все же, что такое «гражданин мира»? Способно ли это самоназвание

дать мне покой и удовлетворение? И обрету ли я спокойный сон, если скажу себе, что мой дом там, где я сам?

Мы, завсегдатаи международных аэропортов, профессиональные авиапассажиры, путешествуем по миру, как по Диснейленду, что-то приобретая на каждой остановке. Вся планета для нас – один большой манеж или, если угодно, наш большой местный супермаркет. И даже если мы не пойдем к миру, мир придет к нам. У нас нет дома – у нас сотни домов.

Так мы и летим вокруг света, шесть миль над землей, в ином временном измерении, над облаками, не заботясь о хлебе насущном.

И все же какова цена, которую мы платим за все это? Не меняет ли этот образ жизни наше сознание так же, как меняют его небоскребы и видеомониторы? Мы беспокоимся о влиянии технического прогресса на нашу природную и антропогенную среду обитания и практически не задумываемся о влиянии на нас самих и на наши души. Мы как будто не замечаем, что этот новый образ жизни формирует и нового человека.

Непревзойденным практикам бесстрастия, гораздо хуже нам дается участие, причастность или хотя бы временное преодоление недоверия – мы обречены держать дистанцию. Нас не трогает церемония поднятия государственного флага; более того, мы не в состоянии понять, как она вообще может кого-то трогать.

Иногда я задаюсь вопросом, а не противоречит ли эта новая самодостаточность и независимость какому-то важнейшему свойству человеческой природы. Беженец, по крайней мере, питает горячие чувства к покинутому им миру и, как правило, стремится вернуться в него. Эмигранта гонит с родины какое-то сильное чувство – равнодушие эмигранту не свойственно. А какие чувства испытывает обитатель зала для транзитных пассажиров? За что мы готовы пойти на смерть? Какие страсти питают нашу жизнь?

Аэропорт принадлежит к тем немногочисленным местам в сфере публичной жизни, где уместны бурные проявления человеческих чувств. В аэропорту люди рыдают, кричат, целуются, они полны возбуждения, радости, изнеможения. Аэропорт – место, где гипертрофированно проявляются первобытные человеческие состояния – страх, узнавание, надежда. Но в аэропорту есть люди, которые не имеют ко всему этому никакого отношения. Они сидят в зале для транзитных пассажиров, их взгляд обращен к табло «Вылет». В руках они держат посадочные талоны, а в голове – следующее место назначения. Они не испытывают боль разлуки и не радуются тому новому, что их ожидает. Они бредут к багажной ленте и смотрят, как наши жизни кружат, кружат, кружат бесконечно, пока кто-нибудь не придет и не возьмет их».

Х. Т.С.Самохина, специалист в области делового общения в условиях межкультурной коммуникации, в книге «Эффективное деловое общение в

контекстах разных культур и обстоятельств» (Самохина, 2005) приводит следующие примеры.

« Во время моей работы преподавателем русского языка в американском университете у меня сложились дружеские отношения с секретарем отделения иностранных языков, всегда жизнерадостной и доброжелательной, всегда расположенной к общению и готовой помочь. Как-то за кофе она рассказала мне, что состоит во втором браке, что у нее и ее мужа есть взрослые дети от первых браков, но все они живут очень дружно и любят друг друга. Особенно мне запомнилась ее фраза: « I am very lucky! God really blessed me with my children!» Согласитесь, что подобную высокую оценку своих детей может дать далеко не каждый родитель. Неудивительно, что я с нетерпением ожидала знакомства с ними. Приехав в дом к своей знакомой, я увидела и поняла, что ее старший сын – гомосексуалист, не скрывающий своей ориентации. А второй сын явно имеет проблему с алкоголем. Надеюсь, у меня хватило такта скрыть свое изумление. Во время нашей последующей беседы моя американская приятельница прокомментировала положение дел со старшим сыном следующим образом: «At first we were a little bit upset about him. But we love him a lot: he is so special!»

Один из моих телефонных разговоров с моим американским приятелем мог бы быть разыгран в настоящую юмористическую сценку на общую тему «А в остальном, прекрасная маркиза, все хорошо...» Дело в том, что на каждый из моих вопросов о его семье, жене и детях, ответ начинался с типичного американского «They (he, she, it) are/is O'K», а в ходе последующей беседы выяснилось, что дом пострадал от торнадо, жена только что выписалась из больницы после приступа почечных колик, а старший сын ухитрился без ведома родителей потратить огромную сумму с отцовской кредитной карты. На мое оханье по каждому из вышеупомянутых поводов, мой приятель с философским спокойствием отвечал что-то типа: « Well... That's the joy of having children!»

Как вы полагаете, приведенные примеры можно больше отнести к проявлениям особенностей американского менталитета или к личностным качествам персонажей сюжета?

XI. Дайте толкование следующим афоризмам.

Не только Англия, но и каждый англичанин – остров.

Новалис

Англичане пишут слова «Я» и «Бог» с большой буквы, но «Я» - с несколько большей, чем «Бог».

Пьер Данинос

Для англичанина признаться в своем полном невежестве по части лошадей – значит совершить социальное самоубийство: вас будут презирать все, и в первую очередь лошади.

Уолтер Селлар и Роберт Йитман

На континенте Европы думают, что жизнь – это игра, в а Англии думают, что крикет – это игра.

Джордж Майкс

Англичане путешествуют не для того, чтобы увидеть чужие края, а для того, чтобы увидеть солнце.

Сэмюел Батлер

Молчание – английский способ беседовать.

Генрих Гейне

Америка – самая богатая страна в мире, потому что половину ее населения составляют сбежавшие из Европы кассиры и их потомки.

Казимеж Бартошевич

Молодость – самая странная традиция Америки, ей уже триста лет.

Оскар Уайльд

Что меня особенно поразило в Америке – это как родители слушаются своих детей.

Английский король Эдуард VIII в 1957 г.

Хэппи-энд – вот наша национальная религия.

Мэри Маккарти

Англичанин изобрел спорт, немец – физкультуру.

Томас Нидеррейтер

Список литературы:

1. Бердяев Н. Судьба России. – М., 1990.
2. Гачев Г. Национальные образы мира. Космо-психо-логос. - М., 1995.
3. Ильин И.А. Русская идея. – М., 1992.
4. Ильин И.А. О русском национализме// Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. – Т.М.: , 1992.
5. Карамзин Н. Избранные статьи и письма, - М., 1992.
6. Лиферов А. П. Культурологическая составляющая интернационализма. – Рязань, 1996.
7. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество.- М., 1992.

8. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация.- М., 2000.
9. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. - Спб, 1999.

Планы семинарских занятий

Семинар № 1.

Тема: Понятие и предмет лингвострановедения и страноведения.

Цель: определить предмет страноведения и лингвострановедения, выявить общее и различие в двух дисциплинах.

Вопросы для обсуждения:

1. Предмет и специфика страноведения как науки.
2. Личность на рубеже культур. Аккультурация.
3. Предмет лингвострановедения.
4. Общие и отличительные черты страноведения и лингвострановедения.

Литература:

- 1.Верецагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М., 1980.
- 2.Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. – М., 2004.
- 3.Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987.
- 4.Содержание обучения иностранным языкам: учеб. пособие/под ред. Е.И.Пассова, Е.С. Кузнецовой. – Воронеж, 2002. Серия № 3.

Тема: История Великобритании.

Цель: систематизировать знания об истории Великобритании в контексте лингвострановедения.

Ход занятия:

1. Основные исторические периоды Британии.

- а) Древние времена
- б) Средние века
- в) Правление династии Тюдоров
- г) Правление Стюартов
- д) Промышленная революция
- е) Викторианский век

ж) Британия: 20 век

2. История Британии в контексте всемирной истории.

3. Историко-географические факторы в событийной и лингвистической истории Великобритании.

Практические задания:

1. Разбейтесь на группы, выберите один из исторических периодов Британии.

2. Подготовьте выступление на английском языке по выбранному периоду. Форма может быть любая:

- ❖ Презентация
- ❖ Тест для остальной группы
- ❖ Загадки
- ❖ Драматизация и т.д.

3. В учебнике «The World of Britain» обратите внимание на дополнительную информацию, отмеченную голубым цветом. Сделайте перевод наиболее интересных, с Вашей точки зрения, высказываний.

4. Выберите лакунизированную лексику, относящуюся к выбранному вами периоду. Составьте список слов и выражений.

Литература:

1. Bogoroditskaya V.N., Khrustalyova The World of Britain. – М., 1996.
2. Guryeva Y. Deep are the Roots. – М., 1998.
3. Великобритания. Лингвострановедческий словарь. 1999.
4. Britain in Close-up. Longman, 2004
5. История Англии от Чоссера до королевы Виктории. – Смоленск, 2001.
6. Dictionary of English Language and Culture/ Longman, 1999.
7. An illustrated History of Britain. – Longman, 1997.

Семинар № 2.

Тема: История США.

Цель: систематизировать знания студентов об истории США в контексте лингвострановедения.

Ход занятия:

1. Основные периоды истории США
  - а) Открытие Америки

- b) Освоение американского континента 15-17в
- c) Революция в США в 18 веке и борьба за независимость
- d) Рождение государства США и новой нации
- e) США в 19веке
- f) Гражданская война
- g) США в 20веке
- h) Современные США – сверхдержава

2. Особенности исторического развития США как полиэтнического государства.

Практическое задание.

Выберите любой период истории США и сделайте презентацию. Презентация должна включать в себя список слов и выражений по теме (студенты составляют сами), расшифровка лакун, связанных с историей США. Форма презентации – по выбору студентов (группа 2-3 человека): игровая, исследовательская, интерактивная и др.

Литература:

1. Токарева Н.Д., В. Пеппард. Америка. Какая она? – М., 2003.
2. An Illustrated History of USA.– Longman, 1997.
3. America in Close-up. Longman, 2004
4. Dictionary of English Language and Culture. Longman, 1999.
5. Лингвострановедческий словарь США. – М., - 1999.

Семинар № 3.

Тема: Языковые реалии со страноведческой направленностью.

Цель: Организовать самостоятельный и коллективный поиск студентами лакунизированной лексики со страноведческой направленностью.

Вопросы для обсуждения:

1. Понятие и характеристика «лакун» и «языковых реалий».
2. Классификация лакун
3. Фоновые знания

Практическое задание:

1. Сделайте расшифровку языковых реалий со страноведческой направленностью, связанных с историей США и

Великобритании, а также имеющих социальные ассоциации. Для исторических лакун сделайте обоснование (происхождение языковых реалий). Работать рекомендуется в группах по 3-4 человека. Результаты поисковой деятельности предоставьте в виде таблиц, эссе, презентаций и др.

Литература:

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция логоэпистемы. М., 2000.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1990.
3. Текст как явление культуры. – Новосибирск, 1989.
4. The World of Britain. – М., 1998.
5. Лингвострановедческий словарь США. – М., - 1999.
6. Лингвострановедческий словарь Великобритании. – М., - 1999.
7. Dictionary of English Language and culture/ Longman, 1999.

Семинар № 4

Тема: Памятники культуры англоязычных стран.

Цель: составить представление о памятниках культуры англоязычных стран.

Ход занятия:

1. Изучите литературу по теме семинара.
2. Заполните контурные карты Великобритании и США. Обозначьте на них памятники культуры стран.
3. Составьте аннотации к памятникам культуры.

Методические рекомендации.

Работу по заполнению контурных карт лучше выполнять индивидуально при подготовке к занятию. Допускается художественное оформление карты (символы, рисунки и т.д.). Аннотация к памятникам должна быть составлена на английском языке.

Литература:

1. Лингвострановедческий словарь Великобритании. – М., - 1999.
2. Лингвострановедческий словарь США. – М., - 1999.

2. Dictionary of English Language and culture/ Longman, 1999.
3. The World of Britain. – М., 1998.
4. Токарева Н.Д., В. Пеппард. Америка. Какая она? – М., 2003.
1. America in Close-up. Longman, 2004
2. Britain in Close-up. Longman, 2004

Тематика докладов и сообщений на семинарских занятиях:

1. Лингвострановедение как научная дисциплина.
2. Возникновение и история лингвострановедения.
3. Место лингвострановедения среди других наук.
4. Предмет и объекты лингвострановедения.
5. Лингвострановедение и страноведение: общее и различия.
6. Сущностная характеристика межкультурной коммуникации.
7. Межкультурная компетентность.
8. Основы герменевтики.
9. Менталитет, ментальность, национальный характер: специфика и особенности.
10. Диалог культур как основа межкультурной коммуникации.
11. Периодизация истории Великобритании.
12. Особенности исторического развития Великобритании как островного государства.
13. Периодизация истории США.
14. Особенности исторического развития США как полиэтнического государства.
15. Характеристика основных периодов истории США.
16. Понятие и характеристика лакун и языковых реалий.
17. Классификация лакун.
18. Фоновые знания.

Контрольно - измерительный материал.

(примерные задания)

Тест.

1. Является ли компетентность человека в языке, ценностях, традициях, обычаях своего культурного окружения конечным результатом инкультурации?

- а) да;
- б) нет;
- в) нет точного ответа.

2. В какой стране возникла теория межкультурной коммуникации?

- а) Россия;
  - б) Германия;
  - в) США.
3. Аккультурация – это...
- а) изучение грамматики и лексики иностранного языка;
  - б) знание родной культуры;
  - в) усвоение чужой культуры.
4. Антиподом культуры является...
- а) человечество;
  - б) цивилизация;
  - в) традиции.
5. Стереотип – это
- а) сложившиеся традиции;
  - б) устойчивые нормы жизни общества;
  - в) прочно сложившийся, постоянный образ чего-либо.
6. Личность на рубеже культур – это...
- а) личность, изучающая иностранный язык;
  - б) личность, которая владеет чужой культурой;
  - в) личность, которая владеет культурами А (своей) и В (чужой).
7. Под коммуникацией понимается:
- а) передача знаний, умений, навыков;
  - б) обмен ценностями;
  - в) общение.
8. Картина мира – это...
- а) раз и навсегда усвоенное знание о мире;
  - б) меняющееся знание о мире;
  - в) точного ответа нет.
9. В основе менталитета первична -
- а) природа страны;
  - б) история страны;
  - в) традиции и обычаи.
10. Фоновые знания –
- а) врожденное качество человеческого интеллекта;
  - б) накопленный с детства «багаж»;
  - в) схожая информация о жизни и культуре двух стран.

В.С. Библер
Культура как самодетерминация

«...Среди тех противоборств, что характеризуют сдвиг культуры в средоточие бытовых и бытийных тревог современно (20 век) человека, выделим одно противостояние, имеющее особо роковой смысл в нашей жизни и с особенной силой толкающее к «бегству от чуда культуры». Это противостояние позволяет вместе с тем сформулировать еще одно всеобщее (исчерпывающее) определение культуры, на котором я только и остановлюсь в этом очерке.

Диалогическое осмысление того, «что есть культура», глубоко развито в книгах М.М. Бахтина, и вообще об этом определении сказано и написано особенно много. Определение культуры как «мира впервые» потребует долгого отдельного анализа, но такой аналитический разговор заведет нас далеко от темы, тем более что это осмысление культуры еще не столь мучительно для большинства людей 20 века.

Сейчас специально поговорим об определениях самодетерминации.

Думаю, что вне этого осмысления тема «20 век и бытие в культуре» лишается своего, возможно, самого острого поворота. (В данном тексте два других определения, в конечном счете, столь же существенные для понимания 20 века и для понимания культуры, даны сквозь призму третьего осмысления.)

1. О двух формах детерминации человеческих судеб.

(.....)

.....В 20 веке нарастает решающий и непримиримый конфликт двух форм детерминации человеческого бытия (и соответственно сознания) и – далее – двух предельных форм разумения, мышления. Во все прошлые эпохи эти формы детерминации уживались в одном бытии, в пределах одного разума (особенно для каждой культурной эпохи), в одном социуме; взаимодействовали и дополняли друг друга. Сейчас такое дополнение невозможное.

Продумаем этот тезис.

Прежде всего, что это за «формы детерминации»?

Это –

1. Детерминация человеческого бытия, сознания, мышления – извне (и – «из-нутри...»). Детерминация извне – это детерминация (нашего сознания, наших поступков) из фатально неотвратимых и плотно слежавшихся исторических и социально-экономических систем, форм деятельности, форм общения (совместности), форм разделения трудовых функций. Это – воздействие из «космических полей», из причащения разума к некоей иной (всеобщей) Воле и Разуму (как бы их ни толковать). Все эти мощные силы и поля воздействия индивид застает уже готовыми и – чтобы выжить – должен

в них включаться, к ним приравниваться, ориентировать свою волю и свой ум на такое включение и участие. Его ум и воля оказываются умом и волей «участия» (от – «часть»...) индивида в некой иной и более общей, устойчивой целостности.

Такого же типа и детерминация «из-нутри...» - из физиологических, генетических, под-сознательных, или «пред-рассудочных», предопределенностей. Как бы глубоко «внутри» индивида эти предопределенности ни забрались, они – также – внеположны нашему сознанию, уму, воле; только «внеположены» изнутри... что в лоб, что по лбу... Картину этой, идущей «извне» и «из-нутри», детерминации в Новое время, к примеру, усложняет некий обратный вектор познавательного и практически – предметного действия, идущий от человека – на некий предмет, но сейчас от такого усложнения возможно отвлечься; и логически здесь ничего не изменяется, ведь само это действие «от...- на...» жестко детерминировано, повторяемо, отщеплено от субъекта; оно само оказывается... мощной силой воздействия – извне – на сознание и мысль индивида.

2. Другая форма детерминации – это «слабые поля» самодетерминации, определяющей (в конечном счете...) индивидуальную ответственность человека за свои поступки, сознание, мышление, судьбу, за свою – как бы ее далеко не продлить – предысторию и за свою – в вечность уходящую – после – историю...

Но эти различные формы детерминации в наше время не могут просто сосуществовать.

В 20 веке, с одной стороны, страшно возрастают и направляются – жестко – против индивида – мощные силы детерминации «извне» и «из-нутри».

Экономические мегаструктуры, тоталитарные государства, роковое – режущее глаза и бьющее в сознание – воздействие исторической и технической предопределенности «моих» (да мои ли они еще?) действий. Мировые войны. Экологические катастрофы. Но и этого мало. В 20 веке обнаруживаются (или кажется, что обнаруживаются, - для страданий сознания сие не столь существенно) некие новые формы и феномены этого мощного воздействия извне и «из - нутра». Это – реальное или вымышленное «космическое облучение» (от звезд или иного разума идущее...) нашего тела и духа; это – нависающая сгущенность разного рода коллективностей – от «единства крови и расы», «национальных протуберанцев», мистических архетипов Запада или Востока до социально – классовых сращенностей.

Но с другой стороны, в 20 веке растут (как-то странно и неубедительно, вызывая не столько соблазны, сколько - ужас) слабые силы самодетерминации, нелинейность «самодействия». Более того, эти слабые силы все более пронизывают всю жизнь современного человека, а их неизбежное столкновение с силами детерминации «извне» и «из-нутри» оказывается решающим определением бытия и сознания современного человека.

Здесь остановимся. Для того чтобы внимательно разобраться в этом сильном утверждении, совместим очерченные выше (и – устрашающие наше сознание) феномены повседневной жизни людей в 20 веке с тем устойчивым интуитивным представлением о культуре, что лежит в основе любых, самых утонченных культуро-логических концепций. И тем самым постараемся более спокойно и рефлексивно осмыслить идею культуры (в этом третьем ее определении) как некий всеобщий смысл нашей жизни. Может быть, все не так страшно. Ночные ужасы и привидения часто рассеиваются в дневном свете разума...»

(Библер В.С. От наукоучения – у логике культуры.
– М., 1990. - С. 302-305).

Г. Гачев **Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос**

«...Сначала — несколько тезисов (в жанре «ИДУ НА ВbI»).

1. Проблема касается Целого. Оно постижимо лишь совместными усилиями рассудочного и образного мышления, и потому работа здесь идет «мыслеобразами».

2. Исследование одушевлено пафосом интернационализма и равноправия: в оркестре мировой культуры каждая национальная целостность дорога всем другим и своим уникальным тембром, и гармонией со всеми.

3. Каждый народ видит Единое устройство Бытия (интернациональное) в особой проекции, которую я называю «национальным образом мира». Это — вариант инварианта (единой мировой цивилизации, единого исторического процесса).

4. Всякая национальная целостность есть Космо- Психо-Логос, то есть единство национальной природы, склада психики и мышления.

5. Природа каждой страны есть текст, исполнена смыслов, сокрытых в Материи. Народ = супруг Природы (Природы + Родины). В ходе труда за время Истории он разгадывает зов и завет Природы и создает Культуру, которая есть чадородие их семейной жизни.

6. Природа и Культура находятся в диалоге: и в тождестве, и в дополнительности; Общество и История призваны восполнить то, чего не даровано стране от природы. С этой точки зрения национальное — и позади и впереди, и Пушкин более разветвленно и совершенно русский, чем князь Игорь.

7. Национальное (как и этнос, и язык) подвержено социальным, классовым дифференциям, растяжениям и расколам («две культуры в каждой национальной культуре»), но это — проблема второго этапа и высшего пилотажа; сперва же нужно выяснить, что может стать раскалываемо.

8. Национальный образ мира сказывается в пантеонах, космогониях, просвечивает в наборе основных архетипов-символов в искусстве.

Ближайший к нам путь — анализ национальной образности литературы и рассмотрение чрез нее всей толщи культуры, включая и естествознание — как тексты научной литературы.

О национальных «особенностях», о национальном «своеобразии» давно и много мыслилось во человечестве. Для первобытных народов «люди» — это их племя, остальные же племена — это «нелюди», «природа». Человек, с одной стороны, отличает себя от природы, животных, а с другой — от себе подобных. У других — «все не как у людей». Для эллинов остальные народы — «варвары». «Немец» = «немой», «не мы» тут слышится. «Мы» — всегда ближайшая мерка и эталон «человека» вообще.

С развитием народонаселения Земли и учащением контактов начинается работа сравнения. В ее ходе вытесняется как образ других народов, так и свой собственный. Национальное самосознание неотделимо от работы познания других народов. Своя мерка умалается, видится уже не как всеобщая, а особенная, подобно тому как герой Горького, попав на «дно», убеждается: «все — люди, все — человеки». Познание учит терпимости, расширяет кругозор.

Особенно остро задача национального понимания встала в XX веке. Тут парадокс: с одной стороны, народы мира максимально сближаются по образу жизни, быту, производству, культуре, а с другой — обостряется национальная чувствительность. Но уж по истории развития национальных чувств видно, что дело не в резкости различий, а в частоте контактов: будь одни о трех ногах, а другие — как лунно-машинные марсиане, если они ни разу не встречались, то и не знают о долгих и о своих особенностях. Но даже близнецы в семье — как резко различные индивидуальности чувствуются.

Так что единый диалектический процесс ассимиляции — диссимиляции народов и национальных культур идет и в наше время.

.... Задача познания национальных особенностей тройко важна: и практически, для взаимопонимания народов при контактах; для самопознания народа: что есть «я» в отличие от «другого»; наконец, теоретически: что есть «мы», человек вообще, по истине и существу, и что ему подлинно нужно, то есть через варианты — познать Инвариант. Он не дан нам в прямом опыте, а даны конкретные народы, так что добираться до него приходится косвенным путем.

И человечество — целостность, и народ — целостность. Каждый видит всю Вселенную, материальные и духовные в ней явления, но в особом аспекте, повороте. Возникает спектр национальных пониманий мира и представлений о «человеке вообще». Логика, философия исходят из точки О и дедуцируют части Единого Целого, «атрибуты» «субстанции». Но эта точка О нам не дана. Она невольно сдвигается и сливается у каждого народа со своим центром. Уразумение этого факта и было для меня исходным — я наткнулся на проблему национальных логик: что даже великая немецкая классическая философия, претендующая на

универсальность мирообъяснения, локальна и носит отпечаток германского образа мира. И стал я искать определителей его.

...Итак, начал я с утонченнейших духовных явлений: стал сравнивать философские и художественные системы, национальные стили в поэзии — и ничего достоверно уловить не мог: чувствуется некий «русский дух», «немецкий дух» — пахнет, а уловить ясные отличия, тем более выразить в словах и терминах — не удастся.

И тут стало ясно, что нельзя понять национальные отличия в линейном ряду: сравнивая поэзию — с поэзией, язык — с языком. Наблюдения отличий добываются, но каждый раз встает вопрос: «ну и что из того», «а смысл-то каков тут?». И вот когда о смысле наблюденного встает вопрос, то уж никуда не деться, один путь: на выход к целостности национальной Вселенной. Ибо от нее свечение в каждой детали, в позе, в жесте при «да» или «нет», в космогонической гипотезе, в музыке, в изображении времен года в поэзии...

Как же схватить национальную целостность? Когда в науке исследуются национальные особенности чего-то одного — например, славянского романтизма в литературе, — всегда совершается выход к нелитературе: привлекаются обычаи старины, психики, картины природы: горы, леса, степи... — отсюда черпают материал для «особенностей». Но такие частичные соображения раздражают случайностью утверждений, необязательностью. Ум ищет, домогается до первоисточника. Он — в национальной целостности, которую составляют: природа, этнос, язык, история, быт и т.д. Ее надо понять как особую систему взаимоотношений элементов. Элементы бывают разные, а если сходные с другими народами, то все равно выступают в особых сочетаниях....

...Что самое стабильное в национальной целостности? Этнос? Язык? Психика? Обычаи? Все подвержено изменениям. Главное же, что постоянно питает и расширенно воспроизводит национальную целостность, — это природа, где совершается история данного народа. *Она - Природина* ему. Народ ей и сын и супруг (как Уран- Небо для Геи-Земли). Народ и страна присущи друг другу, составляют «плоть едину», меж ними взаимно однозначное соответствие. Природа — это не «географическая среда». Это — Мать(я). Было и есть такое направление «географизм» — в описании народов и их свойств. Этот подход плосок, потому что сами элементы природы трактуются в нем плоско — в рядности науки географии, и объяснение получалось механично. Но если Природу понимать так, как ее толкуют народ, и фольклор, и поэзия, тогда она — Великая Мать(я) и, как мать-кормилица и заботница, излучает душу- Психею, ее явления сочатся смыслом. Природа — это заповеди, скрижали и письмена самого Бытия, в которые надо вникнуть и расшифровать данному народу. Природа источает волю быть — и на то идет история народа, и так мы выходим на решающий узел проблем: соотношение в национальном — природы, народа, истории, культуры. И начнем тут лучше с примера.

В повести Чингиза Айтматова «Прощай, Гульсары!» герой вспоминает, как «раскулачили» юрту и предложили взамен брезентовую палатку... «Но что это за жилье? Ни встать, ни сесть, ни огня развести. Летом невозможная жарница, зимой собаку не удержишь от холода. Ни тебе вещи расставить, ни кухню устроить, ни убрать покрасивей. А гости появятся — не знаешь, куда их приткнуть».

— Нет-нет! — отказывалась Джайдар. — Как хочешь, а в палатку я жить не пойду. Палатка для бессемейных разве, и то на время, а мы с семьей, у нас дети. Купать их надо, воспитывать, нет, не пойду»,

Тут полный дан анализ юрты как явления Культуры — и в хозяйственно-экономическом («а потом оказалось, что отгонное животноводство немыслимо без юрт»), и в семейно-бытовом (как очаг), и в нравственном аспектах (детей воспитывать). «Как он мог не видеть в юрте удивительное изобретение своего народа, где каждая мельчайшая деталь была точно выверена вековым опытом поколений!» Брезентовая ж палатка — элемент другой культуры, не на этот космос рассчитанный.

Ведь что есть Культура? Это — совершенство в своем роде. Янки при дворе короля Артура бескультурен, как и Ахиллес в эпоху пороха и свинца: здесь оба они попадают в чужой род-огород, и каждый из них, который есть совершенство в своем роде, в своем отечестве пророк, — в чужом оказывается нелепостью.

Жизнь долгой работой естественного отбора создает высокую культуру животных и растений, идеально прилаженных к данному космосу: саксаул = аксакал пустыни, карликовая береза = мастер Севера и т.п. ...»

(Гачев Г. Национальные образы мира.
Космо-психо-логос. - М., 1995. - С. 11-17).

Ю.М. Лотман **Культура и информация**

«...Человек хочет жить. Человечество стремится выжить. Эти элементарные истины лежат в основе как поведения отдельной личности, так и всемирной истории. Опыт показывает, что осуществление этой цели, при всей ее простоте и очевидной оправданности, связано с огромными трудностями. Развитие человечества совершается в обстановке постоянного отставания производства от потребностей. На протяжении многих веков ранней человеческой истории материальная нужда, граничащая с нищетой, была уделом большинства людей. Но и в новую и новейшую эпохи удовлетворение самых элементарных потребностей, без которых невозможна человеческая жизнь, для большинства человечества составляло задачу далеко не легкую».

Казалось бы, что в этих условиях все силы человеческих коллективов должны быть брошены на непосредственное производство материальных

благ, а все остальное отложено до тех времен, когда насущные потребности будут удовлетворены. Практика истории — суровый критик. С неумолимостью она отсеивает как мякину все, без чего данная система может обойтись. И, тем не менее, рассматривая историю человечества, мы не без удивления убеждаемся в том, что как далеко бы мы ни углублялись в прошлое, на всем доступном нам пространстве наряду с непосредственным производством человечество выделяет силы для искусства, теоретической мысли, познания и самопознания. При этом для подобной деятельности выделяются не те, кто не способен к чему-либо лучшему, не непригодные и отверженные члены общества, а люди наиболее способные, активные, наделенные и гением, и желанием общественного добра. Для такого немаловажного в общей истории человечества периода, как рабовладельческая античность, можно было бы указать на парадоксальное положение: непосредственно производительный труд передается рабам — наименее квалифицированной и поставленной в заведомо нетворческие условия части населения. А наиболее активные, образованные и подготовленные группы населения освобождались для деятельности, необходимость которой значительно менее очевидна. Конечно, подобное «разделение труда» представляло собой историческую аномалию. Однако напомним слова Энгельса: «Без рабства не было бы греческого государства, греческого искусства и науки; без рабства не было бы Рима. А без основания, заложенного Грецией и Римом, не было бы также и современной Европы. Мы не должны забывать, что все наше экономическое, политическое и умственное развитие вытекало из такого предварительного состояния, при котором рабство было настолько же необходимо, как и общепризнанно...

...Но если человеческие коллективы на протяжении всей своей истории выделяли определенные силы — чаще всего лучшие, наиболее творческие — для определенного вида деятельности, трудно предположить, чтобы в ней не было органической необходимости, чтобы человечество систематически отказывало себе в жизненно нужном ради факультативного. Можно предположить, что если для биологического существования отдельного человека достаточно удовлетворения определенных естественных потребностей, то жизнь коллектива, каков бы он ни был, невозможна без некоторой *культуры*. Для любого коллектива культура не факультативное добавление к минимуму жизненных условий, а неперемное положение, без которого бытие его невозможно.

Мы не можем указать ни на один человеческий коллектив на протяжении многовековой истории людей (если этот коллектив обладал минимальной устойчивостью и не был погибающим — фактически уже мертвым!), который не имел бы текстов, специального поведения, осуществляемого специальными людьми или всем коллективом в специальное время для обслуживания особой, *культурной*. функции.

В чем же состоит эта *неизбежность культуры*? Все потребности человека можно разделять на две группы. Одни требуют немедленного

удовлетворения и не могут (или почти не могут) накапливаться. Ткани могут накапливать в определенных количествах кислород, но на уровне человеческого организма как целого дыхание накапливаться не может. Нельзя накапливать сон.

Те потребности, удовлетворение которых может осуществляться путем накопления некоторых резервов, образуют особую группу. Они являются объективной основой приобретения организмом сверхгенетической информации. В результате возникают два типа отношения организма к вводимым в него инородным структурам: одни тотчас же или сравнительно быстро переформируются в структуру самого организма, другие откладываются, *сохраняя собственную структуру или некоторую ее свернутую программу*. Имеем ли мы дело с материальным накоплением каких-либо предметов или с памятью в ее кратковременных или долговременных, личных или коллективных формах, — перед нами, по сути дела, один и тот же процесс, который может быть определен как процесс *возрастания информации*. Еще М. Мосса указал на то, что обмен эквивалентами представляет собой элементарную модель социологических структур, а К. Леви-Стросс связал это с актом коммуникации и с сущностью культуры. Однако необходимо заметить, что накопление предшествует обмену в такой же мере, в какой информация как таковая — коммуникации. Вторая представляет социальную реализацию первой. Когда К. Маркс противопоставлял простое воспроизводство расширенному и именно со вторым связывал обмен, он, фактически, имел в виду то же самое. При этом, процитировав в самом начале «Критики политической экономии» слова Аристотеля о том, что «пользование каждым объектом владения бывает двоякое: <...> в одном случае объектом пользуются для присущей ему цели назначения, а в другом случае — для неприсущей ему цели назначения»¹, Маркс сразу же определил неизбежность знакового посредничества при обмене, семиотизации коммуникационного процесса.

Итак, человек в борьбе за жизнь включен в два процесса: во-первых, он выступает как потребитель материальных, вещных ценностей, во-вторых, — как аккумулятор информации. Обе эти стороны жизненно необходимы. Если для человека как биологической особи достаточно первой, то социальное Бытие подразумевает наличие обеих.

Когда-то Тэйлор определил культуру как совокупность инструментария, технического оборудования, социальных институтов, веры, обычаев и языка. В настоящее время можно было бы дать более обобщенное определение: совокупность всей ненаследственной информации, способов ее организации и хранения. Из этого вытекают самые разнообразные выводы. Прежде всего, получает обоснование неизбежность культуры для человечества. Информация — не факультативный признак, а одно из основных условий существования человечества. Битва за выживание — биологическое и социальное - это битва за информацию. Понимание сущности культуры как информации объясняет страстную

заинтересованность в этом вопросе как культуртрегеров, так и культуроборцев, конфликты между которыми заполняют собой историю человечества.

Однако культура — не склад информации. Это чрезвычайно сложно организованный механизм, который хранит информацию, постоянно вырабатывая для этого наиболее выгодные и компактные способы, получает новую, зашифровывает и дешифровывает сообщения, переводит их из одной системы знаков в другую. Культура — гибкий и сложно организованный механизм познания. Одновременно область культуры — область постоянной борьбы, социальных, классовых и исторических столкновений и конфликтов. Разные социальные и исторические группы, борясь за информацию, стремятся её монополизировать. Используемые при этом средства колеблются между тайными текстами и кодами («тайные языки» различных возрастных и социальных групп, религиозные, политические и профессиональные тайны и пр.) и созданием дезинформирующих текстов. Там, где действует мгновенное употребление, — ложь не может возникнуть. Она вырастает на той же основе, что и информация, и является оборотной стороной ее социального функционирования.

Однако определение сущности культуры как информации влечет за собой постановку вопроса об отношении культуры к основным категориям ее передачи и хранения, и, прежде всего, об отношении к понятиям языка, текста и всего круга проблем, с этими понятиями связанного...»

Культура и язык

«...Итак, культура — знаковая система, определенным образом организованная. Именно момент организации, проявляющейся как некоторая сумма правил, ограничений, наложенных на систему, выступает в качестве определяющего признака культуры. Леви-Стросс, определяя понятие культуры, подчеркивает, что там, где Правила, начинается Культура. Ей противостоит, по мнению Леви-Стросса, Природа. «То, что является общечеловеческой константой, с неизбежностью не включается в область обычаев, производства, установлений, при помощи которых люди разделяются на отличающиеся и противопоставленные группы <...> Заклучим, что все всеобщее в природе человека принадлежит природе и характеризуется стихийным автоматизмом, в то время как все, что определяется принудительными нормами, принадлежит культуре, представляя собой относительное и частное».

Из этого вытекает, что «естественное поведение» дано человеку как единственно возможное для каждой ситуации. Оно автоматически определяется контекстом и не может иметь альтернативы. Поэтому нормы естественного поведения покрывают без остатка всю сферу соответствующих «текстов поведения». «Естественное поведение» не может иметь противопоставленного ему «неправильного» естественного поведения. Иначе

строится «культурное поведение». Оно обязательно подразумевает хотя бы две возможности, из которых только одна выступает как «правильная». Поэтому «культурное поведение» никогда не покрывает всех поступков человека в области, выходящей за пределы поведения естественного. Культура существует в противопоставлении не только Природе (в значении, определенном выше), но и не-культуре — сфере, функционально принадлежащей культуре, но не выполняющей ее правил.

Определение культуры как подчиненной структурным правилам знаковой системы позволяет взглянуть на нее как на язык в общесемиотическом значении этого термина.

Поскольку возможность концентрации и хранения средств поддержания жизни — накопления информации — получает совершенно иной характер с момента возникновения знаков и знаковых систем — языков — и поскольку именно после этого возникает специфически человеческая форма накопления информации, культура человечества строится как знаковая и языковая. Она неизбежно принимает характер вторичной системы, надстраиваемой над тем или иным, принятым в данном коллективе, естественным языком, и по своей внутренней организации воспроизводит структурную схему языка. Более того, являясь коммуникационной системой и обслуживая коммуникативные функции, культура в принципе должна подчиняться тем же конструктивным законам, что и другие семиотические системы. Из этого вытекает правомерность распространения на анализ культуры тех категорий, плодотворность которых показана уже в общей семиотике (например, категорий кода и сообщения, текста и структуры, языка и речи, выделения парадигматического и синтагматического принципов описания и пр.).

Однако, как мы увидим в дальнейшем, рассматривать как ту или иную конкретную культуру человеческого коллектива, так и Культуру Земли в целом в качестве единого языка, то есть системы организованных по единой иерархической структуре знаков и унифицированной иерархии правил их сочетания, можно лишь на определенном метауровне, порой крайне абстрактном. При более детальном рассмотрении нетрудно убедиться, что культура каждого коллектива представляет собой совокупность языков, и что каждый из его членов выступает как своего рода «полиглот». Разбив каждую культуру на составляющие ее «языки», мы получаем твердое основание для типологических сопоставлений: языковой состав культуры (наличие или отсутствие определенных подязыков, тяготение к минимуму или максимуму семиотических систем), отношение между ее составными структурами (креолизация, несовместимость, параллельное, обособленное существование, складывание в единую сверхсистему) дают материал для суждений о типологическом родстве культур. Итак, культура — исторически сложившийся пучок семиотических систем (языков), который может складываться в единую иерархию (сверх-язык), но может представлять собой и симбиоз самостоятельных систем. Но культура включает в себя не только

определенное сочетание семиотических систем, но и всю совокупность исторически имевших место сообщений на этих языках (текстов). Рассмотрение культуры как совокупности текстов могло бы быть наиболее простым путем для построения культурологических моделей, если бы в силу определенных причин, о которых речь пойдет в дальнейшем, такой подход не оказался слишком узким.

Отмеченные две особенности культуры: ее тяготение к многоязычию и то, что она покрывает не все наличные тексты, функционируя на фоне некультуры и в сложных с ней соотношениях, — определяют самый механизм работы культуры как информационного резервуара человеческих коллективов и человечества в целом. Переведение одних и тех же текстов в другие семиотические системы, идентификация различных текстов, перемещение границ между текстами культуры и находящимися за ее пределами составляют механизм культурного освоения действительности. Переведение некоторого участка действительности на тот или иной язык культуры, превращение его в текст, то есть в зафиксированную определенным образом информацию, и внесение этой информации в коллективную память — такова сфера повседневной культурной деятельности. Только переведенное в ту или иную систему знаков может стать достоянием памяти; в этом смысле интеллектуальную историю человечества можно рассматривать как борьбу за память. Не случайно всякое разрушение культуры протекает как уничтожение памяти, стирание текстов, забвение связей. Возникновение истории (а до нее — мифа) как определенного типа сознания есть форма коллективной памяти.

В этом смысле очень интересны древнерусские летописи, представляющие собой крайне интересный тип организации исторического опыта коллектива. Если для современного сознания история, как сумма реальных событий, отражается в совокупности многочисленных текстов, каждый из которых представляет действительность лишь в определенном аспекте, то летопись — это Текст, письменный адекват жизни в ее целостности. Как и самая жизнь, он имел отмеченное начало (все события были отмечены именно своей начальной границей: вселенная — актом творения, христианство — рождением Спасителя, национальная история, основание города, появление князей, возникновение распрей — началами, истоками; фактически «Повесть временных лет» — перечень инициаторов и инициатив, зачинателей и родоначальников, как об этом свидетельствует и начальная строка: «Се повести времяньных лѣтъ, откуда есть пошла руская земля, кто въ Киевѣ кача первѣе княжити, и откуда руская земля стала есть») и не подразумевал конца в том значении, в котором это понятие присуще современным текстам. Летопись была изоморфна действительности: погодная запись позволяла строить текст бесконечный, постоянно увеличивающийся по временной оси. Понятие конца в этом случае приобретало эсхатологический оттенок, совпадая с представлениями о конце времени (то есть земного мира). Выделение в тексте отмеченного конца (превращение летописи в историю

или роман) совпадало с причинно-следственным моделированием. В этом случае превращение жизни в текст связано было с объяснением ее скрытого смысла. В летописном построении реализуется иная схема:

жизнь --текст -- память

Превращение жизни в текст — не объяснение, а внесение событий в коллективную (в данном случае — национальную) память. Наличие же единой национальной памяти было знаком существования национального коллектива в виде единого организма. Общая память была фактом осознанного единства существования. В этом смысле именно летописи и функционально близкие к ним *памятные знаки* (могилы и надписи на памятниках, сами памятники, надписи на стенах зданий, топонимика), а не исторические тексты в прагматическом изложении, представляя не объяснение событий, а *память о них*, могли выполнить для коллектива функцию *знака существования*».

(Лотман Ю.М. Семиосфера.
– Спб, 2001. - С. 393-398.)

А. Вежбицкая **Слова и культуры**

«Имеется весьма тесная связь между жизнью общества и лексикой языка, на котором оно говорит. Это в равной мере относится к внутренней и внешней стороне жизни. Очевидным примером из видимой, материальной сферы может служить пища. Конечно, не случайно то, что, например, в польском языке есть особые слова, обозначающие солянку из тушеной капусты (*bigos*), свекольный суп (*barszcz*) и особого рода сливовый джем (*rovidla*), а в английском таких слов или что в английском языке есть особое слово, обозначающее апельсиновый (или подобный апельсиновому) джем (*marmalade*), а в японском есть слово, обозначающий крепкий алкогольный напиток, приготовляемый из риса (*sake*). Очевидно, что такие слова могут нам нечто рассказать об обычаях указанных народов, связанных с пищей и питьем.

Существование лингвоспецифичных обозначений для особых видов «вещей» (видимых и осязаемых, таких как пища) – это нечто такое, о чем обычно знают даже обыкновенные, одноязычные люди. Также общеизвестно, что существуют различные обычаи и общественные установления, у которых есть обозначение в каком-то одном языке и нет в других языках. Рассмотрим, например, немецкое существительное *Bruderschaft* «брудершафт», буквально «братство», которое «Немецко-английский словарь» Харрапа (*Harrap's German and English dictionary*) старательно толкует как «(совместное выпивание, как клятва в «братстве» с кем-либо (после чего можно обращаться друг к другу на «ты»))» («(to drink) the pledge of «brotherhood» with someone (subsequently addressing each other as «du»))». Очевидно, что отсутствие слова со значением «брудершафт» в английском языке связано с

тем фактом, что английский язык больше не проводит различия между интимным/фамильярным «ты» («*thou*») и более сухим «вы» («*you*») и что в англоговорящих обществах нет ритуала совместного выпивания в знак клятвы в вечной дружбе.

Аналогичным образом, не случайно то, что в английском языке нет слова, соответствующего русскому глаголу *христосоваться*, толкуемому «Оксфордским русско-английским словарем» как «обмениваться троекратным поцелуем (в качестве пасхального приветствия) («*the exchange triple kiss (as Easter salutation)*»), или то, что нем нет слова, соответствующего японскому слову *mai* обозначающему формальный акт, когда будущая невеста и ее семья в первый раз встречаются с будущим женихом и его семьей.

Очень важно, что то, что относится к материальной культуре и к общественным ритуалам и установлениям, относится также и к ценностям, идеалам и установкам людей и к тому, как они думают о мире и о своей жизни в этом мире.

Хороший пример этого дает непере译имое русское слово *пошлый* (прилагательное) и его производные (существительное *пошлость*, *пошляк* и *пошлячка*, подробному рассмотрению которых русский эмигрантский писатель Набоков посвятил много страниц (Nabokov 1961). Прочитируем некоторые из комментариев Набокова:

The Russian language is able to express by means of one pitiless word the idea of a certain widespread defect for which the other three European languages I happen to know possess no special term [На русском языке при помощи одного беспощадного слова можно выразить суть широко распространенного порока, для которого три других знакомых мне европейских языка не имеют специального обозначения]

English words expressing several, although by no means all, aspects of *poshlust* [sic] are for instance: “cheap, sham, common, smutty, pink – and- blue, high falutin, in bad taste” [Некоторые, хотя далеко не все оттенки пошлости выражаются, например, английскими словами *cheap, sham, common, smutty, pink – and- blue, high falutin, in bad taste*].

С точки зрения англоговорящего лица, этот концепт в целом может казаться столь же экзотическим, как концепты, закодированные в словах уха («рыбный суп») или борщ («русский свекольный суп»), и, тем не менее, с «русской» точки зрения, это яркий и принятый способ оценки. Снова процитируем Набокова: «Ever since Russia began to think, and up to the time that her mind went blank under the influence of the extraordinary regime she has been enduring for these last twenty-five years, educated, sensitive and free-minded Russians were acutely aware of the furtive and clammy touch of *poshlust*» [«С той поры, когда Россия начала думать, и до того времени, когда ее разум опустошился под влиянием чрезвычайного режима, который она терпит последние двадцать лет, все образованные, чуткие и свободомыслящие русские остро ощущали вороватое, липкое прикосновение пошлости»]

На самом деле специфический русский концепт «пошлость» может служить прекрасным введением в целую систему установок, впечатление о которых можно получить, рассмотрев некоторые другие непере译имые русские слова, такие как *истина* (нечто вроде «высшей правды»), *душа* (рассматриваемая как духовное, моральное и эмоциональное ядро человека и некий внутренний театр, в котором разворачивается его моральная и эмоциональная жизнь); *подлец* («подлый человек, внушающий презрение»), *мерзавец* («подлый человек, внушающий отвращение»), *негодяй* («подлый человек, внушающий негодование») или глагол *осуждать*, используемый в разговорной речи в таких предложениях, как:

Я его осуждаю.

Женщины, как правило, Марусю осуждали. Мужчины в основном сочувствовали ей.

В целом ряде русских слов и выражений отражается тенденции осуждать других людей в своей речи, высказывать абсолютные моральные суждения и связывать моральные суждения с эмоциями, так же как и акцент на «абсолютном» и «высших ценностях» в культуре в целом ...

...Языки очень неоднородны по характеру своей лексики. Различия, которые кажутся нам неизбежными, могут полностью игнорироваться языками, отражающими совершенно иной тип культуры, а эти последние, в свою очередь, могут проводить различия, непонятные для нас.

Подобные лексические различия выходят далеко за пределы имен культурных объектов, таких как наконечник стрелы, кольчуга или канонерка. Они в такой же степени характерны и для металлической области».

Различные слова, различный образ мышления?

«В каком-то смысле может казаться очевидным, что слова с особыми, культуроспецифичными значениями отражают и передают не только образ жизни, характерный для некоторого данного общества, но также и образ мышления.

Часто ведутся споры о том, «отражают» или «формируют» образ мышления слова, заключающие в себе культуроспецифичные понятийные категории, подобные *пошлости*, но, по-видимому, эти споры основаны на недоразумении: конечно, и то и другое. Подобно слову *mini*, слово *пошлость* и отражает, и стимулирует определенную точку зрения на человеческие действия и события. Культуроспецифичные слова представляют собою понятийные орудия, отражающие прошлый опыт общества касательно действий и размышлений о различных вещах определенными способами; и они способствуют увековечению этих способов. По мере того как общество меняется, указанные орудия могут также постепенно видоизменяться и отбрасываться. В этом смысле инвентарь понятийных орудий общества

никогда не «детерминирует» полностью его мировоззрение, но очевидным образом оказывает на него влияние.

Аналогичным образом взгляды отдельного индивида никогда не бывают полностью «детерминированы» понятийными орудиями, которые ему дает его родной язык, частично оттого, что всегда найдутся альтернативные способы выражения. Но его родной язык очевидным образом оказывает влияние на его концептуальный взгляд на жизнь.

Людям, хорошо знающим два разных языка и две разные культуры (или более), обычно очевидно, что язык и образ мышления взаимосвязаны. Подвергать сомнению наличие такой связи на основе мнимого отсутствия доказательств – значит не понимать, какова природа доказательств, которые могли бы быть уместны в данном контексте. Тот факт, что ни наука о мозге, ни информатика не могут ничего сказать нам о связях между тем, как мы говорим, и тем, как мы мыслим, и о различиях в образе мышления, связанных с различиями языков и культур, едва ли доказывает, что таких связей вовсе нет. Тем не менее, среди одноязычных людей, равно как и среди некоторых специалистов по когнитивной науке распространено категорическое отрицание существования такого рода связей и различий.

Каждый язык по-своему обилен и убог.... Если у арабов столь много слов для обозначения камня, верблюда, меча, змеи (того, среди чего они живут), то язык Цейлона, в соответствии с наклонностями его жителей, богат льстивыми словами, почтительными наименованиями и словесным украшательством. Вместо слова «женщина» в нем используются, в зависимости от знания и класса, двенадцать различных имен, тогда как, например, мы, неучтивые немцы принуждены здесь прибегать к заимствованиям у соседей. В зависимости от класса, звания и числа «вы» передается шестнадцатью разными способами, и так обстоит дело и в языке наемных работников, и в языке придворных. Стиль языка состоит в расточительности. В Сиаме есть восемь разных способов сказать «я» и «мы» в зависимости от того, говорит ли хозяин со слугой или слуга с хозяином. В каждом из этих случаев синонимия связана с обычаями, характером и происхождением народа; и повсюду проявляется творческий дух людей».

Частотность слов и культура

«Хотя разработанность словаря, несомненно, представляют собою ключевой показатель специфических черт различных культур, и, конечно, не является единственным показателем. Родственный показатель, часто не учитываемый, состоит в частоте употребления. Например, если какое-то английское слово можно сопоставить по смыслу с некоторым русским словом, но

Всякий, кто знаком как с англосаксонской культурой (в любой из ее разновидностей), так и с русской культурой, интуитивно знает, что *родина*

представляет собой (или, по крайней мере, представляла собою до недавнего времени) общеупотребительное русское слово и что закодированный в нем концепт культурнозначим – в значительно большей степени, нежели английское слово *homeland* и закодированный в нем концепт. Не вызывает удивления, что частотные данные, сколь бы они ни были ненадежны в целом, подтверждают это. Точно так же тот факт, что русские склонны чаще говорить о «правде», нежели носители английского языка говорят о «truth», едва ли покажется удивительным тем, кто знаком с обеими культурами. Тот факт, что в русском лексиконе есть еще одно слово, обозначающее нечто вроде «truth», а именно *истина*, даже если частность слова *истина*, в отличие от частности слова *правда*, не столь поразительно высока, дает дополнительные свидетельства в пользу значимости указанной общей темы в русской культуре. Не собираясь здесь подвергать *правду* или *истину* настоящему семантическому анализу, я могла бы сказать, что слово *истина* обозначает не просто правду («truth»), но, скорее нечто вроде «окончательной правды» «скрытой правды»:

Золота мне не нужно, я ищу одной истины (Александр Пушкин, «Сцен из рыцарских времен»);

Истина хороша, да и правда не худа (Даль 1882)

Но если характерный русский концепт «истина» играет значительную роль в русской культуре, то концепт «правда» занимает в ней еще более центральное место, как показывают многочисленные (часто зарифмованные) пословицы и поговорки:

Правда глаза колет;

Без правды жить легче, да помирать тяжело;

Все минется, дна правда останется;

Варвара мне тетка, а правда сестра;

Без правды не житье, а вытье;

Правда со дна моря выносит;

Правда из воды, из огня спасает;

За правду не судись: скинь шапку, да поклонись;

Завали правду золотом, затопчи ее в грязь – все наружу выйдет;

Хлеб-соль кушай, а правду слушай!

Это лишь небольшая выборка. Словарь пословиц Даля содержит десятки пословиц, в большей степени относящихся к *правде*, и десятки других, относящихся к ее противоположностям: *врать* и *лгать* (некоторые из них извиняют и оправдывают ложь как неизбежную уступку жизненным обстоятельствам, несмотря на все великолепие правды):

Хороша святая правда – да и в люди не годится;

Не всякую правду жене сказывай.

Столь же показательны такие распространенные коллокации, как, прежде всего, *правда-матка* и *правда-матушка* (*матушка* представляет собой нежное, свойственное крестьянам уменьшительное обозначение

матери), часто используемые в сочетании с глаголами *говорить* и *резать* или в словосочетании *резать правду в глаза*:

Правду-матку (матушку) говорить (резать);

Резать правду в глаза.

Идея швыряния всей «режущей» правды в лицо другому человеку («ему в глаза») в сочетании с представлением, что «полную правду» следует любить, лелеять и почитать, как мать, противоречит нормам англосаксонской культуры, в которой ценится «такт», «ложь во спасение» («while lies»), «невмешательство в чужие дела» и т.д. Но, как показывают приведенные здесь языковые данные, эта идея составляет неотъемлемую часть русской культуры. Предложение «Люблю правду-матушку» в равной мере раскрывает традиционную русскую озабоченность правдой и отношение к ней.

Я не говорю, что заботы, и ценности некоторой культурной общности всегда будут отражаться в общеупотребительных словах, и в частности, в абстрактных существительных, таких как, *правда* и *судьба*. Иногда они, скорее, отражаются в частицах, междометиях, устойчивых выражениях или формулах речи. Какие-то слова могут оказаться показательными для данной культуры, не будучи широкоупотребительными.

Как можно обосновать утверждение, что то или иное слово является одним из «ключевых слов» некоторой культуры? Прежде всего, может понадобиться установить (с помощью или без помощи частотного словаря), что слово, о котором идет речь, представляет собою общеупотребительное, а не периферийное слово. Может также понадобиться установить, что слово, о котором идет речь (какой бы ни была общая частота его употребления), очень часто используется в какой то одной семантической сфере, например в сфере эмоций или в области моральных суждений. Кроме того, может оказаться нужным продемонстрировать, что данное слово находится в центре целого фразеологического семейства, подобного семейству выражений с русским словом *душа*: *на душе*, *в душе*, *по душе*, *душа в душу*, *излить душу*, *отвести душу*, *открыть душу*, *душа на распашку*, *разговаривать по душам* и т.д. может быть, возможно, будет также показать, что предлагаемое «ключевое слово» часто встречается в пословицах, в изречениях, в популярных песнях, в названиях книг и т..

Такие ключевые слова, как «душа» или «судьба», в русском языке подобны свободному концу, который нам удалось найти в спутанном клубке шерсти: потянув за него, мы, возможно, будем в состоянии распутать целый спутанный «клубок» установок, ценностей ожиданий, воплощаемых не только в словах, но и в распространенных сочетаниях, в устойчивых выражениях, в грамматических конструкциях, в пословицах и т.д.».

(Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М., 2001. - С. 13-38.)

С.Г. Тер-Минасова
Язык и межкультурная коммуникация.

«...Наиболее популярным источником стереотипных представлений о национальных характерах являются так называемые международные анекдоты, то есть анекдоты, построенные на шаблонном сюжете: представители разных национальностей, попав в одну и ту же ситуацию, реагируют на нее по-разному, в соответствии с теми чертами их национального характера, которые им приписывают им на родине анекдота.

Так, в русских международных анекдотах англичане обычно подчеркнута пунктуальны, немногословны, прагматичны, сдержаны, любят сигары, виски, конный спорт и т.п. Немцы практичны, дисциплинированы, организованны, помешаны на порядке, поэтому ограничены. Французы – легкомысленные гуляки, эпикурейцы, думающие только о женщинах, вине и гастрономических удовольствиях. Американцы богатые, щедрые, самоуверенные, прагматичные, знамениты хорошими дорогими машинами. Русские – бесшабашные рубахи-парни, неприхотливые, алкоголики, драчуны, открытые, неотесанные, любят водку и драки. В русских международных анекдотах все они ведут себя соответственно этим стереотипам.

Вот простейший анекдот такого рода: как ведут себя люди разных национальностей, если они обнаружат муху в кружке пива. Немец (практичный) выбрасывает муху и пьет пиво. Француз (сентиментальный) вытаскивает муху, дует на нее, расправляет ей крылышки – и не пьет пиво. Русский (неприхотливый и любящий выпить) выпивает пиво, не заметив мухи. Американец (уверенный в своих правах) зовет официанта, устраивает скандал и требует другую кружку. Китаец (китайская кухня включает в себя самые неожиданные блюда) вынимает муху, пьет пиво и закусывает мухой. Еврей (меркантильный) пьет пиво, а муху продает китайцу.

Еще пример. Комиссия ООН решила проверить разные народы на выживаемость и в порядке эксперимента поместила на отдельные необитаемые острова представителей разных национальностей – двух мужчин и одну женщину. Через десять лет комиссия отправилась инспектировать острова. На английском острове два джентльмена играли в теннис. «У нас все прекрасно, мы в хорошей спортивной форме, нет проблем, - заявили они. – А дама? Мы ничего не знаем, нас никто не представил». На французском острове веселая Мари сказала: «Это Пьер, это Жак, у нас все замечательно, мы все трое очень довольны». На испанском острове Мария рассказала комиссии, что на второй день эксперимента Хосе убил Хуана, и с тех пор они живут очень счастливо. Русских острова было два: дореволюционный и послереволюционный. На дореволюционном русском острове печальная Ольга сообщила, что она любила одного, вышла замуж за другого, и все трое глубоко несчастны. На послереволюционном русском

острове два русских мужика играли в избе в карты, когда прибыла комиссия. «У нас все в полном порядке, - сказал один из них. - Мы организовали колхоз: я – председатель, он парторг». «А где же ваша дама?» - поинтересовались члены комиссии. – «Народ? Народ в поле», - был ответ. (Заметим в скобках, что это выражение – народ в поле – вошло в разговорный язык как поговорка.)

Широко распространенный во всем мире анекдот о международном конкурсе на лучшую книгу о слонах в российском варианте выглядит так. Немцы привезли на тележке многотомный труд «Введение к описанию жизни слонов». Англичане принесли книгу в дорогом кожаном переплете «Торговля слоновой костью». Французы представили жюри изящно иллюстрированное издание «Любовь у слонов». Американцы издали тоненькую карманную книжечку «Все о слонах». Русские написали толстую монографию «Россия – родина слонов». Болгары предложили брошюру «Болгарский слоненок – младший брат русского слона». В норвежском варианте этого анекдота немцы представляют на конкурс книгу «150 способов использования слонов в военных целях», французы – «Сексуальная жизнь у слонов», американцы – «Самый большой слон, которого я когда-либо видел», шведы – «Политическая и социальная организация общества слонов», датчане – «150 рецептов блюд из слона», норвежцы – «Норвегия и мы, норвежцы».

И последний пример из большого числа такого рода анекдотов. Ученые решили провести эксперимент: какая нация лучше переносит холод? В морозильную камеру представители разных национальностей могли взять с собой что пожелают, и, когда терпеть будет невозможно, они должны постучать в двери камеры, чтобы ее открыли. Француз сказал: «Дайте мне много вина и хороших женщин» и пошел в морозильную камеру. Через полчаса раздался слабый стук, и дрожащий от холода француз вышел из камеры. Англичанин решил взять с собой сигару, бутылку виски и одну женщину, хорошо владеющую собой. Через час раздался стук, и из камеры вытащили полузамерзшего англичанина. Русский пожелал собутыльника, ведро водки, два соленых огурца и отправился в морозилку. Через три часа встревоженные ученые приоткрыли дверь, опасаясь несчастного случая. Из камеры показался кулак, обрушившийся на экспериментатора, и послышались слова: «Вот свиньи! И так холодно, а они еще дверь открывают», и дверь захлопнулась.

Подобные шутки можно продолжать долго, но основное ясно – стереотипы национальных характеров в них вполне очевидны.

В английских анекдотах высмеиваются жадные шотландцы и пьяницы-ирландцы. Европейские стереотипы хорошо видны в следующей шутке: «Paradise is where cooks are French, mechanics are German, policemen are British, lovers are Italian and it is all organized by the Swiss. Hell is where cooks are British, policemen are German, lovers are the Swiss, mechanics are French, and it is all organized by Italians [Рай там, где повара – французы, механики –

немцы, полицейские – англичане, любовники – итальянцы, а организуют все швейцарцы. Ад – где повара англичане, полицейские – немцы, любовники – швейцарцы, механики – французы, а организуют все итальянцы].

Черты образцового европейца на юмористической открытке строятся на контрасте: он должен быть разговорчивым, как финн; доступным, как бельгиец; технически способным, как португалец; щедрым, как голландец; терпеливым, как австриец; робким, как испанец; организованным, как грек; трезвым, как ирландец; знаменитым, как люксембуржец; скромным, как датчанин; сдержанным, как итальянец; он должен водить машину, как француз, и готовить, как англичанин...»

(Гер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000. - С. 53-54).

Глоссарий

Аккультурация (англ. Acculturation неологизм от лат. Ad- cultura) – процесс взаимовлияния культур, а также результат этого влияния, заключающийся в восприятии одной из культур элементов другой или в возникновении новых культурных явлений.

Артефакт (от лат. artifact – искусственный). В культурологии – реликты древности, воплощенные в материальных объектах и сотворенные человеком, а не природой или просто искусно сделанные предметы в отличие от продуктов духовной деятельности, мысли, воображения, чувств.

Архетип (от греч. arche – начало и typos – образ) – в позднеантичной философии (Филон Александрийский и др.) – прообраз, идея. В «аналитической психологии К Г Юнга – изначальные, врожденные психические структуры, образы (мотивы), составляющие содержание коллективного бессознательного и лежащие в основе общечеловеческой символики сновидений, мифов, сказок и других созданий фантазий, в том числе художественной.

Ассимиляция - слияние одного народа с другим с утратой одним из них своего языка, культуры, самосознания.

Вторичная языковая личность – совокупность способностей человека к иноязычному общению на межкультурном уровне, под которым понимается адекватное взаимодействие с представителями других культур.

Герменевтика (от греч. hermeneutikos – разъясняющий, истолковывающий) - искусство толкования текстов (классической

древности, Библии и т.п.), учение о принципах их интерпретации, экзегетика. Учение о «понимании» как методологической основе гуманитарных наук.

Глобализация – процесс роста транснациональных экономических и информационных связей, преобладание капитала и информации над национальными интересами.

Детерминация - (от лат. *determinatio* - ограничение, определение) причинное определение явления. Детерминизм - концепция, согласно которой физические, поведенческие и ментальные события не являются случайными, а скорее обусловлены действием специфических причинных (каузальных) факторов.

Деятельность – специфическая человеческая форма отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование в интересах людей; условие существования общества.

Дискурс (франц. *discours*, англ. *discourse* - речь; рассуждение) - организация речевой деятельности (письменной или устной), характерная для той или иной дисциплины (философский дискурс, научный дискурс) или присущая обсуждению той или иной проблемы ("дискурс глобализации").

Интертериоризация – переход извне внутрь; психологическое понятие, означающее формирование умственных действий и внутреннего плана создания через усвоение индивидом внешних действий с предметом и социальных форм общения.

Интерпретация – (от лат. *interpretation*). 1. В широком смысле - истолкование, объяснение, перевод на более понятный язык. 2. В искусстве: освоение художественного произведения, связанное с его избирательным прочтением (порой полемическим). 3. Метод литературоведения: истолкование смысла произведения в определенной культурно-исторической ситуации его прочтения.

Картина мира – проекция целостного восприятия внешнего мира определенным типом человеческого сознания: индивидуальным, коллективным обыденным (языковым), коллективным научным.

Компетентность 1. Обладание знаниями, позволяющими судить о чем-либо. 2. Обладание компетенцией. Способность отдельной личности или общественного органа правильно оценить сложившуюся ситуацию и принять в связи с этим соответствующее решение, позволяющее достигнуть практического или иного значимого результата. Компетентность - не

врожденное качество человека, оно развивается и углубляется в результате работы человека над собой, его образования и самобытности.

Коллективное бессознательное – самый глубокий уровень личности, содержащий воспоминания и образы, передаваемые по наследству от наших человеческих и человекообразных предков.

Культура (лат. cultura – возделывание, обработка, воспитание, развитие) – совокупность достижений общества в его материальном и духовном развитии, составляющих культурные традиции. Материальная культура – совокупность материальных ценностей, которыми обладает то или иное общество, находящееся на определенной стадии развития; достижения, показывающее главным образом уровень овладения общественным человеком силами природы. Важнейшим показателем материальной культуры являются орудия труда, которые в современную эпоху становятся материализованным воплощением достижений науки. Уровень материальной культуры определяется также достигнутыми навыками и знаниями, применяемыми в процессе материального производства. Духовная культура – совокупность духовных ценностей, которые включают в себя результаты предметной деятельности человека (сооружения, художественные произведения, нормы морали, права...), а также знания, умения, навыки, уровень интеллекта, нравственного и эстетического развития, мировоззрение. В понятие «духовная культура» входят язык, речь, мышление, правила поведения, «культура чувств». В мировой культуре насчитывается до 250 определений культуры. Вот некоторые из них.

«Культура представляет собой организацию тех явлений и деятельностей (норм, поступков), предметов (средств, вещей, созданных с помощью орудий), идей (веры, знания) и чувств (установок, ценностей), которые связаны с использованием символов... Под культурой мы подразумеваем непрерывность вещей и событий во времени и вне человеческого организма, которую поддерживает создание символов» (Л.А. Уайт).

«Всякая культура (даже материальная культура) есть культура духа; всякая культура имеет духовную основу – она есть продукт творческой работы духа над природными стихиями. Но в самой культуре обнаруживается тенденция к разложению своих религиозных и духовных основ, к низвержению своей символики. И культура западноевропейская переходит через процесс «просвещения», которое порывает с религиозными истинами культуры и разлагает символику культуры. В этом обнаруживается роковая диалектика культуры» (Н.А. Бердяев).

Культура представляет собой «совокупность всех наследственных информации, способов их организации и сохранения» (Ю.М. Лотман).

«Культура – это природа, преобразованная посредством человеческой деятельности» (Арнольд).

«Культура, или цивилизация, в широком этнографическом смысле складывается в своем целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества» (Э.Б. Тайлор).

«Культура... есть выражение человеческого отношения к природе, отражение человечности – универсальности этого отношения, и мера этой человечности (универсальности), обнаруженная в отношении к природе, есть мера культуры, ее имманентный критерий, степень соответствия культуры своему собственному понятию – человечности (универсальности) отношения к природе и соотношения с любой из природных определений самого человека» (Ю.Н. Давыдов).

Культурное самоопределение – процесс создания и реализации системы представлений индивида о культурном пространстве, о месте и культурном содержании общения в этом пространстве. Культурное самоопределение связано с постоянным выбором индивидом разных форм культурной активности и предметной направленности индивидуальных культурных интересов, с их последующей трансформацией и развитием.

Культурный шок – стресс, который испытывает человек, встречаясь с культурой, резко отличающейся от его родной культуры.

Лингвокультурология – (В. Н. Телия) – наука, ориентированная на культурный фактор в языке и на языковой фактор в человеке. Продукт антропоцентрической (в центре – человек) парадигмы в лингвистике.

Лингвострановедение – аспект методики преподавания иностранных языков, в котором исследуются приемы ознакомления изучающих язык с новой для них культурой.

Личностный смысл - субъективно воспринимаемая значимость для индивида тех или иных предметов. При этом мера осознанности истинного смысла может быть различна. Она определяется обнаружением связей данного предмета с мотивами, потребностями и ценностями индивида. При этом возможно изменение конкретного содержания личностного смысла за счет включения его в другой мотивационный контекст. В деятельностном подходе А.Н.Леонтьева порождение личностного смысла происходит на основании постановки цели по отношению к мотиву, и смыслы трактуются единицами человеческого сознания.

Личность на рубеже культур - личность, в равной степени владеющая культурами А (своей) и В (чужой).

Межкультурная коммуникация – разновидность коммуникации, при которой коммуниканты из разных культур используют при прямом контакте специальные языковые варианты и дискурсивные стратегии.

Менталитет – категория, которая отражает внутреннюю организацию и дифференциацию ментальности, склад ума, склад души народа; менталитеты представляют собой психо-лингво-интеллекты разномасштабных лингвокультурных общностей. Под менталитетом понимают некоторую глубинную структуру сознания, зависящую от социально-культурных, языковых, географических и других факторов.

Ментальность – мирозерцание в категориях и формах родного языка, которые соединяют в себе интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях. Единицей ментальности признается концепт данной культуры.

Национальный характер – целостная система со свойственной ей иерархией качеств и черт, которые доминируют в побуждениях, образе мыслей и действий, в культуре, стереотипах поведения, свойств данной нации.

Отношение - необходимый момент взаимосвязи всех явлений, обусловленный материальным единством мира.

Понимание - мыслительный процесс, направленный на выявление существенных свойств предметов и явлений действительности, познаваемых в чувственном и теоретическом опыте человека.

Рефлексия (от лат. Reflexio – обращение назад). 1. размышление, самонаблюдение, самопознание. 2. (филос.) форма теоретической деятельности человека, направленная на осмысление своих собственных действий и их законов.

Самодетерминации принцип – теоретико-методологический принцип психофизиологии, в соответствии с которым причиной поведения являются не воздействия внешней среды сами по себе, а живой организм, в поведении которого эти воздействия представлены в снятом виде. Не означая отказа от причинности как таковой, принцип самодетерминации позволяет выделить специфические особенности детерминизма в деятельности живого организма. Принцип самодетерминации связан с утверждением принципов активности и системности, согласно которым организм не стремится нивелировать воздействия внешней среды, а целенаправленно и активно в ней действует. Принцип самодетерминации определяет цель деятельности как процесс

свободного выбора, в ходе которого из системы с неограниченным числом степеней свободы возникает «полносвязная система с единственной степенью свободы» (А. А. Ухтомский).

Фоновые знания – (О.С.Ахманова) – обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, служащее основой языкового общения.

Фрейм - минимальное описание явления, факта, объекта, при удалении из которого какой-либо составной части данное явление, факт или объект перестают опознаваться (классифицироваться), т.е. описание теряет смысл. Набор связанных по смыслу и логике фреймов составляет дидактическую единицу.

Ценности – многозначное понятие, распространенное и в сфере обыденного сознания, и сфере научного знания. Отражает все то, что осознается и переживается личностью как актуальная значимость, как смысл, как идеал. Ценности предстают как сущностные характеристики сознания и поведения индивида, как целевые конструкты социальной деятельности.

Цивилизация (от лат. *civilis* – гражданский, государственный). 1. В некоторых случаях синоним культуры. 2. Уровень, ступень развития материальной и духовной культуры. 3. Ступень общественного развития, следующая за варварством (Морган, Энгельс). 4. Эпоха упадка и деградации культуры (Шпенглер).

Язык – важнейшее средство человеческого общения. Язык неразрывно связан с мышлением, является социальным средством хранения и передачи информации, одним из средств управления человеческим поведением.

Языкознание (лингвистика) - наука о человеческом естественном языке и обо всех языках мира как конкретных его представителях, общих законах строения и функционирования человеческого языка.

Global village – «неотрайбализация» мирового сообщества, возвращение в первобытный век (Г.М.Маклюен).

Литература:

1. Великобритания. Лингвострановедческий словарь. - М., 1999.
2. Буркова И.И. Две тысячи лет истории Англии.- СПб., 2001.
3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. - М., 1996.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: Концепция речеповеденческих тактик. - М., 1999.
5. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: Концепция логоэписистемы. - М., 2000.
6. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. - М., 1990.
7. Воробьев В.В. Лингвокультурология: Теория и методы. - М., 1997.
8. Герд А.С. Введение в этнолингвистику. - СПб., 2001.
9. Гурьева Ю.Ф. Deep are the roots, - М., 2000.
10. Елизарова Г.В. Культурологическая лингвистика: Опыт исследования понятия в методических целях.- СПб., 2000.
11. Кертман Л.Е. История культуры стран Европы и Америки 1870-1917.- М., 1997.
12. Красных В. Этнолингвистика и лингвокультурология. - М., 2002.
14. Лингвострановедческий словарь США. – М., - 1999.
15. Ощепкова В.В., Шустилова И.И., Britain in Brief. -М., 1997.
16. Павлоцкий В.М., British Studies. - СПб., 1997.
17. Текст как явление культуры. – Новосибирск, 1989.
18. Токарева Н.Д., В. Пеппард. Америка. Какая она? – М., 2003.
19. Холл Э. Как понять иностранца без слов - М, 1997.
20. Янсон Х.В., Энтони Ф. Основы истории искусств. – СПб - New-York, 1996.
21. America in Close-up. Longman, 2004.
22. An illustrated History of Britain. – Longman, 1997.
23. An illustrated History of .USA – Longman, 1997.
24. Britain in Close-up. Longman, 2004.
25. Dictionary of English Language and Culture/ Longman, 1999.
26. The World of Britain. – М., 1998.
27. Panorama of Great Britain. Baranovsky D.D., Kozikis, Minsk, 1990
28. Sharman. Across Cultures. – Longman, 2005.
29. Welcome to Great Britain and the USA by E. Laird. Longman, 1994.

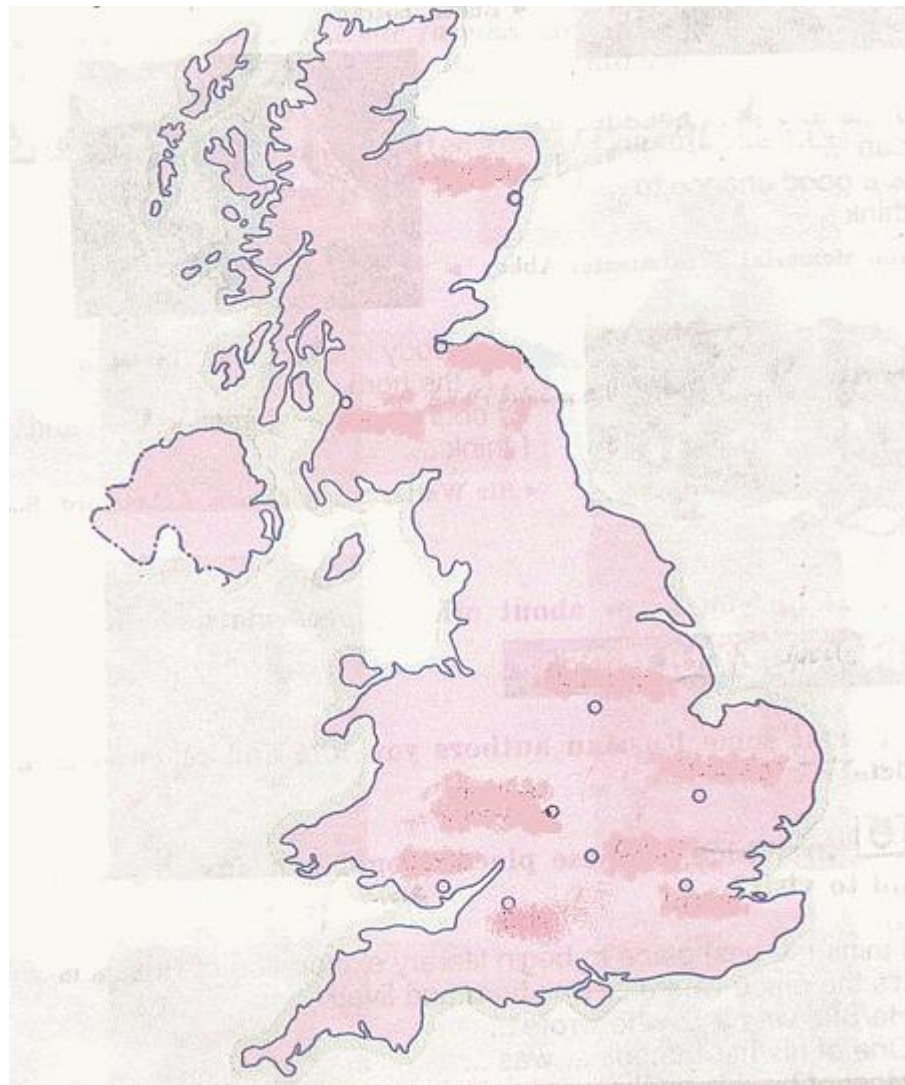
Ключи к ответам

Зад. 1, стр. 43-45: 1H; 2D; 3C; 4B; 5A; 6F; 7E; 8G.

Зад. VI, стр. 46-47: 1J; 2E; 3K; 4O; 5M; 6C; 7I; 8F; 9L; 10P; 11A; 12Q;
13C; 14R; 15D; 16H; 17N; 18B.

Тест, стр. 121: (a); 2 (в); 3(в); 4(б); 5(в); 6(в); 7(в); 8(б); 9(a); 10(б)

Приложение 1

Контурная карта Великобритании

Содержание

Введение.....	
Тема 1. Лингвострановедение и страноведение: общее и различие.....	
Вопросы и задания к теме.....	
Тема 2. Культура.....	
Вопросы и задания к теме.....	
Тема 3. Межкультурная коммуникация.....	
Вопросы и задания к теме.....	
Тема 4. Лингвострановедческая и страноведческая компетентность.....	
Вопросы и задания к теме.....	
Тема 5. Герменевтика.....	
Вопросы и задания к теме.....	
Тема 6. Менталитет.....	
Вопросы и задания к теме.....	
Планы семинарских занятий.....	
Контрольно-измерительные материалы.....	
Извлечения.....	
Глоссарий.....	
Литература.....	
Ключи к ответам.....	
Приложения.....	